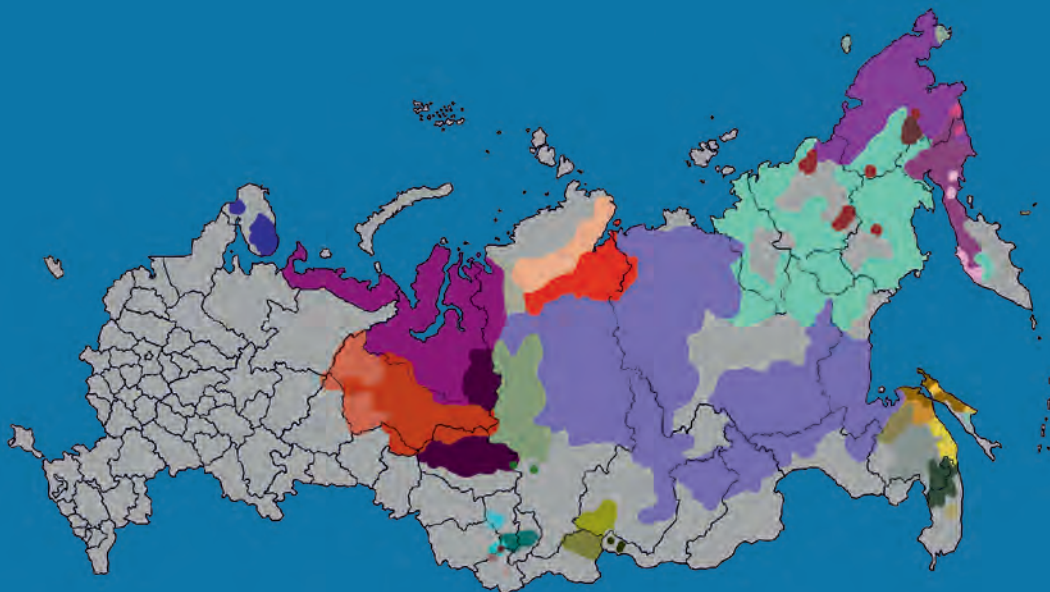

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Совершенствование законодательства
по государственной поддержке
коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока
Российской Федерации**

Издание Государственной Думы
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Совершенствование законодательства
по государственной поддержке
коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока
Российской Федерации

Материалы «круглых столов»

Издание Государственной Думы
Москва • 2018

УДК 323.1:338:340(571.1/.6)
ББК 66.3(2Рос),5+67.401.11
С56

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы
по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока
Н. М. Харитонова

Составители:

- Г. В. Жукевич**, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока;
- Т. В. Величко**, ведущий консультант аппарата Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока;
- Д. В. Грызлов**, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока;
- Е. М. Николаева**, ведущий консультант аппарата Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока

С56 **Совершенствование законодательства по государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.** Материалы «круглых столов». – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – 96 с.

В настоящем издании представлены основные результаты проводимой Комитетом Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока работы по совершенствованию законодательного обеспечения в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

УДК 323.1:338:340(571.1/.6)
ББК 66.3(2Рос),5+67.401.11

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Рекомендации «круглого стола» на тему «Совершенствование законодательства в сфере социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»	7
Стенограмма «круглого стола» на тему «Совершенствование законодательства в сфере социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»	10
Рекомендации «круглого стола» на тему «О проблемах и перспективах традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»	36
Стенограмма «круглого стола» на тему «О проблемах и перспективах традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»	41
Приложения	
Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»	82
Размещение населения малочисленных народов Российской Федерации (итоги Всероссийской переписи населения 2010 года)	86
Северное оленеводство (динамика основных показателей)	93

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных государств в мире, где проживают 193 народа, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Особое место среди них занимают **коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации** (далее – коренные малочисленные народы Севера).

Вопросы обеспечения и развития коренных малочисленных народов Севера, территорий их проживания и хозяйственной деятельности стали основной темой, обсуждаемой в рамках прошедшего в марте 2017 года совместного заседания «круглого стола» на тему **«Совершенствование законодательства в сфере социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»**, проведённого Комитетом Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока при участии Комитета Государственной Думы по делам национальностей.

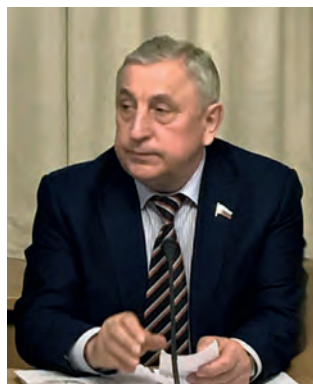

В рамках «круглого стола» обсуждались проблемы реформирования и адаптации механизмов государственной поддержки и определения новых подходов и приоритетов в решении задач по сохранению исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, их образа жизни, а также необходимость модернизации хозяйственной деятельности и всей социальной сферы в местах их традиционного проживания.

Защита прав коренных малочисленных народов Севера, образ жизни которых основан на исторически сложившемся способе жизнеобеспечения, утвердившемся в народных традициях и обычаях, является первоочередной задачей Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока.

Николай Харитонов, председатель Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, в своём выступлении особо подчеркнул, что, несмотря на позитивные тенденции в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера, всё ещё остаётся значительный комплекс пробелов в нормативно-правовом регулировании, а также проблем правоприменительного характера.

В условиях нечёткого законодательного регулирования наибольшее количество проблемных ситуаций связано с предоставлением квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов в целях обеспечения традици-

онного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, то есть с реализацией приоритетного права коренных малочисленных народов Севера на пользование водными биологическими ресурсами.

Проблемам законодательного регулирования в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера был посвящён доклад Ильдара Гильмутдинова, председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей. При этом особо подчёркивалось, что далеко не всё из них представляется возможным скорректировать на современном этапе, что, однако, не отменяет необходимости их урегулирования и приведения в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Участники дискуссии сошлись во мнении, что для решения возникших проблем необходим комплекс мер, направленный на упорядочение процесса создания и функционирования общин малочисленных народов и бесконфликтной реализации прав коренных малочисленных народов Севера на традиционное природопользование, а также более чёткое и полное регулирование законодательства, направленное на реализацию гарантий прав коренных малочисленных народов Севера.

В рамках мероприятия отдельное внимание было уделено вопросу о предоставлении дополнительных преференций организациям семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования, отвечающих критериям сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях создания условий для саморазвития и самообеспечения этих народов в местах их компактного проживания.

Вопросы обеспечения и развития коренных малочисленных народов Севера также обсуждались в рамках прошедшего в июле 2017 года в городе Южно-Сахалинск Сахалинской области выездного заседания «круглого стола» на тему **«О проблемах и перспективах традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»**.

В своём приветствии Николай Харитонов отметил, что уникальность Севера и Дальнего Востока формируется не только за счёт суровых климатических условий и природных богатств, прежде всего, это Родина коренных малочисленных народов Севера и это особые виды хозяйственной деятельности, которые начали развиваться здесь многие столетия назад. Традиционное природопользование при небрежном освоении территорий подвергается негативному разрушительному воздействию, вытеснению традиционного хозяйствования и является главной угрозой существования национальных культур и самобытности народов Севера.

Проблемам развития оленеводства – основной отрасли традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера – было посвящено выступление

губернатора Сахалинской области Олега Кожемяко. В своём выступлении Олег Кожемяко отметил, что за последнее десятилетие в Сахалинской области оленеводство было практически утрачено, но, понимая значимость этого вида хозяйственной деятельности для коренных этносов, в Сахалинской области начата работа по возрождению отрасли.

В рамках выездного заседания делегация депутатов Государственной Думы во главе с председателем Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Николаем Харитоновым посетила ряд объектов, расположенных на территории горнолыжного курорта «Горный воздух», входящего в одноимённую территорию опережающего социально-экономического развития.

Данный проект предполагает строительство в Южно-Сахалинске аэровокзала, гостиниц, объектов спортивной инфраструктуры, необходимых для привлечения туристов.

Результатами проекта должны стать создание комфортной спортивно-досуговой инфраструктуры для жителей Сахалинской области и всего Дальнего Востока.

На заседании «круглого стола» участники отметили, что анализ результатов реализации на практике действующего законодательства выявил необходимость полномасштабной ревизии действующей законодательной базы и создания новых современных правовых норм в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Наряду с общей тенденцией развития российской правовой системы как одной из закономерностей общественного развития всего общества требуется экстренная систематизация законодательства в части государственной поддержки развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, результатом которой стало бы появление нового правового акта – Кодекса о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. При этом к вопросу кодификации законодательства необходимо подходить с точки зрения соблюдения прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также сохранения их самобытного уклада жизни.

В целях совершенствования правового регулирования и решения проблемы защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в текущем году Комитетом запланировано выполнение экспертно-аналитического исследования по теме «Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно-правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов». Основной задачей экспертно-аналитического исследования является исследование современного состояния и тенденций законодательного обеспечения, а также выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Поступившие предложения и рекомендации вошли в подготовленные Комитетом итоговые документы.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА**

**КОМИТЕТ ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
И ПРОБЛЕМАМ СЕВЕРА И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

13 марта 2017 г.

Государственная Дума,
зал № 830

**РЕКОМЕНДАЦИИ
«круглого стола» на тему
«Совершенствование законодательства в сфере
социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»**

Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, проведя совместно с Комитетом Государственной Думы по делам национальностей с участием депутатов Государственной Думы, представителей федеральных органов исполнительной власти, законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также научных и общественных организаций публичное обсуждение проблем совершенствования правового регулирования в сфере социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – коренных малочисленных народов Севера), участники «круглого стола» констатируют следующее.

В рамках реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 года № 132-р, предусмотрен комплекс мер, направленных на сохранение исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, их образа жизни, модернизацию хозяйственной деятельности и всей социальной сферы в местах их традиционного проживания.

Развитие традиционных отраслей хозяйствования и промыслов тесно связано с выделением земель традиционного природопользования для коренных малочисленных народов Севера. Однако условия предоставления земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, занятых оленьими пастбищами и отгонными пастбищами в районах Крайнего Севера, предусматривают только возможность их аренды без выкупа. Таким образом, происходящий в настоящее время процесс разрушения традиционных отраслей хозяйствования (оленоводство, охотоводство, морской зверобойный промысел, рыболовство, сбор и заготовка дикоросов и других) в свою очередь может сделать в конечном итоге излишней саму систему выделения указанных земель.

Мониторинг правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера выявил необходимость реформирования и адаптации механизмов государственной поддержки к изменяющимся экономическим условиям, определения новых подходов и приоритетов в решении указанных задач.

Так, необходимость дополнительного законодательного регулирования требуется в отношении вопросов, связанных с осуществлением коренными малочисленными народами Севера такого вида деятельности, как рыболовства, являющегося для коренных малочисленных народов Севера, прежде всего, основой существования и одним из основных традиционных и возможных видов получения доходов.

Однако действующее законодательство допускает распространение прав коренных малочисленных народов Севера на лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, только в случае, если эти

лица ведут такие же, как и малочисленные народы, традиционное природопользование и традиционный образ жизни и для которых традиционные виды деятельности являются основой существования. Число общин коренных малочисленных народов Севера, учредителями и (или) членами которых могут выступать граждане, принадлежащие не только к числу малочисленных народов, в силу действующих норм также не ограничивается.

Именно действие указанных норм приводит к возможности двойного и более использования средств государственной поддержки и льгот, предоставляемых представителям коренных малочисленных народов Севера и их общинам.

Такая ситуация сложилась, в частности, в области предоставления квот добычи (вылова) водных биоресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

Проектом федерального закона № 1184180-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – проект федерального закона), внесённым в Государственную Думу Правительством Российской Федерации, предложен ряд изменений и дополнений в законодательство, направленных на ликвидацию названного пробела. Предполагается, что принятие законопроекта создаст основу для упорядочения процесса создания и функционирования общин малочисленных народов и бесконфликтной реализации прав коренных малочисленных народов Севера на традиционное природопользование, а также более чёткое и полное регулирование законодательства, направленного на реализацию гарантий прав коренных малочисленных народов Севера.

Участники «круглого стола» признают, что указанная проблема весьма актуальна и требует законодательного разрешения.

Изучив и обсудив проблемы совершенствования правового регулирования традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, участники «круглого стола» **рекомендуют:**

1. Правительству Российской Федерации:

1.1. Разработать и принять нормативные правовые акты:

- о порядке отнесения граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;
- о предоставлении дополнительных преференций организациям семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования, отвечающих критериям сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях создания условий для саморазвития и самообеспечения этих народов в местах компактного проживания.

1.2. Рассмотреть возможность внесения изменений в части предоставления в безвозмездное пользование лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности для размещения зданий, сооружений, необходимых в целях сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, на срок **до сорока девяти лет.**

1.3. Привести в соответствие Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 08 мая 2009 года № 631-р в части упорядочения наименований населённых пунктов в соответствии с их правовым статусом. При этом принять во внимание необходимость приведения в соответствие название пос. Тимкапаль городского поселения Таёжный Советского муниципального района с действующим наименованием «городское поселение Таёжный».

1.4. Внести изменение в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири

и Дальнего Востока Российской Федерации, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года № 631-р с учётом критериев отнесения территорий муниципальных образований к территориям традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. При этом принять во внимание предложение о включении в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации городов Магадан Магаданской области и Ханты-Мансийска Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

1.5. Провести анализ наличия в субъектах Российской Федерации фактов злоупотребления коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации прав, направленных на получение государственной поддержки, в том числе, в части получения квот на вылов водных биологических ресурсов с целью принятия решения относительно выработки эффективных мер правового регулирования адресного предоставления государственной поддержки коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

2. Федеральному Собранию Российской Федерации:

2.1. Профильным комитетам Государственной Думы и Совета Федерации организовать обсуждение законодательных мер, направленных на усовершенствование законодательного регулирования при реализации приоритетного права коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на пользование водными биологическими ресурсами.

2.2. При рассмотрении и принятии проекта федерального закона № 1184180-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», внесённого Правительством Российской Федерации, учесть мнение законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

2.3. Ускорить принятие проекта федерального закона № 1026256-6 «О государственной поддержке лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни» (в части приоритетного предоставления мер государственной поддержки лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни).

3. Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления (на территории которых проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации):

3.1. Провести детальный анализ реализации коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и их общинами прав, гарантированных законодательством Российской Федерации, а также проблем, возникающих у органов власти субъектов Российской Федерации при предоставлении коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации соответствующих льгот и иных мер экономической поддержки традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

3.2. При предоставлении государственной поддержки коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации принимать во внимание факт постоянного проживания представителей таких народов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, ведения ими традиционного образа жизни, осуществление традиционного хозяйствования и промыслов.

**Председатель Комитета Государственной Думы
по региональной политике и проблемам
Севера и Дальнего Востока**

Н. М. Харитонов

СТЕНОГРАММА
«круглого стола» Комитета Государственной Думы
по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока

*Здание Государственной Думы. Зал 830.
13 марта 2017 года. 15 часов*

Председательствует председатель Комитета Государственной Думы
по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока
Н. М. Харитонов

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги! В соответствии с планом мероприятий нашего комитета сегодня мы проводим заседание «круглого стола» на тему **«Совершенствование законодательства в сфере социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»**.

От имени Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, Комитета Государственной Думы по делам национальностей в лице Ильдара Ирековича Гильмутдинова, приветствую всех вас и выражаю искреннюю признательность всем, кто откликнулся на приглашение принять участие в данном мероприятии.

В заседании принимают участие представители Правительства Российской Федерации, Счётной палаты Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также научных и общественных организаций.

Для основных докладов – это доклад от нашего комитета и профильного министерства – установить время до 10 минут, остальные выступления – до 5 минут. Для ответов на вопросы и обсуждения проекта рекомендаций – 15 минут.

Также хочу отметить, что повестка получилась очень объёмной. Но мы постараемся предоставить слово каждому желающему выступить. Все ваши предложения будут по возможности учтены при доработке рекомендаций «круглого стола». Кто за данный регламент, прошу проголосовать членов комитета. Принимается.

Обсуждаемый сегодня вопрос имеет очень важное значение.

Численность коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока составляет чуть более 250 тысяч человек, проживающих в 28 субъектах России.

Сегодня предлагается рассмотреть проблемы законодательного обеспечения прав коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в том числе ведущих кочевой образ жизни, ориентировочно чуть более 100 тысяч человек.

Комитет предлагает обсудить законопроект «О внесении изменений в действующий закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Проект закона внесён Правительством Российской Федерации.

Комитет в рамках рассмотрения к первому чтению получил отзывы из регионов, они разные – есть положительные, но и многие регионы против принятия данного закона.

Комитет хотел бы выслушать различные мнения и принять взвешенное решение о принятии правительственного законопроекта.

Прежде чем предоставить слово докладчику, хочу сказать, что речь пойдёт сегодня о коренных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока, ведущих традиционный образ жизни. Это охотники, рыболовы, оленеводы, члены их семей. Традиционные хозяйства

коренных малочисленных народов Севера представляют собой уникальный исторический опыт культуры и природопользованием.

К важнейшим проблемам, требующим безотлагательного решения, относится развитие экономической базы, традиционного жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера, к тому же есть проблемы хозяйственного развития территорий проживания коренных малочисленных народов, проблемы занятости и социального развития в сочетании с традиционным укладом – вот далеко не полный перечень острых вопросов, которые необходимо решать уже сегодня.

Думаю, что единственный путь сохранения коренных народов, дать им приоритеты в их собственном развитии, связанные с их традиционным образом жизни, а где надо – там государство должно помочь, оказать поддержку.

Рассчитываю, что заседание «круглого стола» будет плодотворным, а по результатам содержательного обсуждения нашими комитетами будут подготовлены и приняты соответствующие рекомендации.

Уверен, что для всестороннего развития коренных народов Севера, прежде всего, должны быть мобилизованы все имеющиеся возможности, собственно, для того мы сегодня и собрались на этом «круглом столе». (*Аплодисменты.*)

Необходимо отметить, что в комитете продолжает работать рабочая группа по доработке законопроекта «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, ведущих кочевой образ жизни». Завтра, кстати, состоится заседание рабочей группы в 11 часов, зал 1066. Просим по возможности принять участие.

Приступим к обсуждению.

Пожалуйста, слово предоставляется председателю Комитета Государственной Думы по делам национальностей Гильмутдинову Ильдару Ирековичу. Подготовиться Семёнову Павлу Владимировичу.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

Уважаемый Николай Михайлович, уважаемые коллеги!

Я хотел бы тоже от имени нашего комитета, который ведёт, в принципе, эти вопросы, вас поприветствовать, особенно тех, кто приехал из дальних регионов, спасибо большое за то, что нашли такую возможность и не только моральную, но и финансовую в том числе, это сегодня тоже очень не просто.

Хотел бы, пользуясь случаем, сказать два слова о том, над какими темами сегодня комитет работает, я думаю, это будет очень важно и для вас, и, может быть, ряд вопросов мы снимем с учётом того, что я скажу.

Конечно, мы на протяжении 20 лет вели системную работу над совершенствованием законодательной базы. Вы знаете, что были приняты федеральные законы «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Мы вели активную деятельность и уже приняли в 2015 году, вы знаете, Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в части полномочий по образованию при главах муниципальных образований советов представителей коренных малочисленных народов). Есть очень положительные результаты в реализации данного законопроекта. Мы 22–24 марта были на выездном «круглом столе» в Ямало-Ненецком автономном округе, в городе Муравленко, и сами воочию убедились, как работают нормы этого закона, в том числе на муниципальном уровне, послушали представителей разных городов и поселений. И считаем, что этот опыт очень интересен, мы возьмём на вооружение данную форму работы.

Хочу сказать, что в конце прошлого года нашим Федеральным агентством по делам национальностей была внесена госпрограмма о государственной национальной политике с ежегодным финансированием 2,5 миллиарда рублей. Хочу отметить, что одним из пунктов данной государственной программы как раз является оказание поддержки

коренным малочисленным народам Российской Федерации. Возможно та сумма, которая там обозначена, она не значительная, но мы договорились, что в ближайшее время на одном из заседаний комитета рассмотрим данную госпрограмму и будем ставить вопрос перед Правительством Российской Федерации, и перед нашими коллегами, чтобы тот объём средств, который предусмотрен, и не только по этой подпрограмме, но и по остальным семи, увеличить. Потому что, конечно, 300 миллионов поддержки недостаточно, явно недостаточно.

У нас комитет имеет право рассматривать госпрограммы, вносить свои изменения, предложения. Я очень надеюсь, что наши партнёры в лице ФАДН прислушаются к нашему мнению, и мы вместе эту работу будем делать.

Следующий момент, который хотел бы обозначить: сегодня мы совместно работаем над реестром, точнее над законопроектом «О введении федерального реестра информации о коренных малочисленных народах Российской Федерации». Законопроект практически готов, в ближайшее время он будет внесён в Государственную Думу, и мы его рассмотрим.

Ещё один законопроект, над которым комитет работает, уже практически готово техническое задание, это законопроект об этнологической экспертизе.

Следующий момент, который уже давно обсуждается. Это законопроект об унификации терминологии коренных малочисленных народов. Мы договорились о том, что в ближайшее время его доработаем. Речь идёт о внесении изменений в 11 федеральных законопроектов. Будем уже в рамках второго чтения работать над тем, что ещё вызывает у наших коллег-партнёров сомнения, будем взаимодействовать.

На протяжении многих лет комитет тесно взаимодействует с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, который возглавляет Григорий Петрович Ледков. Мы специально в нашем комитете создали подкомитет, который занимается именно проблемами, связанными с малочисленными коренными народами. Я надеюсь, Григорий Петрович, что этот подкомитет будет успешно работать.

И завершая, хочу сказать, уважаемые коллеги, что есть ещё ряд проблем, я просто их обозначаю. Это проблемы, связанные и с несовершенством законодательства в области Лесного кодекса Российской Федерации. Есть проблемы, связанные с регистрацией по месту жительства. Ещё есть ряд позиций, которые мы тоже в ближайшее время хотим рассмотреть, подправить законодательство. В связи с этим, я надеюсь, что в ближайшее время часть этих законов уже будет готова, но без обсуждения с вами – с регионами, с Ассоциацией и с экспертами – мы их вносить не будем. И поэтому 28 апреля мы совместно с комитетом нашим дружественным вернёмся к этим темам и проведём ещё один «круглый стол». Чтобы не получилось так, что мы внесём законопроекты, начнём их рассматривать, а все будут против. Эти законопроекты для малочисленных коренных народов очень важны, очень нужны. Я надеюсь, что мы найдём общий язык в этих направлениях. Спасибо большое за то, что так внимательно выслушали. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Спасибо, Ильдар Ирекович.

Слово для выступления предоставляется Семёнову Павлу Владимировичу, статс-секретарю, заместителю руководителя Федерального агентства по делам национальностей.

Семёнов П. В. Спасибо.

Уважаемый Николай Михайлович, уважаемый Ильдар Ирекович, уважаемые депутаты Государственной Думы, уважаемые коллеги! Как уже Ильдар Ирекович сказал, действительно всё течёт, всё меняется и многое в законодательстве, касающемся коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, требует сегодня совершенствования.

И вот основные направления совершенствования этой области, в которой мы работаем, уже озвучены.

Хотел бы остановиться на важном законопроекте, который сегодня обсуждается на этом «круглом столе» – это законопроект по общинам. Правительством Российской Федерации на основании обращений органов государственной власти Камчатского края, а также поступающей постоянно информации от Минсельхоза России, Росрыбо-

ловства подготовлен рассматриваемый на сегодняшнем «круглом столе» проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

В указанных обращениях акцентируется внимание на то, что особенности действующего законодательства приводят к постоянному расширению числа получателей льгот, и это создаёт угрозу устойчивому использованию объектов животного мира Севера и Сибири. Органы исполнительной власти обращают внимание на участвовавшие случаи, когда один человек состоит в нескольких общинах и соответственно получает льготы несколько раз. Например, двойное членство в общинах приводит к необоснованному росту добычи водных биологических ресурсов, а в соответствии с действующим законодательством о рыболовстве запросы общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на квоты добычи водных биоресурсов удовлетворяются в преимущественном порядке.

Так, по информации Камчатского края происходит существенное увеличение количества родовых общин коренных малочисленных народов Севера, под видом которых отдельными группами лиц организована деятельность по извлечению дохода от реализации прав КМНС на осуществление традиционного рыболовства и от реализации добытых биоресурсов.

Законодательная инициатива Правительства Российской Федерации также была поддержана рядом регионов Дальневосточного федерального округа, в котором имелись факты злоупотребления. Преимущественно данный факт присутствует в регионах, в которых осуществляется прибрежное и промышленное рыболовство.

Целью законопроекта является упорядочить реализацию прав коренных народов, связанных с осуществлением экономической деятельности. Так, исходя из необходимости обеспечения поступательного устойчивого развития самих же коренных малочисленных народов, необходимо эффективное распределение и сохранение объектов животного мира, в том числе водных биологических ресурсов, что является фактором сохранения самобытности народов и обеспечения основ их жизнедеятельности.

Вместе с тем необходимо отметить, что исключительные права малочисленных народов на сохранение и защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни, обусловленные законодательством Российской Федерации, имеют специфику географического применения, в том числе права на приоритетный доступ к объектам животного мира. Однако не все коренные малочисленные народы осуществляют традиционное рыболовство, соответственно вышеуказанная проблематика характерна не для всех регионов Российской Федерации, на территории которых проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Так, по указанным причинам законопроект не поддержан рядом субъектов Российской Федерации.

При этом хотелось бы отметить, что Федеральное агентство по делам национальностей России готовит информацию о наличии фактов нахождения в составе учредителей общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации одних и тех же лиц. Вместе с тем на сегодняшний день провести более детальный анализ наличия фактов злоупотребления таких лиц, находящихся в составе нескольких общин, получения ими выгоды, в рамках анализа подготовленной информации до конца не представляется возможным, поскольку законодательством Российской Федерации не предусмотрено раскрытие данных о членах общин коренных народов.

В этой связи хотелось бы также заслушать информацию как наших коллег из Росрыболовства, регионов Дальнего Востока, так и представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Спасибо, Павел Владимирович.

Слово для выступления предоставляется Блиновой Татьяне Викторовне, аудитору Счётной палаты Российской Федерации.

Блинова Т. В. Уважаемый Николай Михайлович, Ильдар Ирекович, уважаемые коллеги!

На чём мне хотелось бы остановиться? Прежде всего законом «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов» предусматриваются меры поддержки, которые предоставляются в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации. Безусловно, как уже ранее упоминалось, сумма не является столь значительной, и составляет порядка 120–130 миллионов рублей в год.

Однако возникают вопросы в отношении того, как используются эти ресурсы непосредственно и главным администратором, в лице которого выступает не так давно созданное Федеральное агентство по делам национальностей, и в том числе, что предлагается субъектами Федерации в качестве целеполагания для использования этих мер государственной поддержки.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что чуть больше половины субъектов Российской Федерации, на территории которых проживают коренные малочисленные народы, являются получателями этой субсидии. Исходя из тех отчётных данных, которые мы анализировали при проведении контрольных мероприятий по исполнению бюджета 2015 года, в 2016 году это контрольное мероприятие проводилось, мы увидели следующую картину. Каждый из субъектов Российской Федерации, который получил соответствующие меры поддержки, использует эти ресурсы по своему усмотрению. И здесь основная, наверное, проблема заключается в том, что нормативные правовые акты, призванные регулировать вопросы именно установления показателей, которых нужно достигнуть в ходе использования этих средств, к сожалению, отсутствуют.

В декабре 2016 года была принята государственная программа по реализации государственной национальной политики, в которой эти средства и предусмотрены. Однако нет показателей, которые бы характеризовали достижение задач по поддержке коренных малочисленных народов. Между тем, такие показатели позволяли бы и самим коренным малочисленным народам, и общественности понять, насколько далеко мы продвинулись и какие ещё возможны улучшения в этой части. Но показатели, какие бы то ни были, в том числе базовые значения показателей, характеризующие эффективность предоставления средств на поддержку коренных малочисленных народов, отсутствуют. Это существенный недостаток, потому что без этого трудно оценить, насколько достаточно (недостаточно) этих средств и на что они могли бы быть использованы с большей результативностью для решения тех проблем, которые имеются и у субъектов Федерации, и у представителей общин.

К сожалению, в настоящее время дать такую многоплановую оценку, ориентированную на достижение какой-то цели, не представляется возможным.

Исходя из того, что мы увидели, часть субъектов Федерации тратит эти средства на приобретение той или иной техники, часть расходует на поддержку тех традиций и тех устоев, которые отличают именно коренные малочисленные народы и сохранение, в том числе, каких-то этнокультурных традиций.

Это, наверное, тоже является одной из проблем, которая сочетается с тем, что средства по-прежнему выделяются достаточно поздно. И на это следует обратить внимание как в законодательном порядке, так и с точки зрения контроля за исполнением бюджета.

Всего несколько слов в отношении законопроекта. Что у нас вызывает определённые сомнения? Прежде всего, те намерения ограничить права и свободы, которые предполагаются по отношению к общественным объединениям коренных малочисленных народов. Исходя из норм федерального закона о некоммерческих организациях, наверное, тогда нужно эти ограничения рассматривать совершенно в другой парадигме с точки зрения соблюдения прав и свобод.

При этом если мы обратимся к пояснительной записке к законопроекту, то такое намерение – ограничить права и свободы – как раз и объясняется именно тем, что якобы есть некие злоупотребления. Но при этом не приведены какие бы то ни было, хотя бы косвенные, положения, как это проявляется и в какой форме.

Мы проанализировали: а так ли уж велика та квота на вылов биоресурсов, предоставляемая коренным малочисленным народам, учитывая, конечно, что 82 процента коренных малочисленных народов проживает именно в Сибири и на Дальнем Востоке.

В 2016 году – это около трёх процентов, в 2017 году – 2,8 процента от общего объёма квот, которые были выделены и которые выделяются.

При этом, безусловно, мы должны учитывать традиционные для коренных малочисленных народов нормы потребления, которые связаны именно с потреблением биоресурсов, рыбы и так далее.

Насколько это учитывается или не учитывается, как это повлияет. Вот такой анализ, наверное, и должна была содержать пояснительная записка к этому законопроекту.

Про злоупотребления, о которых речь сегодня уже заходила, тоже недостаточно информации. Обсуждение этого действительно очень важно. Но необходимо и сопоставление данных, которые позволили бы нам провести обоснованный анализ именно потребления биоресурсов и той доли, которая приходится на коренные малочисленные народы. Наверное, это действительно очень важные факторы.

Спасибо за внимание. Надеюсь, что мы сегодня получим многие ответы на вопросы, которые у нас назрели. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Спасибо, Татьяна Викторовна.

Слово для выступления предоставляется Соколову Василию Игоревичу, заместителю руководителю Федерального агентства по рыболовству.

Соколов В. И. Спасибо, Николай Михайлович.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Во-первых, хотел поблагодарить Государственную Думу, что собрала «круглый стол». Проблема с правами коренных малочисленных народов и их нарушением далеко не нова, не первый год идут тут бурные дебаты. К сожалению, большая часть предложений, которые вносились и федеральными органами исполнительной власти, и администрациями субъектов Федерации, и представителями коренных малочисленных народов так и не получили своего логического завершения. Вот и сейчас мы рассматриваем очередной законопроект.

Должен сказать, что Росрыболовство в своё время, а потом уже вместе с Минсельхозом России готовило целый ряд поправок, изменений в закон «О рыболовстве», которые также не получили своего развития.

Устраивает ли нас ситуация, которая сложилась с обеспечением коренных малочисленных народов правами на доступ к водным биологическим ресурсам?

Наверное, все однозначно ответим: не устраивает. Не устраивает никого. То есть ни сами коренные малочисленные народы, я бы хотел это подчеркнуть, ни федеральные органы исполнительной власти, ни субъекты Федерации. То есть никого не устраивает.

Зато устраивает определённые группы, которые в обстановке такой неопределённости в законодательстве и неурегулированности целого ряда вопросов замечательно себе живут. Я цифры приведу чуть позже и постараюсь прокомментировать некоторые моменты.

Я полностью, Татьяна Викторовна, согласен с вами, что нельзя ограничивать права человека участвовать в том или ином общественном объединении, но получать приоритет в трёх или в четырёх местах, наверное, это неправильно. С этим, наверное, все согласятся. Если приоритет, то он должен быть для всех одинаков.

Поэтому Камчатка вышла с таким законопроектом. Кроме того есть иск Генеральной прокуратуры, по которому в ближайшее время будет принято решение. Речь идёт об общине, в которую три человека входят, могут даже назвать фамилии, что скрывать, страна должна знать «героев». Это община «Калкан» – Попов С. С., Попов Д. Н. и Попов С. Д. Три человека.

У них же есть ещё одна община – «Кумрач», опять все три Попова, но другой глава. И, наконец, есть община «Кабику» или «Кабеку», где числятся все те же три человека. Все три общины подают ежегодно заявку на доступ к водным биологическим ресурсам и получают эти ресурсы. Кстати, давайте чётко скажем, что квоту получает на 270 тонн на троих человек каждая община. И речь не идёт о том, что они ведут традиционный образ жизни и им для его поддержания нужно такое огромное количество биоресурсов.

В то же время из 20 тысяч жителей Камчатки или Хабаровска, подавших заявки на получение квоты, отказ получают до 15 тысяч человек, то есть проходят мимо этого

приоритетного права. Стало быть кто-то три раза получил, и получил помногу, а кто-то не получил ни одного раза.

Ведётся огромная заявительная кампания. И надо до определённого времени, неважно, где человек живёт, насколько он удалён от места подачи заявок, подать эту заявку. Если он допустил какую-то оплошность, то ему возвращают его заявку, и на следующий год ему не выделяется квота на законный объём, хотя он как раз и является соискателем этой положенной ему помощи.

А с другой стороны, люди, которые не ведут традиционный образ жизни, и зачастую не относятся к коренным малочисленным народам, обладая хорошими юристами, получают квоты на сотни тонн. И нет законного основания отказать им в этой заявке.

Мы за то, чтобы выделялась эта поддержка адресно, именно коренным малочисленным народам, тем, кто ведёт традиционный образ жизни для поддержания их устоев, быта, традиционного образа жизни. Татьяна Викторовна, вы правильно на этом тоже сконцентрировали внимание, субсидии даются как раз для этого.

Приведу несколько цифр. На 2016 год 262 общины коренных малочисленных народов на Дальнем Востоке подали 564 заявки. Суммарно объём превышает 100 тысяч тонн. Вы вдумайтесь в эту цифру – 100 тысяч тонн. На 2017 год заявки уже 388 общин подали, прирост 126 общин. Подали 559 заявок, объём уже превысил 200 тысяч тонн. Ну, иначе как перераспределением ресурсов мы это назвать не можем. То есть все ждут, что же будут делать федеральные органы исполнительной власти.

У нас есть, кстати, ещё одна коллизия в этом отношении, очень непростая: нам сейчас сделали представление, что мы не имеем права снижать эти заявки. Учитывая, что большинство этих заявок суммарно превышает ресурс, который биологически обосновано можно изъять, мы вынуждены будем отказывать всем. Вот это очень страшная вещь. Понимаете, суммарно объём заявок превышает, например, общедопустимый улов или рекомендованный вылов – всё, значит, всем отказываем. И это будут заявки, которые граждане делают на то количество биоресурсов, которое им нужно для своего пропитания. И они попадают в одну линейку с теми, кто на тысячи тонн делает заявку, дескать, пройдёт – не пройдёт, вроде законодательно никаких препятствий у меня нет.

Мы предлагаем всё-таки сделать понятную систему во всём. Должна быть адресность. Должен быть реестр жителей из числа коренных малочисленных народов. Это всегда было в Советском Союзе. Все муниципалитеты имели список таких граждан, и на них адресно выделялась помощь в виде вот этого приоритетного доступа к биоресурсам.

Во-вторых, надо наделить субъекты Федерации такими полномочиями, чтобы они имели возможность обоснованно установить, какой объём биоресурсов должен быть выделен на каждого человека. Пускай это будет одна тонна, пускай будет десять, но пусть это будет установлено.

И когда мы будем получать списки от муниципалитетов, всё сразу станет понятно. Если эти заявки превышают допустимые уловы, значит, всем пропорционально квота будет снижена.

Поэтому просьба это наше мнение тоже услышать. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется Жиркову Александру Николаевичу, председателю Государственного Собрания Ил Тумэн Республики Саха (Якутия).

Жирков А. Н. Добрый день, уважаемые коллеги!

Парламент республики рассмотрел этот законопроект и, в общем-то, своё отношение к нему высказал, оно отрицательное. И такое же заключение представлено в Государственную Думу и главой Республики Саха (Якутия).

Потому что очевидна неотработанность двух новелл, которые содержатся в данном законопроекте.

Если мы будем следовать первой новелле в том, что члены или учредители одной общины малочисленных народов не могут одновременно являться учредителями или членами другой родовой общины, то сознательно пойдём на ущемление прав этих народов вразрез действующего законодательства – Гражданского кодекса Российской Фе-

дерации, закона о некоммерческих организациях и так далее. И, естественно, по такому пути Государственная Дума вряд ли пойдёт.

И поэтому по первой части данного законопроекта позиция наша однозначно жёсткая: это положение мы не поддерживаем.

Теперь вторая новелла, она о том, что по решению общего собрания родовой общины туда могут приниматься представители других этнических общностей. То есть любой человек может записаться в эту общину и стать членом этой общины.

По другим регионам я не скажу, а у нас в Республике Саха (Якутия) во всех тех поселениях, где проживают представители малочисленных народов Севера, их в процентном отношении абсолютное меньшинство – 10–15 процентов. И если родовые общины этих малочисленных народов мы разбавим людьми, которые просто хотят через эту общину получить квоты и далее заниматься рыболовством, вот тогда действительно пойдут неконтролируемые процессы.

Так что и вторая позиция данного законопроекта неприемлема. Она направлена на то, чтобы постепенно в законодательном порядке вытеснить представителей коренных малочисленных народов Севера из родовых общин. Оставить там два-три учредителя, а все остальные члены родовой общины будут представителями других этнических общностей. Вот, пожалуйста, та территория, которую мы сейчас законом защищаем, в общем-то, будет уже принадлежать представителям совершенно других этнических общностей.

Поэтому, если мы, создавая законы о коренных малочисленных народах Севера, добиваемся сохранения их исконных территорий обитания и традиционного природопользования, то этот законопроект должны просто отменить.

А раз данная инициатива идёт от Правительства Российской Федерации, это серьёзный симптом. И нужно очень серьёзно подойти к этой проблеме, отработать более эффективные механизмы для того, чтобы вот такие спонтанные законопроекты не становились предметом широкого обсуждения.

Теперь по рекомендациям нашего «круглого стола». Я хочу своё мнение высказать.

Страница седьмая, пункт 1.3: «провести анализ наличия в субъектах Российской Федерации фактов злоупотребления коренными малочисленными народами Севера...».

Коллеги, сейчас составляется реестр родовых общин, общин коренных малочисленных народов Севера. Это очень правильное решение. И если вот этот реестр будет создаваться, он обязательно будет сопряжён с национальной идентификацией. Без этого реестр создавать будет сложно. Это большой комплексный пласт проблем. Если мы очень грамотно примем решение вот по этому вопросу, тогда многие другие вопросы, которые сегодня стали предметом обсуждения, просто отпадут автоматически.

Поэтому сегодня в Государственной Думе специально занимаются актуализацией тех законопроектов, которые в разные годы поступили на рассмотрение, но не были рассмотрены вовремя или же просто потеряли свою актуальность. И Государственная Дума сейчас тратит очень много времени на то, чтобы избавиться от этих законопроектов, а их более тысячи. И львиная доля этих законопроектов поступила от Правительства Российской Федерации как субъекта законодательной инициативы. Вот давайте не будем захламлять Государственную Думу новым пакетом этих совершенно ненужных законопроектов, а будем работать системно, вникая в суть самой проблемы и находя оптимальные решения. А не как в этот раз, когда три человека взбудоражили общественность: дескать, давайте примем федеральный закон, а то 20 родовых общин нанесли непоправимый ущерб биологии или фауне всего побережья Дальнего Востока и Северного Ледовитого океана. Мы так далеко зайдём, извините. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово для выступления предоставляется Куценко Гульвайре Кудиновне, члену Совета при Президенте России по межнациональным отношениям.

Куценко Г. К. Спасибо за предоставленное слово.

Я хотела бы также прокомментировать этот законопроект, потому что мы обсуждали его в Общественной палате Российской Федерации и тоже дали ему отрицательное заключение.

Ну, во-первых, что хотелось бы сказать? Поддерживаю здесь Счётную палату в мысли, что этим законопроектом заложены ограничения прав и свобод коренных малочисленных народов, поскольку ни одна из существующих форм самоорганизации общественных объединений и некоммерческих организаций не содержит запрета на одновременное членство своих членом.

Также нам не понятно, почему, когда мы рассматриваем этот закон, мы говорим исключительно о рыболовстве? Существует перечень, принятый Правительством Российской Федерации, тех видов традиционной деятельности, которые ведут коренные малочисленные народы. И этот перечень не сводится исключительно к рыболовству. У нас есть и оленеводство, и коневодство, овцеводство, бортничество, земледелие, промысловая охота, сбор лекарственных растений, строительство национальных жилищ.

Почему представитель коренных малочисленных народов должен, собственно говоря, делать выбор: быть ему в общине, которая занимается коневодством или одновременно входить в ту общину, которая занимается сбором растений или строительством национальных жилищ? Ведь в принципе субсидии выделяются, субсидии эти очень маленькие: 100 миллионов на всех представителей коренных малочисленных народов. И люди объединяются в общины, для того чтобы решать свои проблемы, они просто-напросто выживают. А мы, собственно говоря, ограничивая их, в том числе предпринимательский потенциал, не расширяем их возможности, а сокращаем их.

Кроме этого мне не понятно: кто будет вести учёт членства этих представителей коренных общин? Вот у меня, как у гражданина Российской Федерации, существует определённая свобода входить в ту или иную общину. Сегодня я в этой общине работаю, завтра я написала заявление, а, может быть, даже вообще не написала, ушла и работаю в другой общине. С какой периодичностью будет информация эта обновляться, кто будет вообще за это отвечать?

Я думаю, что это в принципе не снимает никакую проблему. Потому что, скажем так, в среднесрочной перспективе ничто не мешает одному и тому же кругу физических лиц создавать ещё дополнительные общины, включая в них своих родственников. Семья, допустим, та же самая община, о которой говорили сегодня – отец и двое сыновей. Ничто не мешает им по закону точно так же создать дополнительную общину, вписывая жену, брата, сестру и так далее. То есть это в принципе не является решением данной проблемы.

Мы думаем, что эта проблема сама по себе действительно носит комплексный и системный характер. И то, что сейчас делается, это просто попытка механического сокращения числа общин. Я думаю, что здесь ФАДН и мы вообще в принципе должны определиться, по какому пути будет совершенствоваться законодательство Российской Федерации в отношении коренных малочисленных народов. Либо мы будем предоставлять льготы и преференции по этническому признаку, ну, скажем, так: доказал, что ты представитель коренного малочисленного народа, значит, получай льготы. Либо будет охраняться именно тот традиционный самобытный образ жизни, который ведут коренные малочисленные народы. И для этого у нас предложение: формировать не реестр коренных малочисленных народов, а реестры хозяйствующих субъектов, которые осуществляют традиционные виды хозяйствования и претендуют на получение экономических преференций и государственную поддержку. А ведь у нас очень много общин, которые вообще не претендуют на государственную поддержку, почему мы должны их каким-то образом законодательно ограничивать, сокращать и так далее.

Ещё возможен такой вариант, когда можно законодательно закрепить статус лиц, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность в местах проживания коренных малочисленных народов. Причём данный статус, на мой взгляд, не должен иметь этнический характер, потому что в местах проживания коренных малочисленных народов проживают представители других национальностей уже много лет, они точно так же ведут образ жизни, своеобразный традиционному. У нас очень много смешанных семей. И поэтому, я думаю, только после того, как будут созданы реестры хозяйствующих субъектов либо будет как-то законодательно закреплён статус лиц, которые осуществляют традиционные виды хозяйствования, можно будет составить реестр лиц и общин коренных малочисленных народов, претендующих на получение экономических преференций.

Председательствующий. Спасибо. Слово предоставляется Абдурахманову Марату Шамильевичу, председателю Комитета по развитию агропромышленного комплекса и делам коренных малочисленных народов Севера Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа.

Пожалуйста.

Абдурахманов М. Ш. Уважаемый Николай Михайлович! Уважаемый Ильдар Ирекович!

Мы направили, совместно с органами исполнительной власти, отзыв на данный законопроект. Много уже звучало различных предложений, но я хотел бы добавить, что до настоящего времени не определён порядок документального подтверждения национальной принадлежности граждан. Общинам коренных малочисленных народов предоставляются какие преференции, квоты, и поэтому данный вопрос нужно решать в комплексе. Регулирование возможно после персонального учёта лиц из числа коренных малочисленных народов, учредителей общин, то есть включения их в реестр.

На сегодняшний день затруднительно определить или доказать национальную принадлежность лиц из числа малочисленных народов, других этнических общностей. Проблемы могут быть при регистрации общин, поскольку граждане не могут подтвердить национальную принадлежность, кроме как через обращение в суд.

Считаем, что необходимо решить на федеральном уровне вопросы учёта и определения коренных малочисленных народов либо через реестры, либо путём получения вкладышей в паспорта, предусматривающих внесение на языке коренных народов сведений о личности гражданина, включая сведения о национальной принадлежности гражданина Российской Федерации. И отдать эти полномочия надо субъектам Российской Федерации. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется Юлии Яковлевне Якель, директору Центра по сохранению биоразнообразия традиционных знаний и развитию гастрономической культуры, здорового образа жизни и правового просвещения «Хранители». Пожалуйста.

Якель Ю. Я. Спасибо.

Вы знаете, коллеги, здесь действительно уже многое было сказано, я не буду повторяться. Этот законопроект, мы все знаем, был разработан ещё Министерством регионального развития Российской Федерации, сейчас он только немного сократился, но позиция нам эта понятна.

Безусловно, в таком виде, я считаю, его поддерживать невозможно. И, кроме того, что это нарушает права на участие в некоммерческих объединениях граждан, я хочу обратить внимание на вторую проблему. Здесь обозначен переходный период 18 месяцев, на практике это может привести также к неблагоприятным последствиям, поскольку, как мы знаем, большинство прав, которыми могут воспользоваться коренные народы, сейчас упирается в проблему подтверждения национальности. То есть принимать этот законопроект в каком бы то ни было виде до решения ключевого вопроса по подтверждению национальности невозможно. Потому что мы получим опять социальную напряжённость в регионах.

Действительно, переходный период (он нам не покроет судебные дела по подтверждению национальности) занимает от 6 месяцев до 2-х лет в лучших, так сказать, традициях наших судов. Поэтому здесь надо сроки пересматривать. Ну и вообще, я считаю, что этот закон преждевременный. Нам бы, может быть, в свете того, что у нас идёт совершенствование законодательства в сфере социально-экономического развития, стоит, в первую очередь, рассмотреть закон об унификации. Потому что ведь те позиции, которые сегодня содержатся в ряде законов, не соответствуют нашим с вами представлениям. Уже сейчас часть граждан из числа коренных малочисленных народов, которые претендуют на социальную пенсию, потеряли право на неё. Я считаю, только из-за того, что мы не провели вовремя унификацию.

И на подходе у нас ещё куча законодательных актов с такими же проблемами, которые надо решить раньше, чем приступать к закону об общинах. Кроме того, как уже говорилось, ту проблему, которую здесь озвучивают, закон об общинах никак

не решит. Речь шла об исках, это замечательно, значит, Генеральная прокуратура всё-таки находит тех, кто злоупотребляет правами, ну вот пускай она этим и занимается. Не надо все общины под одну гребёнку грести, заранее уличая их в каком-то недолжном поведении.

И опять же, здесь говорилось, что квоты – это помощь, но для меня это звучит очень странно. Квота – это не помощь, это обеспечение традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Они не помощи просят, они просят... Да они, вообще, не просят, они хотят получить возможность заниматься традиционной хозяйственной деятельностью.

Вот если и готовить закон об общинах, я бы вот, например, предложила предусмотреть этим законом расширение их прав как субъектов именно хозяйственной деятельности. Потому что сегодня, например, организации сельхозтоваропроизводителей, собственно говоря, тоже являются общинами. У них точно такая же деятельность: и рыбоводство – это сельскохозяйственная деятельность, и оленеводство. Но у нас сельскохозяйственные кооперативы, крестьянско-фермерские хозяйства имеют в разы больше льгот, прав и государственной поддержки. Просто там многомиллионные проекты, а общины этого не имеют, к сожалению. Вот лучше бы сохранить статус общины с особым каким-то статусом, увеличив какие-то их возможности.

Ну и хотелось бы, конечно, сказать, что у нас есть Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов, которая утверждена Правительством Российской Федерации, там чётко написано о развитии традиционных отраслей хозяйствования и об их модернизации, и квоты должны увеличиваться, они не могут быть всё время одинаковые. Общины же развиваются. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Спасибо, Юлия Яковлевна.

Слово для выступления Ледкову Григорию Петровичу, члену Комитета Государственной Думы по делам национальностей.

Ледков Г. П. Спасибо большое. Уважаемые друзья, добрый день!

В первую очередь, я хотел бы сказать о том, что сегодня для нас, для коренных народов по-настоящему исторический день. Мы таким большим кругом друзей начинаем работу по конкретным законопроектам.

Я думаю, что мы по-настоящему сегодня с вами выполняем поручение Президента России, который отметил, что надо укреплять институт нулевых чтений. И я считаю, что мы к этому с вами конкретно приступили, и можем обменяться мнениями. Мы с вами даём старт тому или иному законопроекту, это очень хорошо.

Если говорить непосредственно вот по этому законопроекту, то коллеги очень хорошо описали все негативные моменты. Да, это противоречит нормам нашего же законодательства, это противоречит нормам международного права. И, конечно, видов деятельности общин много – 13 видов, два основных. И тогда, исходя из этого, надо, может быть, погружаться в ограничения, на каждый вид общины расписать и вид деятельности?

Мы видим, что технически это невыполнимо. И, кроме того, аргумент о том, что кто-то из жителей России получает, будучи в общине, какие-то нелепо большие квоты, ещё раз подчёркивает опасность коррупционных действий представителей государственной власти. Если мы видим, что три человека, носящих одну фамилию, три года получают баснословные сотни тысяч тонн каких-то непонятных квот, а при этом остальные сидят без рыбы, тогда, соответственно, возникает вопрос: на каком основании, как получают, почему только они?

Здесь, мне кажется, всё открыто и видно.

Если нам говорить о завышенных квотах вообще, то Юлия Яковлевна здесь права, мы же в общественных советах Росрыболовства участвуем и тоже часто говорим: наконец, дайте настоящее количество квот. У нас по закону все имеют равный доступ к биологическим ресурсам. Но штрафуют нас, коренные малочисленные народы Севера. Штрафуют за эту рыбу. Получается, что по отношению к коренным народам проверяющие органы не принимают тот довод, что я любитель. Нет, оказывается, у нас много судимостей, у наших людей нет доступа к этим рыболовным участкам. Очень много вопросов у нас в плане взаимодействия с Росрыболовством.

И получается, что мы из-за конфликтной ситуации в двух-трёх регионах Дальнего Востока бросаем тень на все виды деятельности общин, а их 13. И дальневосточных регионов у нас много. И тем более мы же помним, что в 2000-х годах, когда шла речь о создании этого института общин, государство рассматривало их как некий вид местного самоуправления. Почему НКО? Потому что это пограничный вид. Мы на Ямале создали общины изначально для этого.

Мы на Ямале создавали общины изначально для того, чтобы на так называемых межселенных территориях они обеспечивали муниципальный заказ, государственный заказ, могли проводить выборы, помогали лечить, искать людей и так далее. Но, конечно, законодательство в этом плане не стало развиваться, и общины были просто вытеснены в какой-то полувид некоммерческих организаций и в полувид каких-то сельхозпредприятий. И на самом деле во многих субъектах Федерации общины были вынуждены взять на себя груз развалившихся сельхозпредприятий: колхозов, кооперативов, совхозов и так далее. И поэтому у них осталось в обязанности хлеб печь, оказывать транспортные услуги, обеспечивать работу магазинов... Так что это не только рыбалка, и не только туризм. И сегодня мы видим, что закрывают наши общины, потому что в 13 видов деятельности общин их деятельность не укладывается. Значит, заставляют открывать различные ООО, ИП и выталкивают эти общины, буквально, из созданной инфраструктуры жизнеобеспечения. Мы вот об этом переживаем. Мы, конечно, в своё время Минрегиону России предлагали именно эти поправки, чтобы всё-таки определиться, что они сельхозтоваропроизводители и если вынуждены сами торговать, возить людей автобусами и пекарни содержать, значит, это им надо позволить. Потому что это вынужденно.

Да, сегодня нас поддержали эксперты, Общественная палата, целый ряд субъектов Федерации. Мы 21 февраля в стенах Федерального агентства по делам национальностей провели большой «круглый стол», участвовали порядка 50 человек, лидеры коренных народов всех наших организаций Севера, Сибири и Дальнего Востока. Все высказались по этому поводу, что надо этот вопрос решать системно. Если мы в законе о реестре всё-таки определим, кто есть кто, если будет конкретный перечень коренных народов в конкретном субъекте Федерации, тогда будет вопрос легче решаться. И тогда даже у Росрыболовства не будет возникать вопросов, когда придут три человека учреждать общину и захотят получить квоты на вылов рыбы – всегда можно будет в межведомственном взаимодействии проверить, состоят они в реестре коренных народов на Камчатке или нет. Не состоят, значит, вопрос снимается. А если они находятся в разных видах общин, и мы видим, что они занимаются рыбалкой, так или иначе, в двух, в трёх общинах, то тогда, соответственно, и вопрос будет легче решать. Квоту именно по рыбе будешь получать в одной общине. Но если ты занимаешься в другой общине сбором дикоросов или там, стругаешь нарты или сувениры, ради бога, занимайся другими видами деятельности там, где не требуется господдержки.

Вот мы поэтому и говорим, что наши поправки в законы о гарантиях прав, о федеральном реестре – вот это поможет системно вопрос решить. Как только реестр работает, мы с вами сможем увидеть всю динамику положительного или отрицательного воздействия, будем уже как-то мягко дальше действовать. Когда реестр начнёт действовать, мы бы предложили, наверное, поправки в закон о том, чтобы в числе учредителей были коренные малочисленные народы, мы определим, кто. Вот пускай все эти три, положенных минимальных представителя коренных малочисленных народов будут учредителями, а все остальные, пожалуйста, членами общины. Потому что член общины – это практически наёмный рабочий. Ты сегодня член одной общины или кооператива, поработал – вышел. Проследить законодательно этот вопрос будет невозможно. Потому что это гражданское право. И мы вот такими оградительными мерами просто не сможем это урегулировать.

Доводов на самом деле очень много, с какой стороны ни посмотри. Но самый главный наш посыл и мы просим нас услышать: мы, коренные малочисленные народы, считаем, что если будет единый реестр, распределённый по субъектам и по муниципалитетам, то национальная принадлежность – это лишь один из критериев. Конечно, для представителя коренных малочисленных народов, работающего в администрации, это

непрофильный вид деятельности, но, пожалуйста, получи свою квоту на вылов 300 килограммов рыбы, приди, заплати, отчитайся раз в год. И люди поддерживают это. А если ты оленевод, но у тебя нет работы, и ты живёшь только оленеводством или только рыбалкой? Тогда мы говорим, что нужен беспрепятственный доступ к биоресурсам без отчётности, чтобы он мог прокормиться. У него нет заработной платы, как же мы можем говорить о нормах потребления для этого человека. Ладно, он съест эту рыбу, а что он наденет? На что он лодку свою заведёт? Как он ребёнка своего накормит? Здесь тоже вопросы возникают. Но пока мы говорим о том, что необходима единая информационная система базы данных, реестр. Многие нам говорят: давайте вернём графу «национальность» в паспорте, как было в СССР. Но раз сегодня межнациональная политика государства ведётся именно так, то давайте как вариант решения вопроса составлять реестр.

А если говорить о норме потребления, то сегодня во многих субъектах Федерации, не знаю, как точно на Камчатке, но в Сибирском, Уральском, Северо-Западном федеральных округах, везде органы Росрыболовства пишут: 300 килограммов. Для человека 300 килограммов – это же меньше, чем дней в году. И ставят в квоты коренным малочисленным народам щуку, налима, язя. А те виды рыбы, которые исконно были продуктами питания коренных малочисленных народов – белорыбицу, например, разрешается добывать в таких количествах: 20–30 килограммов, 50 килограммов. Это просто возмутительно и несправедливо.

Поэтому мы вам и говорим о том, что коренные малочисленные народы сохранили всю фауну: оленя северного, рыбу ценнейшую, все виды дикоросов, и всегда жили в гармонии с природой. И мы должны с вами именно из этого исходить, и поручения Президента России выполнять именно в этом ключе.

Председательствующий. Спасибо, Григорий Петрович.

Слово для выступления предоставляется депутату Государственной Думы от Мурманской области Веллеру Алексею Борисовичу.

Веллер А. Б. Добрый день, уважаемые участники «круглого стола»!

По большому счёту, я действительно очень во многом согласен с предыдущим выступающим, с Григорием Петровичем. Если мы посмотрим на редакцию данного законопроекта, что возмутило и регионы, и Общественную палату? Вопиющая, бьющая по глазам формулировка «учредители одной общины не могут быть одновременно учредителями или членами других общин». Понимаем, это нарушение прав человека. Я уже не говорю о законодательстве. И, наверное, именно из-за этой, как мне кажется, весьма неудачной формулировки, во многом и идёт сегодня отторжение того посыла, который Правительство Российской Федерации хочет провести.

Но вот по сути посыл я абсолютно согласен с представителями Правительства Российской Федерации. Потому что на самом деле факты злоупотребления имеют место быть. Вот Николай Михайлович сказал: хотелось бы послушать людей с территорий. Николай Михайлович, я ещё недавно шесть лет возглавлял одно из крупных муниципальных образований Мурманской области. Да, на территории этого муниципального образования КМНС нет, но рядышком-то всё есть. И поэтому, поверьте, знаю то, о чём сейчас говорю.

Есть факты злоупотребления и в рыболовстве, есть факты злоупотребления и в оленеводстве. И причём ведь злоупотребляют не коренные малочисленные народы. На территории Мурманской области порядка 1,5 тысяч саамов, всего-то. А злоупотребляют дельцы, которые прекрасным образом вовлекают представителей коренных малочисленных народов и через них, через их общины, создают очень даже успешные коммерческие предприятия. Получают и субсидии, и дополнительные квоты. Это касается не только рыболовства, это касается, в том числе и оленеводства.

Поэтому мне кажется, что выход-то на самом деле прост. Я согласен с коллегой, что в первую очередь нам необходимо принимать реестр. Более того, когда будем говорить об этом законе, важно составить не просто реестр коренных малочисленных народов Севера, но ещё и реестр коренных малочисленных народов, претендующих на получение экономических преференций. Ведь не все коренные малочисленные народы будут претендовать на экономические преференции. Кто-то действительно является чиновником

администрации и не занимается народным традиционным, скажем так, видом деятельности. А есть представители коренных малочисленных народов, которые, безусловно, претендуют на экономические преференции.

И мне бы хотелось порекомендовать представителям Правительства Российской Федерации: мы в апреле, в мае вернёмся к реестру и будем об этом, наверное, много говорить. Вот подумайте, как потом, при наличии реестра, оказывать, с вашей точки зрения, эти экономические преференции? Закрепить за каждым из 250 тысяч потенциальных потребителей экономической преференции некую квоту на рыбу, на оленеводство, на всё что угодно некую норму? И, может быть, человек, получив на год эту норму, должен получить право передать её в любую общину, абсолютно любую. Ведь, обратите внимание, ещё один очень неудачный пункт в рассматриваемом сегодня законопроекте. Смотрите статью 2, об этом пока ничего не говорилось: общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в течение 18 месяцев после вступления в силу закона обязаны привести свои учредительные документы в соответствие с ним.

Да как одна община определит, является её учредитель учредителем другой общины или нет? Только государство при едином реестре это может действительно определить. А члены общины всегда будут разводиться руками и говорить: «Откуда мы знали, что он там ещё в десяти общинах учредителем выступает?» Нерабочий абсолютно текст этого законопроекта. Хотя замысел Правительства Российской Федерации, мне кажется, предельно правильным и понятным. Почему? Потому что поверьте человеку с места, злоупотребления имеют место быть. Так что нужно искать разумный компромиссный выход.

Спасибо большое.

Председательствующий. Слово для выступления предоставляется Гоголевой Татьяне Степановне, члену Комитета по делам национальностей. Подготовиться Пономарчуку Владимиру Фёдоровичу.

Гоголева Т. С. Добрый день! Прежде всего, хочу поблагодарить участников нашего сегодняшнего «круглого стола» за обращение к столь важной, и для государства, и для коренных малочисленных народов теме по совершенствованию законодательства в сфере социально-экономического развития коренных народов России.

Я считаю, что замалчивание проблем коренных малочисленных народов в государстве – это и есть преступление. Также хочу сказать о том, что три наших федеральных закона: об общинах, о гарантиях прав и о территориях традиционного природопользования, были приняты 15 лет тому назад. И по сути, вот этими последними новациями, которые предлагаются ФАДН, идёт обнуление этих ранее принятых норм государственной поддержки. Во многом они были рамочные. Да и приняты были эти законы до принятия основных ресурсных кодексов – Земельного, Лесного и Водного. И поэтому существует масса противоречий, которые нам как депутатам Государственной Думы предстоит очень вдумчиво и детально проработать, чтобы всё же усилить эти три закона в интересах коренных малочисленных народов.

Перспектива, на мой взгляд, какая должна быть? В идеале, чтобы у нас точно так же как Лесной, Водный, Земельный кодексы был кодекс по коренным малочисленным народам Севера. Учитывая, что эти народы, которые дисперсно «рассыпаны по таёжной зоне», находятся дальше других от влияния органов местного самоуправления, наличие такого кодекса было бы просто очень революционным решением. Но, учитывая, что кодексы по статусу выше, чем федеральные законы, это задача непростая. Сможем ли мы сразу выйти на нужный результат? Хотя у нас в стране есть очень хороший опыт. У нас есть устав об управлении инородцами. Это такой, знаете, комплексный акт, в котором как раз предусматривается, допустим, местное самоуправление во взаимодействии с общиной как органом самоорганизации коренных народов, а внутри общины уже всё регулируется на основе обычного права коренных народов. То есть, он охватывает все сферы жизнедеятельности, этот устав об управлении инородцами, который когда-то составлялся генерал-губернатором, хорошим управленцем. То есть он комплексный, системный и, мне кажется, очень современный. И вот как раз на это юристы, которые занимаются ваянием нашей правовой базы, неоднократно обращали внимание.

Сейчас первым шагом могло бы стать укрепление закона о гарантиях прав. Закон о гарантиях прав – это всё же такой кодифицированный, системообразующий акт, который регулирует подавляющее число норм по вопросам жизнеобеспечения наших народов.

Ну и совершенно справедливо Николай Михайлович сказал о том, что необходимо рассматривать все эти проблемы в контексте развития Арктики и территорий опережающего развития. И я, когда читаю стенограммы заседаний, которые наше Правительство проводит по развитию Арктики: и мидовские сотрудники, и самое высшее наше руководство, вижу: всегда отмечается, что Арктика – это территория диалога.

И когда мы ставим вопрос об индустриализации Арктики, мы ни в коем случае не должны ставить под сомнение древний самобытный уклад коренных народов Севера, которые первыми когда-то освоили эти территории. И любое освоение, любая индустриализация Арктики должна проходить только в диалоге с этими народами. И поэтому есть такой посыл: Арктика – территория диалога.

Ну и в заключение хочу сказать следующее. Конечно же, помимо социально-экономического развития, тоже важнейшим фактором сохранения самобытности является для нас состояние родных языков и традиционной культуры. Состояние традиционных родных языков коренных малочисленных народов Севера оставляет желать лучшего, то есть эта система, по сути, за последние десятилетия тоже была разрушена. Это тема, которая тоже требует своего законодательного регулирования.

Вот сейчас по многим большим для государства проблемам создаются центры стратегических инициатив. И мне кажется, что нам на базе двух наших комитетов, отвечающих и за Дальний Восток, и за Север, и за межнациональную политику, надо выходить с таким предложением на Правительство Российской Федерации, чтобы создать такой центр. Я вижу, что в ФАДН не понимают этой темы, к сожалению.

Председательствующий. Спасибо, Татьяна Степановна.

Слово для выступления предоставляется Паламарчуку Владимиру Фёдоровичу, начальнику Управления коренных малочисленных народов Севера правительства Сахалинской области. Подготовиться Рудченко Валентине Васильевне. Пожалуйста, Владимир Фёдорович.

Паламарчук В. Ф. Уважаемый Николай Михайлович, уважаемые коллеги! Хотел поблагодарить за предоставленную возможность выступить и внести предложения по совершенствованию законодательства о правах коренных малочисленных народов Севера.

Коренные малочисленные народы севера Сахалина: нивхи, нанайцы, эвенки, уильта, общей численностью 4153 человека, проживают в семи муниципальных образованиях, отнесённых к местам их традиционного проживания, традиционной хозяйственной деятельности. Они занимаются рыболовством, оленеводством, охотой, собирательством, собаководством, промыслами и ремёслами.

Правительством Сахалинской области проводится системная работа по обеспечению жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. Создана система государственного управления, разработана необходимая правовая база, реализуются плановые мероприятия для устойчивого развития коренных малочисленных народов.

Указом губернатора Сахалинской области образован Совет коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области при губернаторе Сахалинской области. Первое заседание Совета состоялось 24 декабря 2016 года, по его итогам губернатором Сахалинской области подписан перечень важных поручений, включённых в план мероприятий управления коренных малочисленных народов Севера правительством Сахалинской области на 2017 год.

В Сахалинской области сегодня зарегистрировано 82 общины коренных малочисленных народов.

По итогам заседания Совета коренных малочисленных народов Севера при губернаторе Сахалинской области перед нами поставлена задача разработки мер государственной поддержки хозяйственной деятельности общин коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области. Этими мерами, в том числе, предусматривается придание общинам статуса сельхозтоваропроизводителей, что будет способствовать развитию оле-

неводства, строительству факторий первичной глубокой переработки продукции традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, оснащению производства общин современными технологиями и оборудованием, оказанию межгосударственной поддержки по развитию аборигенного туризма в Сахалинской области. Это часть мер государственной поддержки, которые помогут развитию экономической деятельности общин коренных малочисленных народов Севера и создадут рабочие места для коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

В целях упорядочения работы мы формируем реестр общин коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области, и уже столкнулись с рядом проблем, урегулирование которых находится в компетенции федеральных органов власти.

Проблема первая – документов, которыми гражданин может подтвердить свою национальную принадлежность к коренным малочисленным народам Севера. Ведь согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» учредителями общин коренных малочисленных народов Севера могут выступать только лица, относящиеся к коренным малочисленным народам. В то же время законодателем не определён порядок отнесения граждан к лицам, относящимся к коренным малочисленным народам. С одной стороны, мы имеем чёткое поручение губернатора Сахалинской области: навести порядок в этой сфере. С другой стороны, мы не можем получить данную информацию, так как в паспорте нет указаний национальности гражданина. Полагаться на справки, выдаваемые муниципальными образованиями, общественными организациями или общинами, не совсем правильно, так как порядок определения национальной принадлежности – полномочие федеральное.

В связи с этим представляется целесообразным поддержать рекомендацию Пятого международного форума «Арктика: настоящее и будущее» о создании в целях документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам Российской Федерации правового механизма реализации указанными гражданами конституционного права определять и указывать свою национальную принадлежность в документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации.

Рассмотреть вопрос внесения изменений в пункт пять Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образце бланка паспорта и описании паспорта гражданина Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 года, в части полномочий территориальных органов Федеральной миграционной службы по проставлению на последней странице бланка паспорта отметки о национальной принадлежности гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу Российской Федерации по его письменному заявлению на основании информации о национальной принадлежности одного из родителей, указанной в свидетельстве о рождении гражданина.

Следует отметить, что введение указанного реестра, о котором уже не раз говорилось, не решает проблемы документального подтверждения национальной принадлежности граждан, относящихся к коренным малочисленным народам Севера. Наоборот, для того, чтобы быть включённым в реестр, лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, в очередной раз понадобится конкретным документом или судебным решением подтвердить свою национальную принадлежность к коренным малочисленным народам Севера.

В связи с этим представляется целесообразным решать эти два вопроса раздельно. При этом определение вида документа, подтверждающего национальность лица, относящегося к коренному малочисленному народу, необходимо решать до начала введения реестра коренных малочисленных народов. Это первое.

Второе. Проблема, с которой мы столкнёмся на стадии практического формирования реестра – это несовершенство перечня мест традиционного проживания, традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, утверждённых распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года номер 631-Р.

К примеру, в Смирнеховском районе Сахалинской области в указанный перечень включено только село Букклы, в то время как коренные малочисленные народы Севера

проживают в ряде других населённых пунктов этого района, которые по каким-то причинам оказались за пределами этого перечня мест. Мы планируем направить соответствующее обращение в Правительство Российской Федерации о включении перечня мест традиционного проживания, традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера муниципального образования Городской округ Смирнеховский район полностью.

В связи с этим представляется целесообразным указанным законопроектом о реестре коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации также закрепить законодательно, что в перечень мест традиционного проживания, традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов могут включаться территории, не менее чем в границах муниципальных образований.

Два слова о проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Для Сахалинской области гораздо актуальнее было бы прописать в этом законопроекте признание за общинами статуса сельхозтоваропроизводителей. Это существенно облегчило бы им доступ к мерам государственной поддержки в сфере сельскохозяйственного производства, включая льготное кредитование, лизинговые программы, субсидии и дотации.

На Сахалине накоплен определённый опыт государственно-частного партнёрства с промышленными компаниями, осуществляющими добычу нефти на шельфе Сахалина.

Для решения этой задачи нужна поддержка федерального законодателя. Назрела необходимость внесения изменений в закон «О недрах» в части особенностей недропользования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Нужно законодательно закрепить нормы об учёте интересов коренных народов в получении согласия субъектов права традиционного природопользования на осуществление нетрадиционной хозяйственной деятельности, компенсацию убытков, размеры которых могут быть определены по итогам проведения этнологической экспертизы.

Постановлением администрации Сахалинской области утверждён положение о проведении этнологической экспертизы, об утверждении положения о порядке организации и проведения этнологической экспертизы на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области. Однако реализация указанного положения на практике затруднена по ряду причин, одной из которых является отсутствие федерального законодательного или нормативно-правового акта об этнологической экспертизе.

Сегодня мы изучаем опыт Республики Саха (Якутия), принявшей региональный закон об этнологической экспертизе. И выражаем надежду, что на федеральном уровне будет разработан порядок нормативного закрепления этнологической экспертизы во исполнение поручения Президента России Владимира Путина от 31 октября 2016 года по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям. Эту экспертизу предлагается сделать обязательной при промышленном освоении территории традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

Также 27 декабря 2016 года состоялось заседание Государственного Совета с участием Президента России Владимира Путина, которое дало старт Году экологии в 2017 году.

Для Сахалинской области, учитывая её экономический потенциал и масштабы влияния нефтегазовой промышленности на окружающую среду, особенно в северных районах, очень важно современное решение вопроса об обязательном проведении этнологической экспертизы, которая представляет собой оценку воздействия на традиционный образ жизни и социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области. Это позволит решить ряд важных этно-экологических задач, в том числе в части применения механизмов сохранения исконной среды обитания, справедливого определения ущерба в результате негативного воздействия, а также в эффективном повышении и регулировании вопросов трёхстороннего взаимодействия при реализации государственно-частного партнёрства на Сахалине.

В заключение позвольте два слова сказать о территориях традиционного природопользования. На протяжении последних 16 лет мы находились в ожидании выработки на федеральном уровне механизмов реализации федерального закона о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Образование территорий традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области предусматривается в качестве задачи первой Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области на период 2011–2016 годов. Эта задача пока не реализована в силу выше указанных причин. Но жизнь и, в частности, практическая реализация федерального закона № 119-ФЗ о дальневосточном гектаре заставляет нас принимать решения по защите земельных участков, планируемых к включению в границы образуемых территорий традиционного природопользования регионального значения путём включения их в резерв.

После выведения территорий традиционного природопользования из категории особо охраняемых природных территорий принятие федерального закона № 406-ФЗ в декабре 2013 года у органов государственной власти субъектов Российской Федерации появились все возможности для правового регулирования этих отношений в части образования ТТП регионального значения.

Внимательно изучив опыт других регионов по образованию ТТП регионального значения – Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского автономных округов, Амурской области, Республики Саха (Якутия), Республики Хакасии, мы планируем приступить к практической реализации и разработке регионального закона о территории традиционного природопользования и положения о ТТП регионального значения Сахалинской области. Спасибо.

Председательствующий. Слово для выступления предоставляется Рудченко Валентине Васильевне, члену Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей.

Рудченко В. В. Уважаемые коллеги, сегодня действительно состоялся очень интересный разговор, и это вселяет надежду, что всё-таки мы не только по одному проекту закона, который сегодня очень подробно обсуждали, но и по другим проектам законов будем также тщательно проводить обсуждение и принимать совместное решение. Не буду повторяться, потому что многое из того, о чём я хотела сказать, уже было отражено в предыдущих выступлениях, поэтому не буду отнимать у всех время.

Что касается законопроекта об общинах коренных малочисленных народов, я от имени представителей Чукотского автономного округа хочу сказать, что мы также не поддерживаем его принятие. Так, если коротко выразиться.

Ну, и хочется сказать, что мы ведь сегодня, вообще-то, обсуждаем совершенствование законодательства в сфере социального и экономического развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Здесь можно было бы предложить, чтобы в рекомендациях нашёл отражение пункт по ускорению принятия федерального закона о государственной поддержке лиц, которые ведут кочевой образ жизни. Действительно, если этот закон будет принят, это будет способствовать как раз приоритетному предоставлению мер государственной поддержки тем коренным малочисленным народам, которые ведут кочевой образ жизни.

Хотелось бы в рекомендациях увидеть ещё и такой пункт: ускорить принятие федеральных законов и об арктической зоне в Российской Федерации, и об ускоренном развитии Севера, Сибири и Дальнего Востока. Это те проекты законов, которые очень долгое время уже обсуждаются, те проекты законов, редакций которых мы уже имеем много, но вот на конечный результат, к сожалению, не выходим.

Если говорить в целом о действующем федеральном законодательстве, успешно реализуемом в центральных районах страны, то в районах Крайнего Севера оно, зачастую, трудно реализуется. Таких примеров приводить можно огромное количество. К примеру, закон об оружии. Им было предусмотрено: чтобы получить право на ношение оружия, впервые получающим это право нужно пройти обучение. А такое обуче-

ние пройти в районах Крайнего Севера оленеводу не так-то просто. Как ему из тундры выехать, где получить возможность обучения? У нас даже нет центров таких и нет возможности людям, получающим невысокую заработную плату, отправиться на такое обучение то ли в Москву, то ли в Магадан или ещё куда-то. То есть вот такие положения законов бывают очень трудны для реализации в районах Крайнего Севера.

Вот хочу Ильдару Иреквичу сказать по поводу того проекта закона, который мы приняли в первом чтении в пятницу – об административной ответственности за реализацию алкогольной продукции без лицензии. Законом предусмотрено, что наступает административная ответственность за реализацию пива, пивных напитков, медовухи, сидра, вина, шампанского, но нет в этом перечне самогона. А ведь в районах Крайнего Севера медовуху-то не изготавливают, сидр и пиво тоже, а самогон гонят. И вот спросите любого, кто проживает в районах Крайнего Севера, для нас это просто болезнь, это бич, все криком кричат как раз по поводу того, что реализуется самогон.

А как привлечь к административной ответственности за его реализацию – не понятно. Я думаю, что нам нужно включить в перечень ещё и самогон. Ещё один закон был принят тоже в пятницу в первом чтении – о том, когда уголовная ответственность за реализацию алкоголя без лицензии наступает. А происходит это после того, как гражданин неоднократно привлекался к административной ответственности за незаконную реализацию и находится как раз под административной ответственностью. Только в этом случае его можно привлечь к уголовной ответственности. И опять получается, что за сбыт самогона мы никого к ответственности никогда не привлечём.

То есть можно говорить много о несоответствии, о нестыковках, даже иногда об абсурдности наших федеральных законов, принимаемых для реализации их в районах Крайнего Севера. Я думаю, нам есть над чем работать в этой части.

Николай Михайлович, ещё раз вернусь к своему предложению. Сегодня много мы обсуждали вопрос по рыболовству. И, может быть, нам сегодня просто невозможно в рамках вот этого «круглого стола» обсудить все проблемы, которые касаются любительского, спортивного рыболовства и рыболовства в качестве традиционных видов хозяйственной деятельности. Поэтому, может быть, есть такая возможность и необходимость собраться отдельно и обсудить вопросы, касающиеся Росрыболовства.

Что касается рекомендаций, думаю, что проект необходимо принять за основу. И если эти рекомендации будут реализованы, то это уже будет шаг вперёд.

Председательствующий. Спасибо. Как было объявлено, сейчас выступит Каплин Никита Сергеевич, представитель некоммерческой организации субъектов традиционного хозяйствования и промыслов «Союз общин коренных малочисленных народов Севера Эвенкийского муниципального района Красноярского края». Мы в регламент укладываемся, не волнуйтесь, товарищи. Вот как раз голос народа.

Каплин Н. С. Николай Михайлович, большое спасибо за возможность выступить, донести наши проблемы правоприменительной практики в связи с тем, что мы осуществляем традиционные виды хозяйствования и защиту исконной среды обитания.

Территория Эвенкии – это бывший автономный округ, бывший субъект Российской Федерации, сохранила в рамках административно-территориального образования общую свою площадь – 76 миллионов гектар. На территории муниципального района проживает 16 тысяч 253 человека, включая стариков и младенцев различных национальностей. Из них 4200 человек – это представители коренных малочисленных народов, в основном, эвенки и кито, которые компактно живут в одном посёлке Суломай на Подкаменной Тунгуске.

Наш район отнесён к районам Крайнего Севера, включён в перечень мест традиционного проживания, включён в перечень труднодоступных удалённых местностей, отнесён к административно-территориальным единицам с особым статусом. Но, к большому сожалению, коренное население не стало жить за последние 10 лет лучше, слаще и богаче. Почему? Я бы хотел определить сразу вам блок проблем, но вначале дам вводную информацию, как инсайд со стороны коренных малочисленных народов – какие мы имеем отношения как с органами местного самоуправления, так и с органами государственной власти.

На территории Эвенкийского муниципального района осуществляются все виды традиционной хозяйственной деятельности, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации, за исключением бортничества и пчеловодства в силу климатических условий.

Мы осуществляем традиционные виды хозяйствования в рамках организационно-правовых форм общины, а также как индивидуальные предприниматели и как различные общественные и коммерческие организации. Но в основном наши коренные малочисленные народы объединены в семейные родовые общины для совместного ведения хозяйствования. Почему по этому принципу пошли? Потому что опыт применения территориально-соседского принципа возникает в ходе хозяйственной деятельности, когда наряду с результатами работы возникают серьёзные вопросы, которые начинают решаться на уровне судов.

Основная территория Эвенкийского района – это территория охотпромыслов в соответствии с федеральным законом об охоте. К сожалению, законодатели его принимали в 2009 году очень ускоренно. Мы писали тогда в Государственную Думу, потом уже в международные организации писали, что этот закон нарушит права коренных малочисленных народов, нас не понимали. В результате аборигены сейчас должны свою родину, свои священные места брать в аренду.

По-другому никакого способа закрепления территорий хозяйственной деятельности за общинами у нас сейчас нет. И также территории закрепляются ещё на основании долгосрочных лицензий, на основании охотхозяйственных соглашений и на основании договоров аренды земельных и лесных участков в рамках Лесного кодекса Российской Федерации. Сейчас почти 46 процентов территории Эвенкии закреплены за различными организациями, только 19 общин аборигенов имеют закреплённые угодья, это примерно 9 миллионов гектаров – около 13 процентов от всей территории Эвенкийского муниципального района. Сейчас в Эвенкии из 124 общин, которые в 1993 году были созданы, сохранилось всего 26. Почему? Потому что многие просто не смогли выполнить обязательства в рамках действующего законодательства: это всё налоговые платежи по фондам социального страхования, пенсионному. То есть наши общины просто не смогли выполнить все эти требования действующего законодательства.

И вот результаты. У нас в 1977 году было самое большое поголовье одомашненно-го северного оленя, 45 тысяч. Сейчас осталось меньше 4 тысячи. Почему? Потому что, во-первых, допустили серьёзную ошибку – привязали людей к оленям. Пришёл с севера полярный волк, а за ним ещё и экономические преобразования. И поголовье почти было утеряно. Когда был ещё автономный округ, на Ямале закупили тысячу голов, до 5 тысяч поголовье подняли, но сейчас оно опять упало. Почему? Нетоварное производство. И самое главное, большие проблемы как с логистикой, так и с поддержкой на уровне государства работы оленеводов: её нет совсем. Сейчас у нас единственное муниципальное предприятие – совхоз «Суриндинский», порядка 120 оленеводов там сохранились. Сейчас правительство Красноярского края повысило им среднюю заработную плату, на данный момент это порядка 15–18 тысяч, ещё три года назад они работали за 5 тысяч рублей в месяц, причём оставались должны магазину, там суммы были астрономические. Почему? Потому что людям нужно взять помимо продуктов питания ещё и одежду. На какие средства? Никакой экономики сейчас нет.

Помимо этого ещё каждый год Эвенкийский муниципальный район по 100 рабочих мест теряет. Но люди никуда не уезжают, местное население вынуждено идти в тайгу. И в связи с этим у нас серьёзные сейчас возникли противоречия и проблемы с правоприменительной практикой.

Вот я определил девять основных проблем. Это отсутствие правового механизма защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промысла. Отсутствие правового механизма идентификации аборигенов на ведение традиционного образа жизни. Третье – отсутствие защиты от промышленной деятельности лесозаготовительных компаний. Четвёртое – неисполнение Федерального закона «О территориях традиционного природопользования» сейчас уже непосредственно правительством Красноярского края. Пятое – отторжение охотугодий в пользу коммер-

ческих организаций. Принуждение общин аборигенов к отчуждению имущественных прав по ранее закреплённым территориям как в пользу муниципальных предприятий, так и других организаций. Седьмое – лимитирование и нормирование традиционного природопользования как метод узаконивания браконьерства. Я хотел бы дальше проиллюстрировать, как всё происходит. Законодательные инициативы как метод ограничения гражданских прав аборигенов. И девятое – навязывание неисполнимых обязательств общинам аборигенов.

Мы долго пытались просить поддержку на региональном и федеральном уровнях, всё-таки есть у нас правовой механизм защиты исконной среды обитания. За последние десять лет тот механизм, который выработался, вышел из строя. Нам только разрешили, если община успела в 2008 году закрепить охотничьи угодья за собой, воспользоваться механизмом компенсации убытков исконной среде обитания. И то, хочет община или не хочет, всё равно промышленная лесозаготовительная компания зайдёт на территорию исконной среды обитания коренных малочисленных народов и спрашивать не будет, а будет делать всё, что угодно.

При этом община беззащитна. Потому что методика, утверждённая приказом Министерства регионального развития Российской Федерации, не была внесена в своё время в Минюст России, соответственно, носила рекомендательный характер. Благодаря развитию и строительству магистрального нефтепровода «Куюмба-Тайшет», законом Красноярского края была утверждена методика, основные гарантии прав коренных малочисленных народов Красноярского края, и коэффициенты.

Но, к сожалению, как показывает практика, лесозаготовительные компании не воспринимают этот механизм защиты. А других способов у общин защитить свою исконную среду обитания как от браконьеров, так и от промышленных компаний нет. Единственная только возможность. Вот проявила политическую волю «Транснефть» и двум общинам убытки компенсировала. Все остальные общины, к сожалению, сидят у разбитого корыта.

Помимо этого ещё до сих пор на федеральном уровне не установлена ответственность органов государственной власти Российской Федерации, их должностных лиц за нарушение законодательства о гарантиях прав коренных малочисленных народов, предусмотренная в Федеральном законе «О гарантиях прав» (пункт 7, часть 1 статьи 5). К сожалению, до сих пор эта норма никак не работает.

Ещё сегодня самое основное, я теперь перехожу ко второй теме, это отсутствие правового механизма идентификации аборигенов. У нас в рамках Федерального закона «Об охоте» министерство природных ресурсов и экологии Красноярского края изобрело определённый механизм. Но там всего лишь три инспектора на 76 миллионов гектаров, они всем охотникам подряд начали ставить печати в охотничьи билеты, что они ведут традиционный образ жизни по своему усмотрению. Мы остановили этот процесс где-то на 856-м гражданине. Без определения национальности, без идентификации у нас наряду с аборигенами печати в охотничьи билеты получили сотрудники правоохранительных органов, главы сельских поселений, государственные и муниципальные служащие, и все безработные, и все пенсионеры, и сотрудники различных муниципальных государственных учреждений, в том числе и коммерсанты, и индивидуальные предприниматели.

Второй основной момент. На протяжении года правительство Красноярского края под различными предлогами затягивает принятие нормативно-правового акта о создании территорий традиционного природопользования, они почему-то не могут прийти к единому мнению даже на уровне согласования. Мы даже специалистов из Якутии в прошлом году пригласили, но, к сожалению, у представителей правительства почему-то не нашлось ни времени, ни возможности со специалистами, которые на территории Эвенкии создавали это ТТП, просто встретиться.

Нам необходимо обратиться в Государственную Думу, чтобы нас поддержали, всё-таки нужно разрабатывать федеральный закон о защите исконной среды обитания, потому что дальше будет конфликт только разрастаться. И у меня такое мнение сложилось, как и у многих общин. Наверное, это домысел, что органы власти просто создают

национально-освободительное движение народов Севера. Потому что никаким образом аборигены, ведущие традиционные виды хозяйствования на закреплённых территориях, уже не могут противостоять вот этой экспансии, которая идёт.

И самое удивительное, что аборигены взаимодействуют с недропользователями, объекты инфраструктуры они охраняют. Осуществляются правовые отношения и с лесопользователями. Но вернусь к теме печатей в охотничьи билеты. Их было поставлено столько, что это в четыре раза превышает лимиты, утверждённые губернатором Красноярского края. А потом эти граждане на основании печати идут и добывают соболя, якобы для личного потребления. И в результате у нас по Эвенкии перепромысел, как минимум, в четыре раза. При этом никто не несёт ответственности – ни Министерство природных ресурсов, которое осуществляет охрану и учёт, ни управление ветеринарией, которое фактически легализовывает незаконно добытое, а по сути украденное у государства.

Всё это злободневные проблемы, которые требуют в ближайшее время серьёзного вмешательства федеральных органов власти, в том числе Генеральной прокуратуры и Следственного комитета. К сожалению, никакого диалога с ними нет. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Это крик души. Мы внимательно выслушали, Никита Сергеевич, передайте ваши предложения в письменном виде.

Слово предоставляется Бондарь Оксане Андреевне, заместителю председателя Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, пожалуйста.

Бондарь О. А. Спасибо, Николай Михайлович, за предоставленное слово. Как представитель Магаданской области я предложила, и в пункт 1.2 рекомендаций нашего «круглого стола» уже внесена информация о том, что необходимо дополнить перечень мест традиционного проживания представителей коренных малочисленных народов городом Магаданом. Для нас это очень острая проблема. 20 процентов представителей коренных малочисленных народов проживают в Магадане, и они лишены федеральных льгот, в частности льготной пенсии. И сегодня мы услышали мнение коллег с Сахалина, а также коллег из Ханты-Мансийского автономного округа, которые также говорят о подобных проблемах.

Поэтому предлагаю расширить этот список и Правительству Российской Федерации подключить системно вот к этому вопросу. Он очень важный и острый для нас.

И ещё предложение от коллег из Хабаровского края. Они предлагают представителям коренных малочисленных народов, проживающим в местах традиционного пользования, в законе о рыболовстве всё-таки предоставить приоритет пользования природными ресурсами. Рассмотрите это предложение, я его оставляю, чтобы включить в рекомендации. Спасибо.

Председательствующий. Слово предоставляется Робек Константину Васильевичу, Уполномоченному по правам коренных малочисленных народов.

Робек К. В. Спасибо большое, Николай Михайлович. Я очень коротко. То, что я не поддерживаю этот законопроект, наверное, ни для кого не секрет. Как чётко и обосновано сказал Александр Николаевич и другие представители регионов, он нарушает права коренных малочисленных народов Севера.

Я хочу сказать по поводу того, что общины получают лишние квоты. Кто-нибудь, интересно, занимался этим вопросом? Я по работе часто консультирую общины, как им зарегистрироваться и так далее, помогаю им в этом процессе. Так вот, в Министерстве юстиции Российской Федерации есть исчерпывающий перечень документов для регистрации некоммерческих организаций. Они не требуют документ о национальной принадлежности или что-то подобное. То есть, не факт, что вот эти общины, про которые Росрыболовство нам рассказывает, учреждены представителями коренных малочисленных народов Севера. Это могут быть ушлые люди, которые имеют регистрацию в местах традиционного проживания, традиционной хозяйственной деятельности.

То есть решение в том, чтобы упорядочить процесс регистрации общин, поступать как в законе прописано, то есть требовать подтверждение национальной принадлежности. Для этого надо решать следующий вопрос – вопрос документального определения национальной принадлежности. Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо. Вот мы и подошли к подведению итогов «круглого стола».

В заключение отмечу, что все народы России имеют право на внимание со стороны государства. И я уверен, что единственный путь сохранить малые народы – дать им приоритеты в их собственном развитии, связанные с их традиционным образом жизни. При этом ключевыми вопросами современного развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока являются право на самоопределение, самоуправление и право на землю и водные ресурсы на территориях проживания этих коренных малочисленных народов.

По результатам содержательного обсуждения нашим Комитетом будут подготовлены соответствующие рекомендации.

Хочу выразить благодарность дружественному нам Комитету Государственной Думы по делам национальностей, присутствующим членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, представителям федеральных органов исполнительной власти, законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, приехавших к нам из многочисленных регионов, представителями научных и общественных организаций, а также всем, кто принял сегодня участие в обсуждении проблем совершенствования правового регулирования в сфере социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера.

Все ваши предложения будут в рекомендации включены. Кто не успел выступить, прошу направить свои предложения в течение 10 дней для включения их в рекомендации.

В целом поддерживаю Ильдара Ирековича, практически от каждой территории один-два депутата есть.

Законопроект, внесённый Правительством Российской Федерации, об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации мы с вами должны дорабатывать. Пока он не может быть принят.

Ильдар Ирекович, пожалуйста.

Гильмутдинов И. И. Уважаемые коллеги!

В любом случае, пока не будет принят по крайней мере федеральный реестр коренных малочисленных народов, об этом речи быть не может. А закон об этнологической экспертизе обязательно должен быть принят.

Скажу больше, на рабочей группе при Администрации Президента Российской Федерации, в которой есть Совет по межнациональным вопросам, принято решение о том, что будет подготовлен закон о государственной национальной политике, в котором обязательно будут содержаться нормы, связанные с малочисленными коренными народами Севера. Законопроект об этнологической экспертизе поможет снять напряжённые моменты в отношении данных народов. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. На этом мы закрываем «круглый стол». До новых встреч.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА**

**КОМИТЕТ ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
И ПРОБЛЕМАМ СЕВЕРА И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

3 июля 2017 г.

г. Южно-Сахалинск

РЕКОМЕНДАЦИИ

«круглого стола» на тему

**«О проблемах и перспективах традиционного природопользования
коренных малочисленных народов Севера, Сибири
и Дальнего Востока Российской Федерации»**

Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, проведя совместно с Сахалинской областной Думой и правительством Сахалинской области, представителями федеральных органов исполнительной власти, законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, общественных организаций публичное обсуждение проблем и перспектив развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – коренных малочисленных народов Севера), констатирует следующее.

В России 45 этносов, имеющих численность менее 50 тыс. человек, признаны коренными малочисленными народами Севера, в том числе 40 народов являются коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока. Коренные малочисленные народы Севера компактно проживают более чем в 34 субъектах Российской Федерации. На Дальнем Востоке проживают представители практически всех коренных малочисленных народов Севера.

Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока урегулировано отдельным Федеральным законом от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», а также положениями отраслевого законодательства (Земельным, Лесным и Водным кодексами Российской Федерации, федеральными законами «О животном мире», «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» и «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов»).

В рамках Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 года № 132-р (далее – Концепция), осуществляется реализация комплекса первоочередных мер по совершенствованию нормативной правовой базы в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, включая обеспечение приоритетного доступа к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, водным биологическим ресурсам, безвозмездное пользование земельными участками. Одной из задач Концепции является сохранение исконной среды обитания и традиционного природопользования в целях обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

Особый правовой режим в отношении традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера определяется через доступ к основным природным ресурсам. Для коренных малочисленных народов Севера и их общин на законодательном уровне обеспечен упрощённый доступ к пользованию водными биоресурсами. Основными видами традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных

народов Севера является охота, рыболовство, сбор дикорастущих растений, а также северное оленеводство. В то же время, существуют правовые проблемы реализации прав на традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, требующие дополнительного законодательного регулирования.

Традиционные типы природопользования, такие как оленеводство, пушной, рыбный и морской промыслы, продолжают играть важную роль в жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. Охота и рыболовство являются базовыми отраслями природопользования и основой жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера.

Вместе с тем, действие норм Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» допускает двойное и более использование средств государственной поддержки, предоставляемых представителям коренных малочисленных народов Севера и их общинам. В частности, такая ситуация сложилась в области предоставления квот добычи (вылова) водных биоресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

Также требует совершенствования действующая редакция Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части обеспечения приоритетного доступа коренных малочисленных народов Севера, их общин и иных объединений к охотничьим угодьям и к охотничьим животным в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

В целях обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в статье 54 Водного кодекса Российской Федерации установлен порядок использования водных объектов для традиционного природопользования.

Защита исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера также обеспечивается и положениями статьи 48 Лесного кодекса Российской Федерации. Однако в большей степени права данных социальных групп связаны именно с земельными участками и преимущественным или исключительным правом на использование биоресурсов.

Поэтому в первоочередном порядке необходимо решать одну из самых важных проблем – определение вида права на земельные участки, относящиеся к территориям традиционного природопользования. Правоприменительная практика реализации земельного права показывает, что предоставление земельных участков коренным малочисленным народам Севера на праве частной собственности является нецелесообразным в связи с кочевым образом жизни. Наряду с этим представляются нецелесообразными и арендные отношения, так как они требуют чёткой индивидуализации земельного участка как объекта права.

Виды прав на земельные участки на территориях традиционного природопользования определены в Земельном кодексе Российской Федерации и включают право безвозмездного пользования для размещения зданий, сооружений, необходимых в целях сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов на срок не более десяти лет или использование земельных участков без их предоставления и без установления сервитута на основе специально выдаваемых разрешений. Тем не менее, установленный законодательством срок представляется явно недостаточным для поддержания развития традиционных видов деятельности.

Север является крупнейшим регионом России, занимающим около 50 % её территории. Его освоение имеет серьёзное общегосударственное значение. Дальнейшее развитие экономики России во всё большей степени будет опираться на использование природных объектов и природных ресурсов арктических и субарктических районов. Предполагается, что в соответствии с долгосрочными правительственными программами будет активно заселяться территория северных и дальневосточных районов Российской Федерации.

В этой связи следует подчеркнуть, что современное природно-ресурсное состояние этих районов показывает необходимость серьёзного учёта земель, пригодных для

развития всех отраслей хозяйственной деятельности, в том числе и северного оленеводства, которое является серьёзным продовольственным ресурсом не только для коренных малочисленных народов Севера, но и для населения, постоянно проживающего и прибывающего в северные и дальневосточные районы для осуществления хозяйственной деятельности. Однако в земельном законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие порядок предоставления и использования оленьих пастбищ, закрепляющие приёмы их рационального использования и охраны.

Участники «круглого стола», изучив и обсудив проблемы совершенствования правового регулирования традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, **рекомендуют:**

1. Правительству Российской Федерации:

1.1. Ускорить разработку и принятие нормативных правовых актов:

- о порядке отнесения граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;
- о предоставлении дополнительных преференций организациям семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования, отвечающих критериям сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях создания условий для саморазвития и самообеспечения этих народов в местах компактного проживания;
- о мерах государственной поддержки традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в том числе ведущих кочевой и полукочевой образ жизни;
- о внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности» с целью включения в указанные перечни территорий в границах муниципальных районов и городских округов, на которых эти народы осуществляют традиционную хозяйственную деятельность, а также расширения видов традиционной хозяйственной деятельности;
- о закреплении за общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока статуса сельхозтоваропроизводителей в целях развития северного оленеводства, строительства предприятий первичной и глубокой переработки продукции традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

1.2. Разработать и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации:

- изменения в Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах» в части особенностей недропользования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, предусмотрев введение обязательной оценки воздействия на традиционный образ жизни и современное социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (этнологической экспертизы);
- проект федерального закона, устанавливающий особенности предоставления коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа («дальневосточный гектар»);
- проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», а также иные законодательные акты Российской Федерации» в части закрепления государственной эко-

логической экспертизы в целях жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и их устойчивого развития;

- проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части отнесения к кругу лиц, на которых распространяется действие закона, коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также создания механизма определения объёма добычи охотничьих ресурсов для удовлетворения личного потребления, при этом принять во внимание необходимость законодательного закрепления дефиниции «личное потребление»;

- проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», предусматривающего при планировании социально-экономического развития Российской Федерации ориентированность на «этнологическую экспертизу» в целях закрепления гарантий государственной поддержки национально-культурных объединений коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

1.3. Ускорить внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов:

- в части создания федерального реестра лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, ведущим традиционный образ жизни и осуществляющим традиционную хозяйственную деятельность;

- в части обеспечения экологической безопасности, возмещения ущерба и убытков, наносимых исконной среде обитания и традиционному образу жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

- в части совершенствования процесса образования территорий традиционного природопользования федерального уровня, а также в целях выработки механизма управления и контроля их организации и функционирования;

- в части установления возможности регистрации граждан, из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущих кочевой (полукочевой) образ жизни, в администрации соответствующего муниципального образования.

1.4. Рассмотреть возможность разработки Кодекса о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

1.5. Рассмотреть возможность внесения изменений в части совершенствования механизма реализации прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности по снятию ограничений доступа и ведения традиционного природопользования на особо охраняемых природных территориях.

1.6. Рассмотреть возможность внесения изменений в действующее законодательство в части предоставления в безвозмездное пользование лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности для размещения зданий, сооружений, необходимых в целях сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, на срок до сорока девяти лет.

1.7. Рассмотреть вопрос о создании специального федерального органа власти, осуществляющего функции в области социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и их общин.

1.8. Разработать механизм, предусматривающий предоставление общинам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации преимущественного права на закрепление рыболовных участков по итогам конкурса.

1.9. Рассмотреть вопрос об отмене заявочного принципа на вылов водных биоресурсов на личное потребление лицами, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также о разделении вида квоты добычи (вылова) тихоокеанских лососей на личное потребление и в целях ведения традиционной хозяйственной деятельности.

1.10. Рассмотреть вопрос о расширении перечня видов традиционной хозяйственной деятельности общин на территориях традиционного природопользования с целью привлечения внимания общественности к культуре и традициям этноса (этнологический туризм).

1.11. Провести мониторинг реализации действующего законодательства о соблюдении прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также в области образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования и продолжить работу по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей отношения по сохранению традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

2. Федеральному Собранию Российской Федерации:

2.1. Ускорить рассмотрение следующих проектов федеральных законов:

– № 1003716-6 «О внесении изменений в статью 65 Водного кодекса Российской Федерации» во втором чтении с учётом высокой значимости его принятия для развития районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, а также дальневосточных территорий;

– № 745638-6 «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» (в части изменения порядка использования лесов в целях заготовки и сбора недревесных и пищевых лесных ресурсов, лекарственных растений);

– № 1033568-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу приобретения прав на земельные участки лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинами»;

– № 429535-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и другие законодательные акты Российской Федерации (о добыче россыпного золота индивидуальными предпринимателями).

2.2. Комитету Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока в соответствии с Регламентом Государственной Думы подготовить документы для обращения в Совет Государственной Думы о создании «межфракционной рабочей группы» в целях подготовки согласованных предложений по совершенствованию действующего законодательства, а также выработки решений по вопросам развития и государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

3. Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления (на территории которых проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации):

Усилить работу по государственно-частному партнёрству с организациями, ведущими свою работу в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, с учётом накопленного опыта по реализации государственно-частного партнёрства органов государственной власти Сахалинской области с промышленными компаниями, осуществляющими добычу углеводородов на шельфе о. Сахалин.

**Председатель Комитета Государственной Думы
по региональной политике и проблемам
Севера и Дальнего Востока**

Н. М. Харитонов

СТЕНОГРАММА
заседания «круглого стола» Комитета Государственной Думы
по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока на тему
«О проблемах и перспективах традиционного природопользования
коренных малочисленных народов Севера, Сибири
и Дальнего Востока Российской Федерации»

г. Южно-Сахалинск, 3 июля 2017 года

Председательствует председатель Комитета по региональной политике
и проблемам Севера и Дальнего Востока
Н. М. Харитонов

Председательствующий. Здравствуйте, участники «круглого стола»! Повестка сегодняшнего дня «О проблемах и перспективах традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

И Олег Николаевич, и Владимир Ильич присутствуют, руководители Сахалинской области.

Уважаемые коллеги, участники «круглого стола». От имени Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока я приветствую всех участников «круглого стола» и выражаю искреннюю признательность всем, кто откликнулся на приглашение принять участие в данном мероприятии.

Мы благодарны Сахалинской областной Думе, правительству Сахалинской области за предложение провести совместное заседание «круглого стола» в Южно-Сахалинске. Предлагаю начать заседание «круглого стола».

Хочу напомнить, что сейчас активно идёт подготовка заседания президиума Государственного совета по развитию Дальнего Востока. Рабочей группой рассматриваются предложения по созданию новой модели развития Дальнего Востока «Комплексное развитие территорий – это новое качество жизни и увеличение численности населения».

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока компактно проживают в 37 субъектах Российской Федерации. На Дальнем Востоке проживают представители практически всех коренных малочисленных народов Севера и в новой модели развития Дальнего Востока, Севера и Арктики особое место должно быть отведено сохранению и развитию традиционного хозяйства, природопользованию коренных малочисленных народов Севера, повышению качества их жизни.

Мы должны помнить, что уникальность Севера и Дальнего Востока формируется не только за счёт суровых климатических условий и природных богатств, прежде всего, это Родина коренных малочисленных народов Севера и это особые виды хозяйственной деятельности, которые начали развиваться здесь многие столетия назад. Традиционное природопользование при небрежном освоении территорий подвергается негативному разрушительному воздействию, вытеснению традиционного хозяйствования и природопользования, это главная угроза существования национальных культур и самобытности народов Севера.

К традиционным видам деятельности относится северное оленеводство, рыбный, пушной, морской и зверобойный промыслы. Коренные малочисленные народы Севера на протяжении веков занимаются этими видами деятельности, ухудшение условий развития традиционных отраслей подрывает основы их жизни. Учёт специфики традиционного природопользования при промышленном освоении Севера и Дальнего Востока остаётся основной проблемой дня.

В первоочередном порядке необходимо решать одну из самых важных проблем – это определение вида права на земельные участки, которые относятся к территориям традиционного природопользования. В последнее десятилетие всё большее значение приобретает реализация прав на традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера в области земельных отношений, связано это с выводом из традиционного природопользования значительных территорий оленьих пастбищ и промысловых угодий, правовые проблемы законодательного регулирования существуют в сфере охоты, рыболовства, сбора дикорастущих растений. Не менее важным является вопрос обеспечения приоритетного доступа коренных малочисленных народов Севера и их общин к охотничьим угодьям в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности для ведения ими традиционной охоты, что установлено федеральным законодательством.

Содержание прав коренных малочисленных народов Севера гораздо шире, чем просто сохранение условий традиционного хозяйствования и использования природных ресурсов.

В заключение хочу отметить, насколько успешным будет решение накопившихся проблем, во многом зависит не только от поддержки государства, но и от активности самих коренных народов и от выполнения ими своих обязательств.

Поэтому, принимая законы, мы должны понимать, что делаем это в первую очередь для людей, которые живут и работают в суровых условиях. Наши многие законы в части государственной поддержки коренных малочисленных народов в новейшей истории России приняты чуть более 20 лет назад, а традиции, культура, образ жизни, которые сохранили коренные народы Севера, Арктики и Дальнего Востока, существуют веками. Мы вчера, кстати, встречаясь с населением, слышали и видели песни, танцы, мы почувствовали дыхание веков. Рассчитываем, что «круглый стол» будет исключительно плодотворным, а по результатам содержательного обсуждения нашим комитетом будут подготовлены соответствующие рекомендации. Кстати, проекты, посмотрите, они у вас в папках.

Уважаемые коллеги, я думаю, что сегодняшнее обсуждение позволит сделать очень мощный толчок в развитии, чтобы было удобно жить и трудиться на Сахалине. Поэтому я всех приглашаю активно выступать, активно делать предложения. Всё это потом мы подготовим в виде законодательной инициативы. Спасибо.

И теперь слово предоставляется Кожемяко Олегу Николаевичу, губернатору Сахалинской области, председателю правительства Сахалинской области. Подготовиться Владимиру Ильичу Ефремову. Пожалуйста.

Кожемяко О. Н. Уважаемый Николай Михайлович! Уважаемая Валентина Николаевна! Уважаемые коллеги!

Искренне рад приветствовать вас в Сахалинской области и хочу выразить благодарность за решение провести здесь заседание «круглого стола» по вопросам коренных малочисленных народов, по природопользованию, традиционному быту и занятиям традиционным ремеслом.

Отмечу, в Сахалинской области насчитывается более 4 тысяч представителей коренных малочисленных народов. Они проживают на территории семи муниципальных образований. И у нас работают две региональные, две местные общественные организации и 88 родовых общин.

Правительство Сахалинской области уделяет внимание повышению качества жизни малочисленных народов Севера. И на этом направлении нам удалось добиться определённых результатов.

Начал расти уровень рождаемости: в 2015 году – 41 человек, в 2016-м уже 48 человек. Увеличилось общее количество детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях: в 2015-м было 763, в 2016-м – 784. Растёт средняя продолжительность жизни: в 2011 году она была 53 года, сейчас – 57 лет. Безусловно, этому способствовали принимаемые нами меры по повышению качества и доступности медицинской помощи, образовательных услуг, укреплению здоровья людей, по социальной поддержке всех жителей области, организации школьного питания, всё, что определило именно эти показатели.

У нас действует также региональная программа по устойчивому развитию этносов. На её реализацию идёт порядка 23 миллионов рублей, ещё 19 миллионов рублей идёт на финансирование различных видов промыслов. Также для повышения качества и доступности медицинской помощи работают комплексные бригады. 11 мобильных бригад работают в регионе, два передвижных комплекса. Во всех муниципальных образованиях есть статус-социальная аптека, где по льготной цене приобретаются лекарства.

Мы оказываем государственную поддержку родовым хозяйствам и общинам в развитии и модернизации традиционных видов хозяйственной деятельности. И поддержка эта осуществляется адресно по нуждаемости. В 2017 году на эти цели предусмотрено почти 6,5 миллиона рублей.

Особое внимание уделяется социальной поддержке студентов. Студентам частично компенсируется оплата обучения, проживание в общежитии, проезд к месту учёбы и обратно.

Пенсионерам выделяем деньги на приобретение санаторно-курортных путёвок, оказываем помощь малоимущим семьям с детьми-школьниками.

Важное значение имеет сохранение культуры и традиций коренных народов. Проводится большая работа по повышению квалификации учителей родных языков и родной литературы. В настоящее время рассматривается вопрос создания кафедры по изучению родных языков коренных малочисленных народов Севера на базе Сахалинского государственного университета.

Также ведётся работа по обеспечению жизнедеятельности коренных малочисленных народов. Создана система государственного управления. Необходимая правовая база создана, реализуются плановые мероприятия устойчивого развития коренных малочисленных народов.

Создан Совет при губернаторе по делам коренных малочисленных народов. Ну и первое – это стимулирование экономической деятельности общин и родовых хозяйств, модернизация их технического оснащения и возможность проводить совместные мероприятия.

Мы приступили к созданию факторий по первичной и глубокой переработке продукции традиционной хозяйственной деятельности. Таким образом у представителей этносов появится возможность сдавать на переработку рыбу, ягоды, грибы. Причём нами сейчас будет принято решение о субсидировании закупок ягоды и дикоросов у коренного местного населения.

Безусловно, второе направление – это развитие экотуризма. Эту работу мы ведём в рамках территорий опережающего развития «Горный воздух». Горнолыжный курорт будет включать в себя этнокультурный комплекс коренных малочисленных народов Севера. В настоящее время возведены нивхское летнее жилище «кираф» и эвенкийское жилище «чум». На территории комплекса также находится этнотропа и этнотир. В целом же проект этнокомплекса предполагает также создание этнографического музея, конференц-зала, где планируется проведение конференций, молодёжных форумов, будут построены мастерские по изготовлению сувенирной продукции.

Говоря о культуре и традициях, нельзя обойти и тему национальных видов спорта. Это направление мы также поддерживаем и развиваем. Буквально неделю назад у нас прошла первая в Сахалинской области спартакиада детей коренных малочисленных народов по национальным видам спорта. В ней приняли участие дети в возрасте от 10 до 17 лет. Это мероприятие было направлено на популяризацию национальных видов спорта коренных этносов, формирование здорового образа жизни.

Третье направление – это оказание коренным малочисленным народам мер государственной поддержки как сельхозпроизводителям. Для повышения конкурентоспособности мы рассматриваем вопрос разработки регионального закона, по которому общины будут признаны сельхозпредприятиями. Это может распространить меры государственной поддержки, оказанной в этой части на коренные народы.

Мы знаем, что наши коллеги из Республики Саха (Якутия) уже сделали это, и представителям коренных этносов оказывается такая помощь. В то же время считаем, что подобная инициатива должна найти решение и на федеральном уровне. Предлагаем Коми-

тету Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока инициировать внесение изменений в федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», чтобы общины коренных народов могли пользоваться мерами государственной поддержки сельхозпроизводителей, в том числе из федерального бюджета.

Хочу отметить, что определённые меры поддержки представители коренных малочисленных народов имеют возможность получать уже сейчас. Я имею в виду обладателей «дальневосточного гектара». Общинам коренных малочисленных народов предоставляется оборудование для ведения хозяйственной деятельности в лизинг с удешевлением до 70 процентов. Если мы сельхозпроизводителям даём скидку до 50 процентов на оборудование, то представителям коренных малочисленных народов – до 70 процентов. Всем получателям гектара мы также выделяем субсидии в размере 50 процентов текущих лизинговых платежей и грант в размере 100 тысяч рублей на приобретение семенного материала. Гранты мы сейчас будем увеличивать, поэтому есть возможность их применять, в том числе и на развитие туризма.

Безусловно, одним из важнейших условий для сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов является развитие оленеводства. Исторический опыт показывает, что именно оленеводы являются основными носителями культуры своего народа. Они устойчиво сохраняют родные языки, национальную одежду, жильё и традиции, их семьи отличаются устойчивостью брака. К сожалению, в Сахалинской области оленеводство в последнее десятилетие было практически утрачено, но, понимая значимость этого вида хозяйственной деятельности для коренных этносов, мы начали работу по возрождению отрасли. В 2016 году на Сахалин из Якутии была доставлена первая партия северных оленей. Это было сделано в рамках трехстороннего соглашения между правительством области, и представителями коренных малочисленных народов и компанией «ЭксонМобил». Олени пополнили хозяйство общины «Юктэ», которая находится в Ногликском районе. Это стало большой поддержкой для оленеводов.

Кроме того, в региональном парламенте на рассмотрении находится законопроект по оленеводству Сахалинской области. Безусловно, чтобы столь важная для укрепления экономики и общин в родовых хозяйствах отрасль успешно развивалась, в дальнейшем только наших усилий на региональном уровне недостаточно, необходим законодательный акт федерального значения. У нас были раньше разные формы поддержки по северному оленеводству, на каждую приращенную голову. Я сейчас не знаю, они остались или нет. В 2016 году в Якутии принимали решение, связанное с тем, чтобы выделялись денежные средства на отстрел волков. Я не знаю, те пункты остались или нет, но тогда они были приняты при Алексее Васильевиче Гордееве.

Ещё одним важным видом традиционной хозяйственной деятельности является рыболовство. По сути, это основа существования и развития экономики общин. Федеральный закон «О рыболовстве и водных биологических ресурсах» предусматривает, что представители коренных народов могут вести вылов рыбы как на предоставляемом рыбопромысловом участке, так и без него. То есть они имеют приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам, а также к местам их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Это признаётся Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О гарантиях прав коренных народов Севера». В то же время в этой сфере остаётся ещё много проблемных вопросов, которые негативно сказываются на жизнедеятельности коренных этносов. Среди них заявочный принцип на вылов водных биоресурсов на личное потребление.

Так, в этом году из-за бюрократических моментов представители коренных народов Сахалинской области чуть не остались без рыбы. Такая же проблема и у наших соседей на Чукотке, как они нам сказали. От этносов поступают предложения отменить заявочный принцип. Кроме того, они предлагают разделить традиционное рыболовство на личное потребление и на развитие экономики общин. То есть что такое заявочный принцип? У нас многие общины просто в силу разных причин не сумели подать заявки в сентябре прошлого года, соответственно, оказались лишены возможности проводить

заготовку рыбы, так как федеральное законодательство предусматривает именно обращение в Росрыболовство. На основании этого подают уже разрешение на квоты.

Мы, конечно, решаем эти вопросы, но они решаются сложно. Поэтому заявочный принцип тоже нужно посмотреть с учётом, скажем, особенностей общин, их возможностей своевременной подачи заявок. Ну, каким-то образом не ставить так уж жёстко рамки: путина ещё не успела закончиться, а уже надо подать новую заявку. Если кто-то не успел, то он тогда вылетает и на следующий год остаётся без рыбы.

И, конечно, мы предлагаем Комитету Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока этот вопрос как-то учесть. Принятие этих мер поможет решить многие проблемы в сфере традиционной хозяйственной деятельности. Рассчитываю, что заседание «круглого стола» позволит выработать оптимальное решение. Многое мы услышим здесь от наших коллег на заседание приехали представители всего Дальнего Востока. И, безусловно, богатейший опыт, накопленный и на Камчатке, и в Якутии даст свои результаты, а мы с удовольствием лучшие практики и лучшие примеры будем внедрять у себя. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Спасибо, Олег Николаевич.

Я позволю себе ещё раз напомнить, что присутствуют депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, представители федеральных органов исполнительной власти. И не могу не представить, уважаемые коллеги, Алёкминского Сергея Гавриловича, генерал-майора. Регионы присутствуют, компании-недропользователи. Поэтому повестка очень насыщенная, записано много на выступления. Старайтесь выступать по регламенту, и мы позволим выступить всем.

Слово для выступления предоставляется Ефремову Владимиру Ильичу, председателю Сахалинской областной Думы.

Ефремов В. И. Добрый день, уважаемый Николай Михайлович, уважаемые участники «круглого стола»!

В своём выступлении Олег Николаевич уже определил круг вопросов. Возможно, что я где-то повторюсь, так как мы работаем вместе с правительством, с губернатором – Сахалинская областная Дума, депутаты.

Сахалинская область – историческая родина коренных малочисленных народов – нивхов, ульга, ороков, эвенков, нанайцев и других этносов. В Сахалинской области на текущую дату проживает 4153 представителя коренных малочисленных народов, а это даже менее одного процента от численности населения Сахалинской области. Здесь уже Олег Николаевич сказал, в каких городских округах проживают наши малочисленные коренные народы, поэтому повторяться не буду.

Наряду с федеральной законодательной базой по регулированию развития и поддержки коренных народов в Сахалинской области совершенствуется и региональная база, регулирующая отношения в сфере недропользования, образования, культуры, здравоохранения, охоты и рыболовства, социально-экономического развития, поддержки и сохранения традиционного уклада коренных малочисленных народов. Узконаправленными на развитие и поддержку традиционного образа жизни коренных народов являются закон о Сахалинской области о сохранении и развитии народных художественных промыслов коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сахалинской области, закон о представителе коренных малочисленных народов Севера при Сахалинской областной Думе, закон о правовых гарантиях защиты исконной среды обитания традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области, закон о языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сахалинской области. Эти правовые акты приняты в период с 2000 года.

В Сахалинской области реализуется подпрограмма «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области на 2015 и 2020-е годы», госпрограмма «Укрепления единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих на территории Сахалинской области на 2015 и 2020-е годы», в рамках которой предусмотрена государственная финансовая поддержка, в том числе на развитие и поддержку традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

Комиссией по регулированию добычи вылова различных видов рыб Сахалинской области для коренных народов ежегодно определяются места добычи вылова лососёвых пород рыб на личное потребление в объёме 300 килограммов на человека в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

В рамках сохранения этнических культур коренных малочисленных народов в области осуществляются факультативные занятия по изучению родных языков, постоянно обновляется учебно-методическая база, издаются произведения национальных авторов. Значительно активизировалась деятельность общественных объединений коренных народов, повысился уровень их этнического самосознания. В районах традиционного проживания коренных народов действуют национальные ансамбли, принимающие участие и во всероссийских и международных мероприятиях, регулярно проводятся мероприятия по сохранению национальных традиций и обрядов коренных малочисленных народов, развитию национального спорта.

Для обеспечения интересов коренных народов и решения задачи по их сохранению и развитию при Сахалинской областной Думе осуществляет деятельность представитель коренных народов, при губернаторе Сахалинской области создан Совет уполномоченных представителей коренных народов.

Выработаны и действуют на практике механизмы развития традиционных промыслов коренных этносов и их традиционной культуры в рамках государственно-частного партнёрства на основе трехсторонних соглашений о сотрудничестве между правительством Сахалинской области, региональным Советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов и компаниями «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд» и «Эксон Нефтегаз Лимитед».

Вместе с тем остаётся много нерешённых проблем, в том числе проблем реализации прав коренных народов на пользование землёй и другими природными ресурсами, особую специфику имеет проблема взаимоотношений хозяйствующих субъектов, занимающихся освоением природных ресурсов, и коренных малочисленных народов, подвергающихся наибольшим трансформациям при масштабном освоении природных ресурсов на их территориях.

В связи с отсутствием порядка определения национальной принадлежности граждан затруднено оказание господдержки, так как при расчётах субвенций из областного бюджета и субсидий из федерального бюджета, а также при распределении квот на вылов биоресурсов участвует такой показатель, как численность коренных народов. Отсутствует порядок образования и использования территорий традиционного природообразования федерального значения.

Домашнее северное оленеводство, которое является этнообразующим видом деятельности, находится на стадии деградации. Вопрос сохранения и развития северного домашнего оленеводства считается особенно актуальным, и о нём очень хорошо сейчас сказал Олег Николаевич. Что сегодня делается, какие предпринимаются меры? Я просто на некоторых фактах остановлюсь.

По данным исследований кандидата исторических наук Валерия Косарева, поголовье домашних северных оленей в Сахалинской области составляло в 1990 году – 4 тысячи голов, в настоящее время – это чуть больше 200 голов. Но были годы, когда поголовье оленей на Сахалине доходило до 8 тысяч голов.

Возрождение оленеводства на Сахалине возможно и необходимо, но только на основе государственной поддержки и об этом уже сказал Олег Николаевич, поэтому я повторяться не буду.

В настоящее время депутатами областной Думы совместно с представителем коренных народов при Сахалинской областной Думе подготовлен и внесён на рассмотрение проект закона о северном домашнем оленеводстве Сахалинской области, при разработке которого учитывался опыт и Камчатки, и Хабаровского края.

Законом предусматривается предоставление государственной поддержки оленеводству в виде субсидий на возмещение затрат по содержанию северных оленей, по производству продукции оленеводства, проведению землеустроительных работ на лесных участках, предоставляемых на праве аренды для ведения северного оле-

неводства и охоты, по финансированию социальных гарантий оленеводам и членам их семей, установленных законодательством, субсидий на реализацию мероприятий по борьбе с хищниками, наносящими ущерб северному домашнему оленеводству и иных мер господдержки в соответствии с федеральными законами и законами Сахалинской области.

Для решения задач по сохранению и дальнейшему развитию северного домашнего оленеводства необходимо принять целый ряд мер. В первую очередь, необходимо определить принадлежность оленьих пастбищ, которые в 1999 году были переданы и актом закреплены за ныне несуществующим совхозом «Оленевод». Надо разбираться с ситуацией, когда согласно справке, представленной в 2002 году Комитетом по земельным ресурсам и землеустройству по Сахалинской области, отсутствуют данные о закреплении земель за этим совхозом. При этом имеется информация о наличии согласования Управления лесного хозяйства области, датированного 1986 годом, о разрешении выпаса оленей совхозу «Оленевод» на территории Гослесфонда и в лесхозах Охинского и Александровского районов.

Имеется также решение Арбитражного суда от 5 декабря 2002 года об отсутствии прав владения либо пользования земельными участками «Оленевод», в связи с чем возникла опасность, что эти пастбища, никому не принадлежащие, могут быть переданы в рамках реализации Федерального закона № 119-ФЗ «О дальневосточном гектаре» для других видов деятельности, а этого допустить нельзя.

Также необходимо определять меры охраны оленей от браконьеров, сделать системный ежегодный завоз маточного поголовья оленей и многое-многое другое. Надеемся, что совместными с правительством Сахалинской области усилиями эти задачи будут выполнены.

В рамках региональной подпрограммы «Развитие сельского хозяйства» общине предоставляется государственная поддержка в виде поставки комбикорма для кормления оленей по льготной цене и так далее. Я уже говорил о том, что эти меры были озвучены губернатором.

Для получения господдержки в статусе родовой общины коренных народов необходима регистрация. В соответствии с действующим законодательством родовые общины не являются сельхозпроизводителями. Установление данного статуса возможно только после внесения изменений в федеральное законодательство в области развития сельского хозяйства. И для получения господдержки в статусе родовой общины коренных народов необходима их регистрация, к примеру, в качестве фермерского хозяйства, что позволит получать субсидии по большинству направлений в рамках госпрограммы «Развитие сельского хозяйства», включая приобретение техники и необходимого оборудования. Эту работу необходимо активизировать на уровне муниципальных образований, в том числе необходимо оказать методическую помощь в этих вопросах.

В рамках своих полномочий Сахалинская областная Дума также принимает меры в части защиты интересов коренных народов. На своих заседаниях ежегодно заслушивают отчёт представителя коренных народов при областной Думе о результатах его деятельности. Рассматривают вопросы финансового обеспечения мероприятий подпрограммы «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера, Сахалинской области на 2015–2020 годы», а также заслушивают отчёты контрольно-счётной палаты о результатах проверок эффективности использования средств бюджета на реализацию мероприятий подпрограммы. С целью решить проблемы, сдерживающие создание благоприятных условий для устойчивого развития коренных народов Сахалинской области и повышения уровня традиционного образа их жизни, областная Дума поддерживает предложение по совершенствованию федеральной нормативно-правовой базы, регулирующее сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

Считаем, что на федеральном уровне необходимо утвердить порядок образования и использования территории традиционного природопользования федерального значения, порядок установления статуса территории традиционного природопользования местного значения.

Установить порядок определения этнической принадлежности лиц, представителей коренных народов, с закреплением соответствующих требований по подтверждению национальности со стороны самого гражданина.

Следующее. Рассмотреть вопрос о расширении перечня видов традиционной хозяйственной деятельности общин, вопрос о включении этнологического туризма, осуществляемого на территориях традиционного природопользования, в перечень как возможного вида использования данных территорий с целью привлечения внимания общественности к культуре и традициям этноса. Рассмотреть вопрос о расширении полномочий органов исполнительной власти в регионах в части введения на муниципальном уровне информационного ресурса, реестра лиц, относящихся к коренным народам, постоянно проживающим в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, ведущим традиционный образ жизни, осуществляющим традиционное хозяйствование и занимающимся традиционными промыслами, ведение которых позволит избежать многократного использования средств государственной поддержки и получения льгот.

Также необходимо решить следующие вопросы. О дополнении статьи 7 Федерального закона № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности и расположенных на территории субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, устанавливающие перечень оснований отказа в предоставлении гражданам земельных участков в безвозмездное пользование» ещё одним основанием отказа, когда испрашиваемый земельный участок расположен в границах территории, включённой в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов как федерального, так и местного значения.

О дополнительном выделении средств федерального бюджета Российской Федерации на государственную поддержку мероприятий по развитию северного домашнего оленеводства.

О внесении изменений в статью 3 Федерального закона № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», включив в перечень субъектов хозяйственной деятельности, которые также признаются сельскохозяйственными производителями, общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

О внесении изменений в статью 91 раздела 2 Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна «Виды запретных орудий и способов добычи вылова водных биологических ресурсов», установив разрешение на применение при осуществлении добычи и вылова водных биоресурсов в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территориальном уровне Российской Федерации и внутренних морских вод Российской Федерации, примыкающих к территории Сахалинской области, орудий лова с высотой стенки сети до 9 метров у одного гражданина.

Принятие всего комплекса мер по совершенствованию законодательства федерального и регионального уровней позволит достичь целей и задач в рамках государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Сахалинской области. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Спасибо, Владимир Ильич.

Слово для выступления предоставляется Говорову Виктору Николаевичу, заместителю председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

Говоров В. Н. Уважаемые Николай Михайлович, Олег Николаевич, Владимир Ильич!

Представители Якутии с большим вниманием и ответственностью участвуют в «круглом столе», и делегация наша весьма представительная, в её составе от Государственного Собрания я вхожу, от органов исполнительной власти – заместитель министра недавно образованного Министерства гражданских инициатив Елена Степановна Иванова. Она очень много занимается вопросами коренных малочисленных народов Севера и возглавляла многие участки работы. Недавно создан, два года назад, Государственный

комитет по делам Арктики. Его возглавляет тоже известный в республике человек, бывший глава Оленекского национального района Прокопий Романович Николаев, он также здесь присутствует. Вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Вячеслав Иванович Шадрин тоже здесь присутствует.

Поэтому для нас очень важен и знаменателен рассматриваемый сегодня вопрос. Многим известно, что на долю Якутии приходится свыше 30 процентов дикой природы России и более 10 процентов всего мира, 66 особо охраняемых природных территорий, это почти 555 тысяч квадратных километров. Четыре района у нас наделены статусом национальных районов. В республике принято более 20 законов, которые основываются на федеральных законах, многочисленные нормативные акты. Более 40 тысяч эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей, долган занимаются оленеводством. У нас сегодня 156 тысяч голов оленей, а в 1990 году было почти 400 тысяч. Вот такое произошло в результате известных событий уменьшение. Сейчас рост идёт, но всё это не так просто даётся. Очень большое количество представителей коренных малочисленных народов у нас занято охотой, рыболовством. Но объёмы, конечно, сократились за последние 27 лет. И если в 1990 году республика вылавливала наиболее ценных пород рыбы где-то 14 тысяч тонн, то сегодня около 6 тысяч тонн.

Мы системой управления занимаемся, безусловно. Вот, повторюсь, Госкомитет по делам Арктики создан. Год Арктики проводили. Соответствующая программа у нас существует. Некоторые цифры можно назвать, которые говорят о том, много или мало мы сегодня вкладываем в традиционные отрасли хозяйствования. Если у нас валовый республиканский продукт составляет где-то 750 миллиардов рублей, то в эти традиционные отрасли хозяйствования вкладываем около 1 миллиарда. Ну, не такая большая, конечно, сумма.

Проблем очень много и в законодательстве, в организации хозяйствующих субъектов. И, прежде всего, нужно отметить, что между недропользователями и традиционными территориями, где проживают коренные малочисленные народы Севера, не всегда гладко отношения складываются, но это секрет... В Якутии 100 видов полезных ископаемых, её вообще называют последней мировой кладовой. Самые богатые месторождения, как правило, расположены на территории, где проживают коренные малочисленные народы Севера.

Вот, для того чтобы узаконить... Недостаточно сегодня региональных законов. У нас принят на региональном уровне закон о государственной поддержке народов, ведущих кочевой образ жизни. Но он решается на уровне территорий, а нужно... Вот Николай Михайлович – один из, считаем, соавторов этого законопроекта, который лежит в Государственной Думе три года. Он доработан, очень много проведено работы, для того чтобы этот закон учитывал и сегодняшнюю ситуацию финансовую, и, в том числе, видел перспективы развития. На государственном уровне нужно этот закон принять. Но почему-то его в очередной раз отложили. Хотя он уже готов абсолютно.

И я ещё раз обращаюсь к комитету, хотя понятно, что Комитет Государственной Думы по региональной политике и по делам Севера и Дальнего Востока поддерживает этот законопроект. Но ещё раз нужно вернуться к тому, чтобы просто за этот законопроект бороться, добиться его принятия. Никаких таких объективных причин, чтобы его не принимать, сегодня нет. Он полностью одобрен и подготовлен. И если бы в этом году он был принят, это была бы существенная польза для развития традиционного природопользования.

Вопросы взаимоотношений недропользователей территорий. Вот закон «О недрах», который был принят на заре перестройки, предусматривал, что субъекты Федерации и федеральный центр, 50 на 50, распоряжаются налогами. Но сегодня и близко этого нет. В закон «О недрах» внесено сегодня более 300 поправок. Я не могу назвать ни один законопроект, в который бы столько было внесено дополнений. И из закона в результате практически исчезли права коренных малочисленных народов Севера в этих вопросах. Вот взять рыболовство. По большому счёту нужно снять все ограничения, которые связаны с использованием коренными малочисленными народами Севера биологическими ресурсами. Вот традиционное пользование. Они могут сегодня для питания по нашему

закону и федеральному, в том числе, ловить рыбу, должны быть и квоты. Но в прошлом году я обратился в Конституционный Суд нашей республики и квоты все были отменены, сегодня не нужны квоты, хотя они и раньше существовали. Вот сейчас мы услышали, что квотирование какие-то проблемы создаёт. По федеральному закону коренные малочисленные народы могут без квоты ловить, но в закон дополнения какие-то внесли, которые и создают трудности. То есть ловить для пропитания можно без квоты, но нужно разрешить часть продукции реализовывать. А то сегодня много судебных дел в отношении представителей коренных малочисленных народов Севера за якобы нарушение вот этого законодательства.

Вопросы об этнологической экспертизе. Принят у нас закон, который обязывает хозяйствующего субъекта прежде, чем начать хозяйственную деятельность, делать этнологическую экспертизу – насколько ухудшается уровень жизни, каковы последствия этого хозяйственного вмешательства. Но и на федеральном уровне нужен такой закон. У нас 144 недропользователя в Якутии, и всего лишь восемь экспертиз было проведено.

Поэтому нужно вносить законопроект, принимать закон об этнологической экспертизе на уровне Российской Федерации. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин дал такое поручение, но хорошо бы его выполнение на долгое время не затягивать.

Теперь несколько конкретных проблем, которые у нас существуют и какие возникают коллизии в законодательстве. Ну, прежде всего, по земле.

Земля и природные ресурсы для коренных малочисленных народов имеют первостепенную роль. Согласно статье 10 федерального закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения, земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут общинам коренных малочисленных народов Севера, гражданам предоставляться в аренду. В то же время в статье 8 федерального закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера за коренными малочисленными народами закреплено право безвозмездного пользования землями различных категорий.

Мы в Государственную Думу внесли проект закона, который позволяет всё-таки вернуться к тому, чтобы безвозмездно земля передавалась коренным малочисленным народам Севера, а не в аренду, как сегодня. На это изменение в закон Правительство Российской Федерации дало отрицательное заключение и его отложили.

Вторая проблема. Одним из гуманитарных законов, устанавливающих право коренных малочисленных народов на природопользование, является федеральный закон о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера.

У нас создано 59 территорий традиционного природопользования местного значения, сейчас вот официально не внесён законопроект о территориях природопользования, но уже есть опасность, что он будет и подготовлен, и внесён на рассмотрение, и принят. А что тогда?

То, что территорий природопользования местного значения не будет, только федерального уровня, соответственно, права коренных малочисленных народов на местном уровне практически исчезают.

Поэтому, Николай Михайлович, я считаю, что в комитете надо обратить внимание на эти вот вопросы территорий традиционного природопользования.

Следующая проблема. В республике принят закон о кочевой семье. Это тоже такой уникальный закон, который мы в этом году приняли. Кочевой образ жизни вели более 500 семей, сегодня 237. Закон принят для сохранения семейных традиций. Время показало, что без поддержки местного самоуправления общины коренных малочисленных народов неустойчивы, кроме родовых общин других форм хозяйствования на арктических территориях не предложено. Сегодня к снятию ответственности местного самоуправления привело отделение власти от проблем. Сегодня все законопроекты, которые касаются интересов коренных малочисленных народов Севера, должны обязательно обсуждаться у них и вместе с ними.

Вот по охоте тоже – это вид традиционного хозяйствования. Федеральный закон об охоте закрепляет охотничьи угодья через аукцион. Аукцион даёт возможность уча-

ствия всех, кто выиграет. Но выиграет тот, у кого финансовые возможности. Мы все знаем, что таких возможностей у общин коренных малочисленных народов нет, и в скором будущем не будет. Предлагаем не проводить аукционы на территориях традиционного природопользования. Дать возможность местному самоуправлению решать эти вопросы, в том числе, это и рыболовства касается.

Промышленное рыболовство у нас сумели через аукцион приобрести только около 38 процентов представителей коренных малочисленных народов Севера.

Много обращений поступает по поводу проекта постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в ставку платы за единицу объёма лесных ресурсов и ставку платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности Правительства Российской Федерации».

Вот такие самые основные проблемы.

Много поступает предложений приступить к разработке кодекса, который бы сохранил все вопросы, самые основные принципиальные проблемы коренных малочисленных народов Севера. Очень много разных законов, которые противоречат друг другу, нужен кодекс. И хорошо бы рабочую группу создать на уровне комитета по региональной политике с другими комитетами, которые могли бы приступить к созданию этого кодекса.

Нужно, Николай Михайлович, провести такой мониторинг: насколько сегодня традиционное природопользование позволяет вести хозяйство в условиях рынка, потому что без государственной поддержки не обойтись. Вот в советское время, если взять оленеводство, себестоимость одного килограмма оленины была один рубль. Вкладывали в оленеводство четыре рубля, то есть покрывали себестоимость одного килограмма мяса и три рубля были на килограмм продукции ещё сверху. И решались все вопросы. Поэтому если сегодня лишить государственной поддержки в вопросах транспорта, грузовых перевозок, то сегодня традиционные отрасли хозяйствования будут в тяжелейшем положении.

Поэтому на местах субъекты Федерации принимают меры. И, как я уже сказал, и у нас есть система определённая, но без государственной поддержки дальше движение будет очень трудным.

Председательствующий. Спасибо, Виктор Николаевич.

Слово для выступления представляется Кондрашову Кириллу Евгеньевичу, начальнику отдела Управления целевых и специальных программ и проектов Федерального агентства по делам национальностей России. Пожалуйста.

Кондрашов К. Е. Спасибо большое.

Уважаемый Николай Михайлович! Уважаемый Олег Николаевич! Уважаемые участники «круглого стола»!

Как отметил в своём выступлении на одной из сессий по правам коренных народов Совета ООН по правам человека руководитель Федерального агентства Игорь Вячеславович Барinov: в Российской Федерации сложилась устойчивая законодательная база реализации прав коренных малочисленных народов и позитивная практика её применения. И это подтверждается мнением членов экспертного механизма по правам коренных народов Совета ООН, которые в марте этого года посетили Ханты-Мансийский автономный округ.

Безусловно, существующая на сегодняшний день в Российской Федерации правовая основа защиты прав коренного населения коренных малочисленных народов Севера преимущественно является результатом огромной работы, проведённой законодательными органами всех уровней.

Несомненно, на сегодняшний день в сложившемся нормативно-правовом поле механизмами защиты прав коренных малочисленных народов являются территории традиционного природопользования.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что действующие законодательные акты требуют систематической корректировки в контексте развивающихся правовых институтов в совершенствовании федеративных отношений и изменяющейся политической обстановки.

Характер взаимоотношений коренных малочисленных народов достаточно чувствителен к любым вмешательствам как в сам процесс осуществления прав такими народами, так и в части его правового совершенствования. В этой связи принятие решения по корректировке действующих институтов права требует особо взвешенного, внимательного и объективного подхода к данному вопросу.

Правительством Российской Федерации в качестве ключевого мероприятия плана по реализации концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока определено совершенствование действующего законодательства в соответствующей сфере. В рамках этого плана Федеральным агентством по делам национальностей осуществляется законотворческая работа. В первую очередь это проект федерального закона, который нами был подготовлен и уже внесён в Правительство Российской Федерации, вы все могли уже ознакомиться с ним, это проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока».

Вот Виктор Николаевич сказал, что законопроект позволяет сделать вывод, что территории традиционного природопользования, созданные ранее, будут признаны несуществующими. На самом деле законопроектом предусматривается как раз-таки другое, что территории традиционного природопользования, на сегодняшний день созданные, которых более 590, они остаются. Все те нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в соответствии с которыми ранее были образованы территории традиционного природопользования, не попадают под действие этого федерального закона.

Кроме того, Федеральным агентством по делам национальностей подготовлен проект федерального закона, дополняющий основной закон, Федеральный закон № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов», позволяющий Правительству Российской Федерации узаконить методику расчёта размера убытков, понесённых коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока в результате нанесения ущерба исконной среде обитания. Оба эти законопроекта, о которых я сказал, мы планируем к осенней сессии подготовить, в Государственную Думу внести и на площадке Государственной Думы уже дальше наращивать их с учётом мнения и исполнительной власти, и законодательной власти.

Подготавливается нами и проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 3 и 5 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», предусматривающий создание и ведение федерального реестра информации о коренных малочисленных народах. Данный реестр позволит более адресно, более правильно распределять льготы, квоты и иные преференции, предусмотренные нашим законодательством для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Также ведётся подготовка проекта федерального закона «О внесении изменений в закон «О праве граждан на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», предусматривающий возможность регистрации граждан, ведущих кочевой или полукочевой образ жизни, в одной из администраций муниципального образования, а не района. Тем самым мы расширяем географию применения этого закона. И на самом деле в тех регионах, таких как Магадан, где муниципальные образования поделены на городские округа, закон не действовал, и мы планируем расширить действие этого закона.

Конечно, эти законодательные инициативы, безусловно, важные в направлении деятельности Федерального агентства по делам национальностей. Но вместе с тем, государственное регулирование реализации гарантий прав коренных малочисленных народов имеет также отраслевую специфику, будь то образование, землепользование, природопользование. И в этой связи хотелось бы особо отметить плотную работу, проводимую Агентством с другими федеральными органами исполнительной власти. В этой работе Агентство непосредственно отстаивает законные интересы и права коренных малочисленных народов, принимая во внимание интересы и иных участников правоотношений.

Например, Минвостокразвития России поддержал предложение Федерального агентства по делам национальностей по отказу в предоставлении «дальневосточного гектара» в случае, если испрашиваемый земельный участок расположен в границах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В рамках анализа законодательства в сфере обеспечения приоритетного доступа представителей коренных малочисленных народов к объектам животного мира, а также по совершенствованию механизма реализации прав указанных народов на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, Федеральным агентством по делам национальностей направлены предложения в Минприроды России. В том числе предложение по снятию ограничений доступа к ведению традиционного природопользования на особо охраняемых природных территориях, по приведению в соответствие налогового законодательства, а также по раскрытию понятия личных нужд коренных малочисленных народов, что в последующем позволило бы избежать неоднозначности толкования норм. Также направлены предложения по исключению уплаты за заключение охотохозяйственных соглашений для коренных малочисленных и по обеспечению приоритетного пользования животным миром для коренных малочисленных народов.

Хотелось бы отметить, что мероприятия плана, который на сегодняшний день создан, не являются исчерпывающими. Мы работаем в этом направлении, корректируем его. И буквально сейчас мы подготовили изменения в план, добавив одно новое мероприятие – подготовку предложений по совершенствованию и определению критериев по порядку отнесения к перечню мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Российской Федерации, а также перечни видов традиционной хозяйственной деятельности. В работу будут включены десять федеральных органов исполнительной власти, среди которых и Минсельхоз России, и Минприроды России, и Минюст России. Также к работе подключились Академия наук и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Ну, ещё самое главное хотелось бы отметить: 15 июня этого года Игорем Вячеславовичем подписан приказ об экспертно-консультативном совете при Федеральном агентстве по делам национальностей по вопросам социального и экономического развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В экспертно-консультативный совет вошли представители федеральных органов законодательной, исполнительной власти, органов государственной власти 28 субъектов Российской Федерации, ресурсодобывающих компаний, научного и педагогического сообщества, культуры, спорта и средств массовой информации. Совет призван стать компетентной площадкой во взаимодействии в целях обсуждения наиболее острых и сложных вопросов в сфере обеспечения реализации прав и интересов коренных малочисленных народов, в достижении их социального паритета и координации деятельности в этом направлении органов государственной власти.

По этому случаю хотелось бы пожелать нам всем активной плодотворной работы в совете. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Кирилл Евгеньевич.

Слово для выступления предоставляется Броневиц Валентине Тадеевне, руководителю Палаты Уполномоченных по правам человека в Камчатском крае.

Броневиц В. Т. Спасибо, Николай Михайлович.

Уважаемый Николай Михайлович, Валентина Николаевна, уважаемый Олег Николаевич!

Компетентный разговор и те предложения, которые прозвучали от коллег, избавляют меня от необходимости делать свой доклад, потому что практически все вопросы, которые прозвучали, давно обсуждаются в нашей среде. И, слава богу, что сегодня, в том числе и на заседании сегодняшнего «круглого стола», мы всё-таки выходим на конкретные практически решения.

Я знаю, что комитет, возглавляемый вами, очень много внимания уделяет этому вопросу. Вы приезжали на Камчатку, и мы тоже проводили «круглый стол». И многие вопросы, которые обсуждались, в том числе и на Камчатке, сегодня уже находятся в работе.

Прочитав проект нашей резолюции, я вижу, что на самом деле те практические вопросы, которые мы обсуждаем, находят уже сегодня своё закрепление для дальнейшей совместной работы с Государственной Думой. Поддерживая позицию Олега Николаевича в части отмены заявительного порядка в рыболовстве, я всё-таки хотела бы обратить внимание на то, что и это тоже надо обсуждать сегодня, и нужно формировать подзаконные акты, которые определяют порядок наделения участками для традиционного рыболовства.

Вообще федеральный закон говорит о том, что должен быть обеспечен свободный доступ. И традиционное рыболовство предполагает участие в этом коренных малочисленных народов с предоставлением им рыбопромыслового участка и без предоставления такового.

То есть выбор вида осуществления традиционного рыболовства, он всё-таки остаётся за коренными малочисленными народами. Но разработанный порядок наделения участками фактически является сегодня для общин коренных малочисленных народов административным барьером на свободное развитие. И то, что сегодня звучит вопрос о наделении общин статусом сельхозтоваропроизводителя, это как раз расширяет возможности для общин коренных народов участвовать в экономической жизни страны и выходить на самообеспечение и на самозанятость уже, так сказать, на серьёзной правовой основе.

Ещё хотела бы обратить внимание на позицию, которая очень сильно затрагивает интересы дальневосточников в связи с принятием нового закона, который мы между собой называем «законом об одном гектаре». Вы знаете, статусы территорий проживания и традиционной хозяйственной деятельности, территория традиционного природопользования и вот этот «один гектар», они в определённой мере вступают в противоречие между собой. Вот, например, коллеги знают, что у нас весь Камчатский край является территорией традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. 82 процента территории являются землями федерального значения (лесфонд). В связи с этим коренные народы практически не обращались с заявками на создание территорий традиционного природопользования, потому что правовой статус территорий, в целом, как территории проживания и правовой статус территории традиционного природопользования позволял свободно вести традиционный образ жизни, традиционную хозяйственную деятельность, за исключением моментов, которые связаны с квотированием, предоставлением участков и так далее.

Сегодня, когда в законе о дальневосточном гектаре появилась позиция о невозможности получения одного гектара на территориях традиционного природопользования, для коренных малочисленных народов вопрос встал очень остро. Потому что, помимо всего прочего, есть места священные, традиционно используемые в качестве культовых. И вот предоставление одного гектара на территории Камчатского края очень сильно ограничено водоёмами, значит, территориями морских участков прилегающей территории. То есть практически там, где ведётся традиционная хозяйственная деятельность и где традиционно находились места бытования коренных народов – они у водоёмов всегда селились, на побережье, зоны оказались серыми. Поэтому у коренных народов, сегодня проживающих на территории Камчатского края, нет побудительных мотивов пользоваться этим законом.

Я думаю, что в этой части нужно тоже правильно определиться. Спасибо.

Председательствующий. Вам спасибо, Валентина Тадеевна.

(Перерыв.)

Председательствующий. Продолжаем, уважаемые коллеги.

Слово предоставляется Пушкареву Владимиру Александровичу, заместителю председателя Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока.

Пушкарев В. А. Уважаемый Николай Михайлович, Олег Николаевич, Владимир Ильич, уважаемые коллеги!

Сегодня названы основные проблемы по Сибири и Дальнему Востоку. И я хотел бы в данном случае не повториться, а обратить внимание на детали этих проблем, например, об этнологической экспертизе.

Одним из эффективных средств защиты прав коренных малочисленных народов является этнологическая экспертиза. Ввиду отсутствия федерального нормативного правового акта, специально посвящённого этому виду экспертизы, в настоящее время в субъектах Российской Федерации, на территориях которых проживают коренные малочисленные народы, реализация права этих народов на проведение этнологической экспертизы и использование её результатов, без законодательного регулирования является весьма затруднительной. Федеральное законодательство создаёт лишь общие условия для проведения экспертизы, но обязательность, порядок проведения экспертизы, её методы и критерии федеральными законами не установлены.

Неоднократно субъектами права законодательной инициативы были сделаны попытки внести изменения в Федеральный закон от 23 ноября 1995 года «Об экологической экспертизе». Вместе с тем данный подход, по мнению Государственной Думы, представляется неоправданным, поскольку каждая из экспертиз – экологическая и этнологическая – имеет различные цели, а проведение экспертизы является самостоятельной процедурой. Вместе с тем, согласно мировой и отечественной региональной практике, этнологическая экспертиза должна проводиться не только при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды, а в первую очередь должна быть направлена на оценку последствий любых принимаемых управленческих решений в районах традиционного проживания, землепользования, использования природных ресурсов национального предпринимательства малочисленных народов.

Таким образом, полагаю необходимым внести соответствующие изменения в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и, в первую очередь, само понятие «этнологическая экспертиза».

Кроме того, в целях устранения пробелов правового регулирования считаю необходимым дополнить федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» отдельной профильной статьёй, предусматривающей придание экспертизе статуса государственной, а в случае обязательного проведения экологической экспертизы на данной территории предусматривать и источники финансирования проведения этнологической экспертизы.

Также нормативное закрепление процедуры экспертизы будет способствовать реализации прав малочисленных народов на защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни.

Также хотел затронуть вопрос методики расчёта убытков, причинённых объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока. Отсутствует до настоящего времени ключевой механизм защиты прав коренных малочисленных народов Севера, методики расчёта убытков, причинённых объединениям коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока в результате хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, что не позволяет реализовать гарантированные права коренных малочисленных народов.

Приказом Министерства регионального развития Российской Федерации № 565 от 2009 года «Об утверждении методики исчисления размеров убытков, причинённых объединениям коренных малочисленных народов» утверждена данная методика, носящая исключительно рекомендательный характер. Принимая во внимание активную хозяйственную деятельность в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов, необходимо внести предложение об утверждении новой методики.

По вопросу выработки предложений в сфере животноводства. До настоящего времени отсутствует законодательное урегулирование вопросов осуществления деятельности по направлениям такой отрасли сельского хозяйства как северное оленеводство.

В связи с чем необходимо принятие на федеральном уровне законодательного акта, регулирующего вопросы, возникающие при осуществлении деятельности в области оленеводства и определения соответствующего статуса лиц, занимающихся данной деятельностью: оленевод-частник.

Также по вопросу охоты и сохранения охотничьих ресурсов – о существующей системе предоставления квот лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера и Дальнего Востока.

На сегодняшний день отсутствует законодательный механизм определения объёма добычи охотничьих ресурсов, которые могут быть признанными необходимыми для удовлетворения личного потребления.

Кроме того, отсутствуют законодательные критерии определения круга лиц, на которых распространяются нормы статьи Федерального закона № 209-ФЗ от 2009 года «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Также не содержится трактовка понятия «личное употребление» в федеральном законе № 209-ФЗ. Правовой анализ норм федерального законодательства, регулирующих вопросы, рассматриваемые в сфере отношений, свидетельствуют о наличии в них коллизий, неурегулированности отдельных положений, недостаточной определённости в правовом регулировании.

На сегодняшний день при большинстве во фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» вопросы можно прорабатывать и решать и для этого есть большие возможности. Большое спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Владимир Александрович.

Слово для выступления предоставляется Лиманзо Алексею Геннадьевичу, председателю Союза общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Лиманзо А. Г. Уважаемый Николай Михайлович, уважаемый Олег Николаевич, уважаемый Владимир Ильич! Разрешите поблагодарить, прежде всего, Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока за ту работу, многолетнюю работу, которая направлена на решение острых проблем и задач развития и сохранения коренных малочисленных народов Севера.

Хотел бы осветить некоторые аспекты развития традиционного природопользования в современных условиях, потому что основные, так скажем, проблемы и пути решения этих проблем, изложены в рекомендациях «круглого стола» и не буду их повторять.

Однако обратите внимание, что принятие Стратегии государственной политики, направленной на ускоренное экономическое развитие Арктики и дальневосточного региона, должно определять качественный подход для защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов. Об этом заявил Президент России, в этом направлении работает и Правительство Российской Федерации.

В условиях активного освоения территорий макрорегиона и планов максимального использования земель и ресурсов сегодня важно создать благоприятные условия для реализации комплексного развития коренных малочисленных народов, используя потенциал их традиционной экономики.

Но прежде надо понять, что практическая реализация федерального законодательства нуждается в чётком определении Стратегии развития коренных малочисленных народов, распределении ответственности между федеральным центром, субъектами Федерации и органами самоуправления.

В условиях потенциального сокращения ресурсной базы развитие традиционной хозяйственной деятельности нуждается в рациональном подходе, основанном на применении технологического производства, где рациональность достигается не путём увеличения объёмов добычи, а путём применения качественной переработки и совершенствования использования биоресурсов силами самих коренных народов.

Обращаю внимание, что существует определённая разница, формы хозяйствования и специфика развития регионов, степень адаптации и интеграции коренных народов, в которых действует их традиционная экономическая деятельность и при которой

нельзя пользоваться единым мерилем при осуществлении государственного регулирования традиционного природопользования.

Если брать, например, дальневосточный регион, народы, населяющие Охото-Амурское побережье, уже в XX веке ушли от натурального хозяйствования. В советское время национальные колхозы были сформированы из числа коренных малочисленных народов и совершенствовали орудия производства.

Но как только колхозы ликвидировались, почему-то коренные народы, которые объединились в общины, сразу столкнулись с ограничением доступа к современным орудиям лова, в создании которых они участвовали, так скажем.

Сегодня, к сожалению, некоторые чиновники хотят видеть нас, не знаю, осуществляющими возврат к первобытному общинному строю. При этом требуют писать заявки на выделение квот самолично и на компьютере, да. То есть вот в этом плане есть определённые проблемы, которые вызваны сегодня ситуацией, когда некоторые районы проживания коренных малочисленных народов могли остаться без квот для ведения традиционного рыболовства.

Поэтому считаю важным просить комитет Государственной Думы сформировать специальную комиссию и проанализировать на соответствие возможности реализации Федеральный закон «О рыболовстве и о сохранении биологических ресурсов», предусматривающий предоставление приоритетного круглогодичного права вести традиционное рыболовство в местах традиционной деятельности без разрешения, ведомственных приказов и распоряжений Федерального агентства по рыболовству, которые не соответствуют этому федеральному закону и стали причиной сложившейся ситуации.

С другой стороны, необходимо также рассмотреть вопрос о передаче соответствующих полномочий регионам, которые, зная ситуацию на местах, могут эффективно определять порядок, объём, учёт и контроль, необходимый для достижения устойчивого экономического развития коренных малочисленных народов, качественно перейти к формированию регионального законодательства по вопросам традиционной и хозяйственной деятельности.

В связи с этим, как уже отметил представитель Федерального агентства по делам национальностей Кирилл Евгеньевич, комитету необходимо рассмотреть в части реализации 72-й статьи Конституции Российской Федерации с совместно заинтересованными сторонами возможность принятия закона Российской Федерации по разграничению полномочий в области ведения традиционной хозяйственной деятельности, предоставив право регионам с учётом их внутренней специфики, развивать региональное законодательство, учитывая законные интересы коренных малочисленных народов. К большому сожалению, пока вот этот вопрос хромает, потому что инициатива региона в этом плане достаточно жёстко регулируется федеральными нормами закона.

Относительно квот. Я здесь полностью согласен с Олегом Николаевичем, необходимо выделять квоты на вылов лосося для личного потребления и квоты для ведения традиционной хозяйственной деятельности. Считаю, что должно предоставляться право каждому представителю коренных малочисленных народов в пределах установленных регионом нормы получать без заявок квоты на личное потребление.

Что касается квоты для ведения традиционной хозяйственной деятельности, здесь, наверное, должен быть определён порядок, который обеспечит право коренных народов через заявочный принцип предоставить индивидуальное или коллективное распределение внутри общин право вылова в целях экономического развития данных сообществ.

Что касается промышленного освоения территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов для хозяйственной деятельности. Считаю, что нам необходимо пересмотреть или, во всяком случае, принять во внимание, что в доле платежей, в федеральный бюджет который уходит за использование ресурсов, должны быть определены всё же отчисления, которые будут оставаться в регионе для комплексной поддержки коренных малочисленных народов.

Вот, смотрите, Сахалин, на сегодняшний день, локомотив, так скажем, движения в части добычи природных ресурсов, лидер Азиатско-Тихоокеанского региона. Но если посмотреть, сколько сегодня из федерального центра выделяется на поддержку корен-

ных малочисленных народов, то это, можно сказать, ничтожная сумма, в среднем 2 миллиона рублей в год. Правильно это? Я считаю, что неправильно, учитывая, что основная нагрузка при таком промышленном освоении всё же ложится на представителей коренных малочисленных народов. И дело не в особенности этих народов, дело в том, что они очень зависимы от той природы, от той среды, в которой исторически проживают.

На Сахалине темпы экономического развития ощутимы, и мы видим сегодня положительную позицию власти над решением проблем коренных народов, имеющей многолетний характер.

С приходом Олега Николаевича Кожемяко вопросы экономического развития коренных народов становятся приоритетными, в своих поручениях он основывается на специфике региона и сложившейся исторической практике традиционного природопользования.

Вопросы создания реестра общин, системы предоставления общинам статуса сельхозпроизводителей определяют в ближайшей перспективе потребность и объём государственной поддержки для прозрачного экономического развития коренных малочисленных народов.

Мы понимаем, для чего это необходимо, и вместе пытаемся решать данные проблемы. Потому что это всё, прежде всего, преследует переход от количества к качеству деятельности общин, переход от привилегий и льгот к соответствующим полномочиям – осуществлять и самим регулировать своё экономическое развитие. Достигать самообеспеченности – вот задача коренных малочисленных народов в процессе решения государством задач по ускоренному экономическому развитию их территорий. И в этом вопросе мы крайне надеемся на поддержку всех заинтересованных сторон.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Алексей Геннадьевич. Очень много деловых предложений.

Слово для выступления предоставляется Коткину Сергею Николаевичу, члену нашего комитета. Пожалуйста.

Коткин С. Н. Спасибо, Николай Михайлович.

Я с места. Я представляю в Государственной Думе Ненецкий автономный округ, где проживают 7,5 тысяч ненцев, и из них 1,5 тысячи ведут кочевой образ жизни.

Наш уважаемый российский академик Дмитрий Лихачёв сказал, что уровень нравственности в обществе определяется отношением к коренным малочисленным народам. Точнее, наверное, не скажешь. Действительно, сегодня немало делается и на федеральном уровне, и особенно на региональном в поддержку малочисленных народов. Сегодня вот наш «круглый стол», такое представительное совещание – безусловно, подтверждение этому.

У нас идёт рост поголовья и такой существенный рост северного оленя, 176 тысяч. И мы бы ещё наращивали поголовье, но, к большому сожалению, территория нам это сделать не позволяет. Идёт очень интенсивное освоение нефтегазовыми компаниями Ненецкого автономного округа и, безусловно, сокращение возможностей ведения традиционных видов хозяйствования.

Вот в этом отношении я хотел бы поддержать уважаемых коллег, и Владимира Алексеевича, и Виктора Николаевича. В своё время, в 2013 году, мы внесли изменения в Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», и территории традиционного природопользования были исключены из перечня особо охраняемых территорий. В результате у нас канула в Лету государственная экологическая экспертиза.

На наш взгляд, это очень серьёзно. И вот как раз последствия всего этого – это то, что практически сегодня земель для традиционного хозяйствования у нас не остаётся. Я думаю, что это не только в Ненецком автономном округе.

И ещё один аспект, который, может быть, не озвучен и которого я не увидел в нашей резолюции. Я думаю, что это касается тоже, наверное, многих регионов. Ведь многие годы мы, по сути дела, выбрасывали оленьи шкуры. И мы впервые сейчас совместно с финской компанией занялись реализацией. Так вот, мокросолёная шкура

северного оленя, к большому сожалению, приравнивается и классифицируется, как шкура крупного рогатого скота. А это значит, когда мы отправляем эти шкуры на экспорт, то получаем 300 евро за одну тонну, а рентабельность вот этого производства практически никакая. 30–35 процентов у нас выручки уходит только на экспортную пошлину.

Поэтому хотелось бы увидеть в нашей резолюции и предложение о том, что всё-таки шкуры северного оленя не надо приравнивать к шкурам крупного рогатого скота, сделать отдельную ставку пошлины на их экспорт.

Мы много говорим о законе «О северном оленеводстве». Сначала этот был закон. Потом вроде бы мудрое решение приняли: от такого названия уйдём. Поскольку наши коллеги говорили: давайте овцеводство, давайте коневодство тогда будем поддерживать. Но мы-то все прекрасно понимаем, что оленеводство – не образ хозяйствования, а образ жизни коренных малочисленных народов Севера. Хорошо, что мы перешли к другой формулировке – о государственной поддержке коренных малочисленных народов, которые ведут кочевой образ жизни. Но вот, к большому сожалению, этот закон у нас завис в Государственной Думе. Поэтому я думаю, что тут нам, прежде всего, депутатам Государственной Думы, нужно приложить усилия, чтобы всё-таки с полком этот документ достать и претворить его в жизнь. Спасибо, Николай Михайлович.

Председательствующий. Спасибо, Сергей Николаевич. Сейчас выступит Кинель Евгений Георгиевич, заместитель начальника Управления использования и воспроизводства лесов Федерального агентства лесного хозяйства.

Кинель Е. Г. Я с места с вашего разрешения. Так уж исторически сложилось, что осуществление традиционной деятельности коренных малочисленных народов осуществляется на землях Лесного фонда. Поэтому и большинство проблем возникает на стыке использования Лесного фонда и других проблем, которые возникают при их использовании. Статья 48 Лесного кодекса Российской Федерации основывается на статье 8 федерального закона № 52-ФЗ о гарантии коренных малочисленных народов и предусматривает их право в местах традиционного проживания, традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, безвозмездно пользоваться необходимым для осуществления их традиционного хозяйствования и традиционного промысла в порядке, установленном федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Перечень традиционных видов хозяйствования и промыслов установлен Правительством Российской Федерации. Указанные в перечне виды традиционной хозяйственной деятельности могут осуществляться в соответствии со статьёй 25 Лесного кодекса Российской Федерации как с предоставлением лесных участков, так и без предоставления.

Что касается перечня этих видов использования, они определены статьёй 25 Лесного кодекса Российской Федерации. Те виды пользования, которые относятся к традиционным видам, в основном, сводятся к тому, что это использование и заготовка недревесных лесных ресурсов, заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений, а также использование лесов в целях осуществления сельскохозяйственной деятельности. Кроме того, существует такой вид использования лесов как заготовка древесины для собственных нужд и использование лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

Что касается осуществления использования лесов для заготовки древесины для собственных нужд, то эта часть регулируется статьёй 30, которая устанавливает, что в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Сибири, Севера и Дальнего Востока и ведущие традиционный образ жизни, имеют право бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд, исходя из нормативов, установленных субъектами Российской Федерации. Следует также иметь в виду, что большая часть проблем использования земель Лесного фонда регулируется не Лесным кодексом Российской Федерации, а Земельным, который предусматривает, что в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и этнических общностей

в случаях, предусмотренных федеральными законами, законами и нормативными правовыми актами субъектов Федерации, может быть установлен особый правовой режим использования земель такой категории. Кроме того, статья 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации предусматривает, что земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, предоставляются лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Сибири, Севера, Сибири и Дальнего Востока, и их общинам в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, для размещения зданий и сооружений, необходимых в целях сохранения и развития традиционного образа жизни, в безвозмездное пользование на срок не более чем десять лет.

Кроме того, статья 39.34 предусматривает, что в целях сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйствования, и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, предоставление таких земель осуществляется без ограничения срока.

Особенно много проблем возникает с использованием земель Лесного фонда для охоты. Как вы знаете, недавно подготовлен и принят новый закон, поправки в законопроект об охоте. И в частности, там установлено, что охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, а также лиц, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания, для которых охота является основой существования, жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, выделена в отдельный вид охоты.

Охота в целях обеспечения и ведения традиционного образа жизни, традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно без каких-либо разрешений в объёме добычи охотничьих ресурсов, необходимых для удовлетворения личного потребления. Продукция охоты, полученная при осуществлении охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной деятельности, используется для личного потребления и реализуется организациями, осуществляющими деятельность по закупке продукции охоты.

Что касается Федерального агентства лесного хозяйства, то здесь мы стараемся взаимодействовать с субъектами Российской Федерации, поскольку все полномочия по Лесному кодексу переданы субъектам Российской Федерации. И те проблемы, которые возникают, Рослесхоз старается как-то сглаживать и решать.

В настоящее время совместно с Федеральным агентством по делам национальностей разрабатывается законопроект о внесении изменений в федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...» в части установления лимитирующих видов охотничьих ресурсов, необходимых для удовлетворения личного потребления. Добычу лимитирующих видов охотничьих ресурсов в указанном объёме предполагается осуществлять на основании решений на добычу охотничьих ресурсов, выдаваемых малочисленным народам без уплаты государственной пошлины и ставок платы за пользование объектами животного мира. В настоящее время такой порядок обсуждается, но окончательного решения ещё не принято.

Что касается проблем использования земель Лесного фонда для охоты, то здесь, как я уже говорил, статья 8 федерального закона устанавливает право коренных малочисленных народов безвозмездно пользоваться в местах традиционного пользования различными категориями земель, и в соответствии с этим лица, относящиеся к категории коренных малочисленных народов, не заключают охотсоглашений и договоров аренды лесных участков.

Вместе с тем статья 36 Лесного кодекса Российской Федерации устанавливает, что создание объектов охотничьей инфраструктуры, в частности тех же самых охотничьих избушек, допускается только на землях, переданных в пользование.

Таким образом, этот вопрос необходимо решать либо заключением договоров безвозмездного пользования на те же десять лет, или внося изменения в существующие нормативные документы. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Слово предоставляется Гоголевой Татьяне Степановне, члену Комитета Государственной Думы по делам национальностей.

Гоголева Т. С. Добрый день, уважаемые коллеги.

Я тоже последую примеру уважаемых моих коллег Броневиц и Губарева. Частично остановлюсь на своём докладе и на перечне тех наиболее актуальных вопросов, которые либо надо усилить, либо которые ещё не озвучивались.

Современная Россия развернулась всей своей мощью в сторону Арктики, очередной этап займёт много лет и усилий и будет весьма обидно, если мы на этом пути не заметим и потеряем жизненное пространство северных народов ханты и чукчи, олютов и ненцев и многих, многих других. В соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года, утверждённой Президентом Российской Федерации, одной из основных мер реализации государственной политики в области социально-экономического развития арктической зоны является обеспечение рационального природопользования в местах компактного проживания и традиционного хозяйства коренных малочисленных народов, сохранение их культурного наследия, языков, народно-художественных промыслов.

Коренные малочисленные народы в настоящее время составляют около 15 процентов от общего населения российской части Арктики, но напомним, что здесь, в Арктике, проживает 7 миллионов человек, это представители 17 малочисленных народов: саамы, ненцы, ханты, манси, селькупы, кеты, энцы, нганасаны, юкагиры, эвенки, эвены, чукчи, эскимосы, кереки, чуванцы и коми-ижемцы.

В последнее десятилетие практически все арктические государства меняют своё законодательство и переходят на модель соуправления. В США, в Норвегии, Канаде создаются новые правовые инструменты для реализации коренными народами своего права на участие в соуправлении своими территориями. Особо значимые изменения происходят в Канаде. Сферы, в которых в Канаде реализуется соуправление и принимаются совместные решения, включают предоставление и использование земель, использование объектов животного мира, управление особо охраняемыми природными территориями, осуществление экологического контроля и экологической экспертизы, использование водных ресурсов. К сожалению, в России в последние 15 лет наблюдается явная тенденция к сокращению государственной гарантии в реализации прав коренных малочисленных народов Севера.

Придя в Государственную Думу в сентябре, я постаралась повстречаться с директорами ведущих наших институтов, которые, по сути, задают вектор развития всего законодательства в Российской Федерации. Первая встреча у меня прошла в Институте государства и права, этот институт когда-то, когда я работала ещё депутатом Ассамблеи коренных народов в Думе Ханты-Мансийского округа, являлся разработчиком очень важного для нас закона, называется закон «О фольклоре». Я считаю, что духовное культурное наследие для нас важно точно так же, как и, допустим, законодательство, которое регулирует природопользование. Земельные права это всегда экономические права, а всё, что касается духовных прав, это родные языки.

Второй документ, который я хочу вам показать, совершенно свежий, это уже Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Здесь вышла абсолютно новая и свежая концепция, она называется «Арктическое право», под редакцией директора этого института Хайруллина. Вот, например, как концепция формулирует современные задачи перед современной Россией в современных условиях. В частности, говоря об управлении арктическими территориями, авторы концепции делают такой короткий беглый обзор, начиная ещё от Комитета содействия народам северных окраин при президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета. Ну а потом показывают последующее развитие всех вот этих органов и констатируют, что сегодня, судя по всему, пришла пора возродить Госкомсевер, но уже желательно в форме федерального министерства.

И второе, значит, что концепция предполагает. Её авторы констатируют, что на сегодняшний день необходима модернизация всего блока российского законодательства в части коренных малочисленных народов, в том числе, принятие новой редакции фе-

дерального закона «О территориях традиционного природопользования, о гарантиях прав и об общих принципах организации общин». Такая целевая модернизация законодательства должна охватить и иные законодательные и подзаконные акты.

На мой вопрос, почему же тогда не приступают к подготовке этих комплексных законов по коренным малочисленным народам, директор правительственного института мне ответил: нам необходимо, чтобы было поручение, в соответствии с которым мы готовы будем это дело реализовывать. Поэтому у меня предложение в итоговую резолюцию нашего «круглого стола»: рекомендовать принять специальное постановление Государственной Думы по кризисному состоянию традиционного хозяйства коренных малочисленных народов, по сохранению культурного наследия и родных языков коренных народов с тем, чтобы была проведена необходимая модернизация всего законодательства коренных народов с целью создания благоприятных условий для устойчивого саморазвития и обеспечения их более точного соответствия международным правовым стандартам.

Ещё я хотела бы поддержать очень содержательное выступление Губарева Виктора Николаевича, прозвучавшее сегодня. На мой взгляд, также необходимо дальнейшее развитие законодательства, а это невозможно без принятия базового системообразующего нормативно-правового акта, который позволит в полной мере реализовать права коренных народов с условным названием Кодекс о правах коренных народов. Предлагаю создать в Государственной Думе рабочую группу и приступить к разработке кодекса. Принятый Государственной Думой, этот документ поможет объединить разрозненные усилия министерств и ведомств, остановит растущее недовольство коренных народов хозяйственной практикой на их территории.

Не могу не остановиться и на новациях, которые предлагаются Федеральным агентством по делам национальностей. Я отмечаю вредность этих инициатив и особенно закона о территориях традиционного природопользования. Считаю, что этот закон в большей степени направлен на удовлетворение интересов промышленных компаний. Обсуждение этого законопроекта, я считаю, было проведено без должного широкого участия коренных малочисленных народов. Те отрицательные заключения, которые получили из регионов, не были приняты во внимание. То есть какая-то закономерность складывается в ФАДНе: получают не один раз отрицательные заключения и продолжают вести эту работу дальше. Считаю такую практику недопустимой.

И совсем в заключение хочу поблагодарить Олега Николаевича и Владимира Ильича за прекрасные условия для проведения нашего «круглого стола» здесь, в Южно-Сахалинске, и попросить их о следующем. В Ханты-Мансийске, на Ямале, в Якутии и в ряде других регионов, где сформировано достаточно хорошее законодательство по коренным народам, это стало возможно только потому, представители коренных малочисленных народов, знающие эту проблему изнутри, являются депутатами законодательных собраний. Вот у нас в Ханты-Мансийске есть Ассамблея представителей коренных народов, поэтому у нас у первых появилось Положение о статусе общин и родовых угодий. Мы первые положили начало договорным отношениям с нефтегазодобывающими компаниями и всё время отслеживаем этот процесс. Поэтому прошу вас поддержать кандидатуры представителей коренных малочисленных народов при формировании вашего законодательного органа в сентябре. Пожалуйста, не забудьте это сделать. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Татьяна Степановна. Слово для выступления предоставляется Мыгун Фёдору Сергеевичу, председателю Регионального совета уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области, он же является вице-президентом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока Российской Федерации. Пожалуйста.

Мыгун Ф. С. Добрый день, Николай Михайлович, Олег Николаевич, Владимир Ильич и уважаемые участники «круглого стола». Большое спасибо за предоставленное слово.

Тема у нас «О проблемах и перспективах традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Ну, проблемы уже большей частью обозначены, и поэтому повторяться не хо-

чется. Но хочется отметить наши региональные проблемы и дополнить выступления Олега Николаевича и Владимира Ильича в части того, что у нас создаётся этнокультурный центр в городе Южно-Сахалинске, но мы просим, чтобы и в районах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера в Сахалинской области также были этнокультурные центры на бюджетной основе. Это нам важно для сохранения языка, культуры, традиций, обычаев, и в том числе, конечно, мы говорим в глобальном понимании, сохранения этноса в целом.

Также сегодня остро стоят вопросы рыболовства. В нашем регионе это один из основных видов традиционного природопользования. По этой части уже неоднократно поднимались вопросы, отмечалось, что на сегодняшний день у нас, действительно, есть проблема. Наши люди не успели в прошлом году подать заявки до 1 сентября, то есть как бы нарушили закон. Но ведь указано в федеральном законе, что должно быть обеспечено право коренных малочисленных народов на пользование биоресурсами.

Так что вопрос этот, я думаю, тоже необходимо поднимать и решать сегодня, поскольку у нас уже есть люди, которые пострадали от контролирующих органов.

Конечно же, особо надо обратить внимание вот на что. При формировании концепции устойчивого развития мы говорим о техническом обеспечении, но, выступая на первом заседании совета при губернаторе 25 декабря 2016 года, я сказал, что необходимо особо обратить внимание на развитие потенциала не только молодёжи, но и руководителей общественных объединений, общин, национальных предприятий. Потому что именно без развития потенциала не будет никакого развития, так как необходимо наших людей обучать современным технологиям ведения бизнеса.

Ну и, конечно же, хотелось бы отметить тот факт, что при подготовке такого замечательного «круглого стола», такого важного мероприятия для всех коренных малочисленных народов, я, являясь председателем регионального Совета уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области, не был приглашён на это мероприятие. И являясь вице-президентом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, я не вижу себя в списках участников. Поэтому хочу особо обратить внимание на то, что представителей местных коренных малочисленных народов почему-то вот на такое мероприятие не приглашают.

Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо, Фёдор Сергеевич.

Слово для выступления предоставляется Ганзя Вере Анатольевне, члену Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам.

Ганзя В. А. Уважаемые коллеги!

Сохранить культуру и традиции можно разными способами, это, прежде всего, меры государственной поддержки. Безусловно, сегодня очень много говорили о том, что необходимо приводить в соответствующий порядок нормативно-правовую базу в соответствие с элементарной логикой, чтобы, как сегодня вот говорили, не возить песок из Омска на Сахалин. Безусловно, нужно приводить в порядок нормативно-правовую базу, касающуюся и рыболовства, и охоты, об этом говорили, повторяться не буду.

Я хочу сказать о другом. Поддержка коренных малочисленных народов – это, прежде всего, социальная поддержка. Это и строительство школ, это и качественное здравоохранение, это и дополнительное образование, социальная поддержка семей и так далее. Всё это, безусловно, серьёзные затраты из бюджета. А все эти затраты – это всё вопросы полномочий и межбюджетных отношений.

Совсем недавно в Казани собирались финансисты, которые рассматривали как раз вот эти межбюджетные отношения, выступал министр финансов Российской Федерации Силуанов и говорил о том, что главный вопрос сегодняшней жизни наших регионов – это сбалансированность их бюджетов. Мы прекрасно понимаем, что от сбалансированности бюджетов зависит благополучие всего населения региона, в том числе и коренных малочисленных народов. Это главная проблема, которая и обсуждалась в Казани.

12 июля в Государственной Думе будет обсуждаться этот же вопрос, депутаты всех фракций, причём очень дружно, будут свои претензии высказывать Министерству фи-

нансов Российской Федерации в плане межбюджетных отношений, и Минфин России будет отвечать на эти вопросы. А затем уже позднее, где-то в конце июля, будут проходить традиционные парламентские слушания о бюджетной политике, налоговой политике, где ключевым вопросом будет, несомненно, вопрос межбюджетных отношений, который сегодня просто оскмину набил.

И вопрос полномочий. Вот по данным Минюста России, например, 64 полномочия были сброшены с федерального уровня на региональный, причём регионы не получили ни одной копейки на исполнение этих полномочий. Это очень серьёзная проблема, которую необходимо сегодня решать.

И поэтому при Правительстве Российской Федерации работала специальная рабочая группа, которая занималась инвентаризацией полномочий и будет продолжать эту работу, потому как депутаты не удовлетворены в полном объёме результатами этой работы. Поэтому она будет продолжена и, естественно, эту ситуацию мы будем выравнивать.

Меняются постоянно правила игры. Я вот посмотрела по Сахалинской области, здесь тоже один процент налога на прибыль, минус порядка около двух миллиардов рублей. По другим регионам такая же ситуация.

Поэтому сегодня и софинансирование по субсидиям, и отчисление одного процента налога на прибыль в федеральный бюджет, и изменение соотношения по акцизам не в пользу регионов – всё это тоже накладывает свой отпечаток.

И когда мы говорим, что нам нужно жить по средствам, нам нужно говорить и о том, что все законы, которые принимаются сегодня в плане межбюджетных отношений, должны учитывать интересы не только федерального центра, но и интересы регионов. Безусловно, закрепитованным регионам очень сложно исполнять свои полномочия.

Сахалинская область, где особый налоговый режим, это самодостаточный регион. Но и в других регионах, как бы трудно не было, финансовая поддержка коренных малочисленных народов, безусловно, осуществляется. Это замечательно, потому что, ещё раз повторюсь, хранить культуру и национальные традиции необходимо и это сохранение требует серьёзной финансовой поддержки.

Поэтому в данном случае уповать только на регионы, тем более находящиеся в таком сложном финансовом положении, неправильно. Думаю, что всё-таки сегодня федеральному центру нужно обеспечить более серьёзные государственные гарантии в решении данного вопроса. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Вера Анатольевна.

Слово для выступления предоставляется Карлову Георгию Александровичу, члену Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции.

Карлов Г. А. Спасибо, Николай Михайлович.

Добрый день, уважаемые друзья!

Я имел честь представлять наш комитет в прошлом созыве, мы планировали подобную выездную встречу как раз провести ещё в прошлом году, но по объективным причинам она не состоялась. Слава богу, она состоялась в этом году. Большое спасибо, коллеги, что вы прибыли к нам.

Действительно, мы рассматриваем вопрос весьма важный для всех территорий Крайнего Севера и приравненных к ним территориям.

В этом году я представляю Российскую Федерацию в Комитете парламентариев Арктического региона, куда входят представители всех стран, расположенных в этом непростом регионе. Те проблемы, которые мы сегодня рассматриваем, характерны для всех этих стран, каждая из них по-своему решает проблемы коренных малочисленных народов Севера, у каждой есть свои особенности. И считаю, что вполне уместно опыт ряда стран перенимать не только в законодательном плане, но и в исполнительном.

Поэтому, не комментируя даже, а, может быть, продолжая поднятый Алексеем Лиманзо вопрос о стратегии государства в отношении коренных малочисленных народов Севера, скажу, что я всё-таки являюсь приверженцем федерального принципа, которого мы придерживаемся на протяжении последних лет. В нашем многонациональном государстве единое федеральное пространство. И при соблюдении интересов традиционных промыслов, традиционной этнокультуры, безусловно, необходимо учитывать эти осо-

бенности и всё-таки соблюдать общий принцип федерального подхода ко всем национальностям, проживающим на территории Российской Федерации.

Теперь о рекомендациях. Считаю, что все виды традиционных промыслов – охота, собиравательство, рыболовство, сбор дикоросов, оленеводство и так далее, в сегодняшнем классификаторе общеэкономическом абсолютно подходят под единую категорию сельского хозяйства.

Если мы своевременно подойдем к законодательному решению вопроса, то все федеральные и региональные преференции и различные виды государственной поддержки мы смогли бы абсолютно на законном основании распространить и на эти виды промыслов. Это и будет единый федеральный подход.

И второе. Я бы всё-таки поддержал предложение о безотлагательной работе над законопроектом «О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Эта тема важна для всей страны, но особенно она актуальна для Дальнего Востока в связи с «дальневосточным гектаром».

Лучше уж, на мой взгляд, это возможное недоразумение предотвратить сейчас, чем впоследствии менять ситуацию под давлением обстоятельств.

И ещё на один момент хочу обратить внимание, пользуясь тем, что здесь мои коллеги, депутаты Государственной Думы. Речь идёт о внесённом мною в прошлом году законе «О внесении изменений в Водный кодекс». Точнее о статье 65, которая связана с использованием в строительных целях, исключительно в собственных целях, инертных материалов, расположенных в 500-метровой исключительной прибрежной зоне на островах, расположенных в морях. Подчёркиваю это.

Мы с вами в прошлом созыве его приняли в первом чтении. И я бы хотел по возможности поддержать эту инициативу во втором чтении.

Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо, Георгий Александрович.

Слово предоставляется Шадрину Вячеславу Ивановичу, вице-президенту Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия).

Шадрин В. И. Здравствуйте! Приветствую всех участников «круглого стола».

Тема обсуждения сегодняшняя очень актуальна. И я бы хотел обратить внимание, что решение вопроса традиционного природопользования для нас имеет очень большое значение. Напомню, что в сложные 1990-е годы коренные малочисленные народы Севера выжили в основном за счёт именно доступа к биоресурсам. В эти дни как раз исполняется 10 лет внесению изменений в законодательство о животном мире, о рыболовстве и так далее, которые вдруг резко ограничили наши возможности доступа к биоресурсам, хотя и в Конституции Российской Федерации закреплено наше приоритетное право доступа к этим биоресурсам.

Здесь хотелось бы обратить внимание ещё вот на что. Очень много и правильно говорили сегодня о законодательных инициативах депутатов, но я бы хотел ещё обратить внимание на усиление роли Государственной Думы именно в части контрольных функций.

Ещё один нюанс. У нас вот есть базовые три закона, которые были приняты в 1999–2001 годах, касающиеся коренных малочисленных народов Севера. Они в принципе достаточно хороши. А вот все дальнейшие изменения, которые вносятся в них, к сожалению, только ухудшают ситуацию.

Идёт какая-то теневая тенденция. Подзаконные акты, которые принимаются, резко идут в отрицательную сторону, ухудшая закон.

Вот недавно был обнародован проект нового административного регламента Федерального агентства по рыболовству, который просто-напросто ещё больше ухудшает положение коренных малочисленных народов Севера.

Я не буду говорить о тех пунктах, которые ещё до этого были. Вы представляете, во многих местах, для того чтобы обеспечить своё право на котловое питание, преклонного возраста старики или грудного возраста дети, или беременные женщины на последнем сроке обязательно должны присутствовать при осуществлении рыболовства.

В последнем проекте административного регламента есть предложения о сроках рассмотрения заявок только после окончания сроков приёма.

Раньше заявки, рассматривались ещё в проекте, когда можно было вносить изменения какие-то. Ну, сами понимаете, ведь наши люди не всегда грамотно заполняют эти заявки, и можно было, например, внести какие-то изменения. Теперь они будут лишены такой возможности. А в последнем проекте административного регламента очень чётко оговорено: если неправильно оформлено, то будет сразу отказ в этих заявках.

И вы представляете, это всё идёт дальше. Вот, например, у нас в федеральном законе о гарантиях прав коренных малочисленных народов записано, что эти права распространяются и на самих представителей коренных малочисленных народов Севера, и на проживающих совместно с ними других жителей Севера, которые ведут такой же образ жизни. Понимаете?

А сегодня что? Будет отказ, если в эти списки на предоставление вот этих дополнительных льгот, например, будут внесены не представители коренных малочисленных народов Севера, а те, кто проживает вместе с ними или, например, дети будут внесены. Как с этим быть-то? То есть получается, что в законе прописано одно, а в подзаконных актах декларируется совсем другое.

Дальше. Мы сегодня уже говорили о реестре коренных малочисленных народов Севера как об одном из инструментов. Но в некоторых случаях, вот, например, в том же самом проекте пояснительной записки, есть положения, которые нас на сегодняшний момент просто ставят в тупик, даже заставляют выступить против этого изменения. Потому что там говорится чётко о делении коренных малочисленных народов Севера аж на три категории. То есть в эти списки будут вноситься только проживающие в местах компактного проживания и традиционного хозяйствования.

Ну ладно, это ещё можно как-то понять. Но второе – в списки будут вноситься только занимающиеся традиционным ловом, то есть ведущие традиционный образ жизни. Значит в списки не войдут те же самые учителя родного языка, дети, которые проживают в посёлках, старики, которые вышли на пенсию, или безработные.

Следующее. Я очень рад был сегодня услышать о формировании экспертного совета при Федеральном агентстве по делам национальностей. Очень хотелось бы надеяться, что этот экспертный совет будет нам помогать и учитывать наши мнения.

Потому что все последние инициативы Федерального агентства по делам национальностей просто нас обескураживают, они просто нас ставят в очень сложное положение о территории традиционного природопользования, о законопроекте сегодня говорилось и говорится, но ведь в проекте этого закона идёт речь только о территориях традиционного природопользования и только федерального значения. Исключается их статус особо охраняемой территории, минимизируется в части коренных малочисленных народов Севера вопрос о создании, функционировании и управлении этими территориями. То есть имеется очень много таких сложных вопросов, которые требуют решения.

И в завершение я просто хотел бы привести следующий факт. Вы уже сказали, что в Сахалинской области, когда встал вопрос об отказе в квотах, сразу его решили, а, например, на той же самой Чукотке 19 общинам было отказано в получении квот по вылову рыбы. И отовсюду эти сигналы идут.

Но более подробно на некоторых вопросах остановится человек, которой выступит от нашей республики, Николаев Прокопий Романович.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Слово для выступления предоставляется Комиссарову Александру Юрьевичу, заместителю директора департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Следующая Пивненко Валентина Николаевна.

Комиссаров А. Ю. Добрый день, уважаемый Николай Михайлович, Олег Николаевич, Владимир Ильич.

Уважаемые участники «круглого стола», в своём докладе я хочу кратко представить вам практику Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в области развития тер-

риторий традиционного природопользования. В нашем регионе территории традиционного природопользования, родовые угодья образовывались в период с 1992 по 2002 год в соответствии с решением окружного Совета народных депутатов. С момента вступления в силу Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» в округе ведётся работа по развитию института ТТП регионального значения. Ранее образованные территории приоритетного природопользования и родовые угодья признаны территориями традиционного природопользования регионального значения. Таким образом, на текущий день в Югре зарегистрировано 475 территорий традиционного природопользования регионального значения с общей площадью более 13 миллионов гектаров, что составляет порядка 25 процентов от общей площади округа.

В округе ведётся реестр территорий традиционного природопользования регионального значения, в котором содержатся официальные сведения о территориях, а также о субъектах права ТТП. В настоящее время в реестре содержатся сведения о более чем 4,5 тысячах человек, ведущих традиционных образ жизни, а также реестр организаций, осуществляющих традиционное хозяйствование, в котором содержатся сведения о 85 организациях с общей численностью 1134 человека. Отношения в сфере вопросов ТТП регионального значения урегулированы окружным законом «О территориях традиционного природопользования».

В связи с актуальностью вопроса о создании ТТП необходимо отметить, что на сегодняшний день на территории округа образование или создание новых ТТП регионального значения невозможно в связи с тем, что вся территория Югры, за исключением земель населённых пунктов, земель сельскохозяйственного и иного назначения относятся к землям Лесного фонда на основании свидетельства о государственной регистрации права от 2005 и 2007 годов. На основании данных свидетельств эти земли были отнесены к федеральной собственности, исходя из чего создание ТТП регионального значения на землях, отнесённых к федеральной собственности, на данный момент невозможно.

Вместе с тем правительством Югры ежегодно принимаются меры для обеспечения организационно-правовых и финансовых условий для развития института ТТП. Разработана и действует региональная государственная программа социально-экономического развития КМНС, в которой предусматриваются средства на развитие территорий традиционного природопользования с ежегодным финансированием более 100 миллионов рублей. Создан и действует коллегиальный орган, рассматривающий вопросы территорий традиционного природопользования, принимаются меры по совершенствованию регионального законодательства в области развития института ТТП, а также действует программа развития АПК, в рамках которой осуществляется поддержка оленеводства и поддержка предприятий, занимающихся сбором или переработкой дикоросов.

В 2012 и в 2015 годах в регионе проведено функциональное зонирование всех 475 территорий традиционного природопользования, что позволило реализовать следующие задачи: провести оценку природных ресурсов и хозяйственной деятельности коренных народов, осуществить разделение территории на функциональные зоны, провести мероприятия по определению потенциальной и фактической оленеёмкости угодий, подготовить картографические материалы по территориям.

Данная работа позволила компаниям-недропользователям максимально учитывать интересы и существующую инфраструктуру ТТП при проектировании схем размещения промышленных объектов с целью минимизации риска возникновения конфликтных ситуаций с коренными жителями.

Хочу добавить, что на основе материалов зонирования в 2016 году правительством округа утверждены первые положения о правовом режиме – это 10 положений по Сургутскому и Нижневартовскому районам, наиболее нагруженных промышленными объектами.

Сегодня Югра обеспечивает свыше 50 процентов всей российской добычи нефти, разведку и освоение месторождений на территории округа осуществляет свыше 80 компаний-недропользователей. Из общего количества ТТП порядка 60 процентов – это 282 территории частично или полностью находятся в границах лицензионных участков

недр, общие принципы взаимоотношений предприятий и коренных народов определены федеральным и региональным законодательством, в частности Федеральным законом № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов», региональным Законом № 145 «О территориях традиционного природопользования регионального значения», региональным Законом № 15 «О недропользовании».

Действующее законодательство регулирует вопросы предварительного согласования мест размещения производственных объектов и их границ, а также установление правового режима их использования и возмещение убытков за ограничение традиционных промыслов и нанесение ущерба местам их исконного проживания промышленной деятельностью.

В соответствии с действующим окружным законодательством положительное решение вопросов, требующих рассмотрения и решения органов власти, ставится в прямоую зависимость от предварительного урегулирования взаимоотношений между недропользователями и коренными жителями соответствующих территорий в части согласования мест размещения промышленных объектов и возмещения соответствующих убытков.

В округе действует Комиссия по вопросам территорий традиционного природопользования, которая рассматривает вопросы размещения промышленных и иных сопутствующих объектов с участием коренных народов и представителей компаний-недропользователей. По результатам работы комиссии принимаются решения правительства округа о размещении, либо отказе в размещении объектов недропользования.

Хочу выделить самые частые спорные вопросы, рассматриваемые комиссией. Это согласование объектов размещения промышленной инфраструктуры нефтяных компаний, месторасположение, и обоснование компенсационных выплат за размещение промышленных объектов. В случае несогласия с решением Комиссии стороны имеют право обратиться в судебные инстанции, но необходимо отметить, что ни одно решение Комиссии и решение правительства не было оспорено через судебные органы.

Основой взаимоотношений между жителями ТТП и ресурсодобывающими компаниями являются социально-экономические соглашения. Существенные условия данных соглашений определены модельным соглашением между недропользователем и субъектами права ТТП, утверждённое правительством округа в 2009 году.

По данным, представленным нефтегазодобывающими организациями, между коренными народами и недропользователями в 2016 году заключено 1 тысяча 132 экономических соглашения. Общий объём компенсационных выплат в денежном выражении составил более 608 миллионов рублей. При расчёте размера компенсаций компании-недропользователи пользуются в большей части методикой исчисления размеров убытков, утверждённой приказом № 565 ещё Минрегиона России в 2009 году.

Помимо вышеуказанных форм взаимоотношений в регионе действуют учреждённые недропользователями благотворительные фонды, оказывается шефская помощь национальным посёлкам, заключаются отдельные соглашения о сотрудничестве с общественными объединениями коренных народов.

Отдельно стоит отметить передовую практику Югры в области работ по искусственному воспроизводству водных биоресурсов за счёт собственных средств юридического лица, проводимых компаниями-недропользователями, в том числе, в целях компенсации ущерба, причинённого водным биоресурсам и среде их обитания. В Югре к проведению таких работ компании привлекают, в том числе и организации коренных малочисленных народов, причём на конкурсной основе.

Так, в 2016 году по заказу компаний Газпромнефть-Хантос и Уралсибгидрострой выпущено более 33 миллионов штук молоди пеляди. В 2017 году по заказу тех же компаний выпущено уже 17 миллионов штук пеляди и 500 тысяч штук муксуна.

На наш взгляд, данный опыт взаимодействия компаний-недропользователей и организаций КМНС является наиболее эффективным и оптимальным именно для организаций коренных народов. Так как позволяет улучшить состояние организаций путём внедрения прогрессивных видов деятельности, направленных на реализацию мер по защите исконной среды обитания посредством возобновления водных ресурсов, что

в итоге даёт возможность коренным народам заниматься традиционным промыслом – рыболовством.

Подводя итог вышесказанному, учитывая опыт деятельности органов власти Югры, компаний, работающих на нашей территории, мы считаем, что на сегодняшний день назрела необходимость формирования нормативно-правовых механизмов, позволяющих обеспечить практическую реализацию положений федерального закона о ТТП. В частности, мы предлагаем определить чёткое единообразие юридической терминологии в отношении таких понятий, как территория традиционного природопользования с учётом привязки к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, видов традиционной хозяйственной деятельности и определения конкретных целей создания ТТП.

Традиционное природопользование и традиционный образ жизни с определением основных критериев, подтверждающих факт ведения традиционного хозяйствования и традиционного образа жизни. Определить детальный порядок создания ТТП федерального значения. Необходимо утвердить типовой проект положения о правовом режиме зонирования ТТП, определить уполномоченный орган федеральной исполнительной власти, который будет отвечать за вопросы создания, организации и нормативного регулирования вопросов ТТП.

А также необходимо пересмотреть методику исчисления размера убытков. У нас есть большой опыт практического её применения, и мы можем отметить, что она очень сложна в применении и сложна в расчётах. Иногда стоимость проведения расчётов по данной методике превышает ту сумму, которая причитается к выплате в результате хозяйственной деятельности. Свои предложения по этому вопросу мы уже неоднократно направляли в Федеральное агентство по делам национальностей. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Слово для выступления предоставляется Пивненко Валентине Николаевне, первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока. Пожалуйста.

Пивненко В. Н. Спасибо большое. Я думаю, что моё выступление будет некоторым итогом того обсуждения, которое сейчас состоялось. Я хочу поблагодарить Олега Николаевича и Владимира Ильича за то, что мы с вами получили такую возможность на Сахалине рассмотреть наиболее важные вопросы. И те 16 выступлений, которые сегодня здесь прозвучали, говорят и о ценном опыте, и о стремлении наших регионов действительно осуществлять серьёзные меры поддержки коренных малочисленных народов. И в то же время они показали негатив в практике исполнения законодательства, который сегодня имеет место быть.

Поэтому я конкретно предлагаю, учитывая все аргументированные и обоснованные выступления, прозвучавшие сегодня, выйти не только на уровень нашего комитета, но и на Совет Государственной Думы с тем, чтобы была утверждена комплексная рабочая группа в Государственной Думе с привлечением извне специалистов, которые занимаются вопросами коренных малочисленных народов. Для того чтобы дать оценку исполнению того законодательства, которое есть, с возможностью действительно начать подготовку комплекса законов, кодекса, о котором сегодня говорили. Кодекса, который мог бы называться «О мерах государственной поддержки коренных малочисленных народов в Российской Федерации». Этот документ должен охватывать вопросы, прежде всего, природопользования, и определить комплекс всех тех мер, которые требуют сегодня корректировки, изменения и совершенствования.

Учитывая то, что мы скоро приступим к работе над трёхлетним проектом закона о бюджете Российской Федерации, необходимо вместе с регионами предусмотреть усиление программы поддержки коренных малочисленных народов, чтобы не только через меры государственной финансовой поддержки решать вопросы самообеспечения коренных малочисленных народов. Но главное внимание обратить на развитие и серьёзность тех проблем, которые сегодня назрели и нашли отражение в проекте рекомендаций нашего «круглого стола». Я предлагаю ещё раз посмотреть внимательно те позиции, что мы рекомендуем и Правительству Российской Федерации, и Федеральному Собранию

Российской Федерации. Может быть, усилить их по тем предложениям, которые сегодня высказывались. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Валентина Николаевна. Прокопий Романович, вы извините. Здесь записочку прислала депутат Сахалинской областной Думы, а вам мы обязательно ещё предоставим слово для выступления. Иванова Светлана Васильевна, пожалуйста.

Иванова С. В. Уважаемые участники «круглого стола»! Тема, которую сегодня здесь поднимают федеральные органы власти, весьма значима и актуальна для Сахалина. И я хочу сказать, что, видимо, это сегодняшнее заседание будет хорошей отправной точкой для дальнейшего развития этого направления, в том числе и в Сахалинской области.

Не так давно на заседании Сахалинской областной Думы мы слушали отчёт представителя коренных малочисленных народов и, к сожалению, в ходе этого отчёта было больше вопросов, чем ответов. Звучали даже такие слова как «геноцид». Санги выступал, вы все знаете, кто это такой. Это очень известный человек мирового уровня и вот именно он как представитель коренных малочисленных народов такие термины использовал.

В советское время я бывала в Некрасовке и вот не так давно снова побывала в этом месте, где проживают коренные малочисленные народы. На чём выживают эти люди? Да на рыбе. Её жарят, парят, что только с ней не делают. Убери вот эту составляющую их жизни, и они просто погибнут. Вот это говорит о том, что отношение сегодня к этому вопросу должно быть очень серьёзное, можно рассматривать этот вопрос как вопрос жизни и смерти для этих вот людей.

К сожалению, мы в этом году оказались в ситуации, когда на самом деле эти люди могли лишиться биоресурсов. Они забили тревогу, они стали поднимать этот вопрос на всех уровнях. И хорошо, что всё-таки он худо-бедно решился. Но ведь на самом деле тревога-то была очень серьёзная и получается так, что наше законодательство сегодня позволяет, к сожалению, вот таким образом поступать со всеми коренными малочисленными народами, которые проживают у нас. Если бы в этом зале присутствовали жители, у которых я побывала в Некрасовке в домах, которые на самом деле не дома, а лачуги... Они сегодня испытывают довольно-таки серьёзные жилищные проблемы – распространена антисанитария и прочее. То, что я видела, говорит о том, что внимание этому населению уделяется недостаточно. В Сахалинской области, к сожалению, отсутствует концепция именно устойчивого развития коренных малочисленных народов. В 2016 году завершилась та старая программа, новой нет. К сожалению, Олег Николаевич, ваше поручение выполнено, но дальнейшего развития пока мы не увидели.

Хотя, наверное, вот этот разговор заставит обратить самое пристальное внимание на эти проблемы.

Я так думаю, что государственная политика советского времени она давала больше возможностей этим народам, и сегодня нужен нормативный акт, который бы консолидировал все направления, которые у нас отражены в разных законодательных документах. Они должны быть как-то отработаны таким образом, чтобы он в себя вбирал все стороны жизни коренных малочисленных народов и давал возможность этим людям подняться на новый, более высокий качественный уровень жизни. Это требование времени.

Я благодарю всех, что мы собрались сегодня для осуждения этой важной темы. Считаю, что это хорошая основа для развития дальнейших действий в этом направлении.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Светлана Васильевна.

Слово для выступления предоставляется Николаеву Прокопию Романовичу, председателю Государственного комитета по делам Арктики Республики Саха (Якутия).

Николаев П. Р. Уважаемый Николай Михайлович, Олег Николаевич, Владимир Ильич! Уважаемые участники «круглого стола»!

Ну, во-первых, конечно, хочу поблагодарить за приглашение принять участие в работе данного «круглого стола». Ну, и, конечно, хочу процитировать слова Президента России Владимира Путина, который не раз отмечал, что сохранение самобытного укла-

да жизни коренных народов Севера, их благополучие и источники развития являются одной из ключевых социально-экономических задач в нашем регионе.

Виктор Николаевич достаточно комплексно рассказал о ситуации в Республике Саха (Якутия) по традиционному природопользованию, и поэтому остановлюсь только на тех моментах, которые не озвучены.

Ну, во-первых, по территориям традиционного природопользования Республики Саха (Якутия). За 2015–2016 годы проведена массовая постановка на государственную кадастровую недвижимость территорий традиционного природопользования и местного населения. Всего в регионе создано 59 таких территорий, из них поставлено на государственный учёт 55 территорий традиционного природопользования.

К 2016 году, за счёт средств республиканского бюджета, оформлено 35 территорий в границах 45 поселений на сумму 17 миллионов 314 тысяч рублей.

Обсуждаемый проект закона о внесении изменений в закон о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов получил, на данный момент, отрицательную оценку парламента республики Ил Тумэн, Правительства Республики Саха (Якутия) и Ассоциации коренных малочисленных народов Севера.

Все места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) попадают под особый правовой статус, что обеспечило исключение их из реестра передаваемых земель, в соответствии с законом о «дальневосточном гектаре».

Далее о совершенствовании действующего законодательства. Параллельно с подготовкой федерального закона об этнологической экспертизе необходимо работать над внесением изменений в федеральные законы:

«О недрах» (в части обязательного проведения этнологической экспертизы при выдаче лицензий).

«О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в части формирования и введения в федеральный реестр информации о малочисленных народах).

«Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (в части исключения нормы, что учредители общины не могут одновременно являться учредителями и членами других общин).

Также необходимо подготовить законопроект «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части предоставления в безвозмездное пользование земельных и лесных участков под северное домашнее оленеводство в части разграничения полномочий по формированию территорий традиционного природопользования).

Уважаемые участники «круглого стола», только для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока охота является не любительской и не спортивной, а является промысловой и традиционной. Для многих семей охота является единственным источником дохода.

В статье 19 федерального закона об охоте говорится, что продукция охоты, полученная при осуществлении охоты в целях обеспечения введения традиционного образа жизни для осуществления традиционно хозяйственной деятельности, используется для личного потребления или реализуется организацией.

Здесь нигде не называется норма личного потребления и не указывается, сколько можно реализовать, что даёт неоднозначное толкование и создаёт негативную интерпретацию для требований контролирующих органов по отношению к представителям коренных малочисленных народов Севера.

Такая же проблема и по традиционному рыболовству.

Я также хочу предложить включить в расчёт ущерба, наносимого недропользователями, строительство технологических производственных проездов, дорог и автотрасс. Они имеют большое воздействие на окружающую природу и животный мир, сказываются на миграции диких копытных и других промысловых животных. Поэтому хотелось бы внести вот такие изменения.

Ну и по охотпромыслу. Надо Правительству Российской Федерации внести обоснованные предложения по обнулению ставки единовременной платы за гектар охотничьих угодий для объединений коренных малочисленных народов Севера и освободить родовые общины и другие объединения КМНС от уплаты за единицу площади охотничьих угодий при заключении охотничьих соглашений на территории традиционного природопользования.

Вот такие у нас предложения.

Ну и, конечно, хотелось бы поблагодарить организаторов этого мероприятия. Мероприятие проведено на очень хорошем уровне. Гостеприимство шикарное.

Отдельное спасибо хотелось бы сказать Олегу Николаевичу. Он был в гостях у нас в Якутии, в Оленёкском районе. Я больше 10 лет работал главой Оленёкского эвенкийского национального района, который по территории больше Амурской области.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Прокопий Романович.

Будем завершать наше мероприятие. Слово имеет Олег Николаевич.

Кожемяко О. Н. Уважаемые коллеги, большое спасибо за столь плодотворную работу. И, безусловно, в выступлениях наших коллег мы услышали очень много нового, позитивного, что нам необходимо взять в учёт в работе.

Это, прежде всего, создание государственной программы по коренным малочисленным народам. То, что есть в Ханты-Мансийском округе. И я думаю, что эта практика была бы полезна. Даже предлагаю создать делегацию, съездить непосредственно в округ, посмотреть, как у них реализуются программы.

Конечно, это мы поддержим – создание этнокультурных центров в муниципальных образованиях, там, где проживают коренные малочисленные народы. И здесь мы тоже ждём предложений, в том числе от общин. Этот механизм государственно-частного партнёрства необходимо внедрять. И мы найдём средства в бюджете, чтобы создавать такие центры.

Мы поддерживаем практику создания по общинам муниципальных предприятий на основе частно-государственного партнёрства по закупке дикоросов и переработке этой продукции в факториях. И я думаю, что это должно войти в часть программы. Программа в этом году должна быть обнародована.

По поводу предложений по совершенствованию и обучению современным технологиям представителей коренных малочисленных народов Севера. Мы говорили о том, что при университете и при наших колледжах будем создавать подобные факультеты, отделения, где могли бы обучаться и вопросам, связанным с оленеводством, и больше ездить, смотреть. Потому что это была потерянная для нас отрасль, к сожалению.

Ну и хотел сказать, что у нас зверобойный промысел сошёл на нет, но его надо возрождать. Это дело затратное, но оно даёт нам два преимущества. Во-первых, это занятость. Во-вторых, это производство шкур, пищевого жира, может быть, мяса на всевозможные корма для животных.

Самое главное – что это как раз способствует увеличению объёмов лососёвых. В силу того что, наверное, столько, сколько добывается у нас на сегодняшний день, поедается именно этими животными, которые в устьях рек находятся и, безусловно, портят всю эту рыбу, которая не может попасть на нерестилище.

Ну и мы со своей стороны эту работу будем улучшать, чтобы к следующему вашему приезду мы были на шаг ближе к возможностям, которые Сахалин может предоставить коренным малочисленным народам.

Могу сказать, что возможностей у нас много, но мы не все их реализуем должным образом.

Председательствующий. Спасибо, Олег Николаевич.

Владимир Ильич, пожалуйста.

Ффремов В. И. Я скажу тоже несколько слов. Действительно, спасибо, прежде всего, вам, Николай Михайлович и Валентина Николаевна, за то, что провели здесь, в Сахалинской области этот замечательный «круглый стол». Я не скажу, что какие-то неизвест-

ные проблемы обнажились, этот «круглый стол» можно было провести в Москве в более комфортных условиях, но здесь мы увидели эти проблемы изнутри.

Олег Николаевич правильно сказал, что при таком подходе Правительства Российской Федерации к проблемам коренных малочисленных народов, конечно, они решатся. Есть такая русская пословица: «Лес рубят – щепки летят». Сегодня основные доходы, которые получает Сахалинская область, – это доходы от нефтегазового комплекса. И плохо, когда решая одно, наступаешь на другое. Я понимаю, что нужно строить газопроводы, они нужны, как и нефтепроводы, нужно добывать нефть и газ. Но самое главное – не погубить природу, и самое главное, чтобы вот эти территории, на которых проживают коренные малочисленные народы, сохранились.

Мы в своё время с Татьяной были на Чукотке, где нам показывали, что было сделано губернатором для коренных малочисленных народов, нас отправляли на самолёте на Аляску, чтобы показать, как там живут коренные малочисленные народы, но не показали. Но как живут чукчи, мы видели на Чукотке.

И главное, что там я понял, что чукча без оленя существовать не может. Поэтому было увеличено поголовье раз в пять или шесть, из Канады завозили животных, оленей. И я видел такое трепетное отношение чукчей к этим животным... Детвора, которая проживает в Анадыре в шикарных условиях в интернате, когда дома идёт определённое действие по учёту поголовья оленей, просто-напросто, ставила условия: если нас не доставят вертолётами, значит, уйдём пешком, потому что мы должны в этом мероприятии участвовать.

Здесь сегодня собрались соратники, мы друг друга должны слышать. Сахалинская областная Дума подготовила предложения, я их озвучил, и я думаю, что они войдут в рекомендации. А дальше в этом направлении нужно работать, и я думаю, всё у нас получится.

Председательствующий. Спасибо.

Уважаемые коллеги, сегодня все выступающие говорили о проблемах, которые существуют в регионах, где проживают коренные малочисленные народы Севера. Для нас важен опыт всех регионов по практической реализации прав коренных малочисленных народов Севера и их общин.

Предлагается принять проект рекомендаций «круглого стола» за основу с последующей доработкой с учётом замечаний и дополнений.

В заключение отмечу, что все народы России имеют право на внимание со стороны государства и я уверен, что единственный путь сохранить коренные малочисленные народы Севера – дать им приоритеты в их собственном развитии, связанные с их традиционным образом жизни, то, о чём сейчас Владимир Ильич говорил.

Благодарим всех принявших участие в дискуссии представителей федеральных органов власти, коллег из всех регионов. Уверен, наше сотрудничество будет продолжено. В лице нашего Комитета вы всегда можете рассчитывать на нашу поддержку.

Вам за это огромное спасибо. Всего доброго. Всем успехов.

ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей»

**Концертная программа Народного национального ансамбля «МЭНГУМЭ ИЛГА»
(в переводе с нанайского языка «серебряные узоры»)**

**Театрализованная костюмированная экскурсия-представление
«Сахалин Бронислава Пилсудского» на территории музея под открытым небом**

**«Сахалинская сюита», массовый оригинальный танец представителей
всех коренных малочисленных народов Сахалина**

Нивхский праздничный женский танец

Уильгинская песня «Сороди»

Нанайский танец

«Мой край», нанайская песня про Сахалин и г. Поронайск

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 24 марта 2000 г. № 255

О ЕДИНОМ ПЕРЕЧНЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Список изменяющих документов

(в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации от 30.09.2000 № 740, от 13.10.2008 № 760, от 18.05.2010 № 352, от 17.06.2010 № 453, от 02.09.2010 № 669, от 26.12.2011 № 1145, от 25.08.2015 № 880, с изм., внесёнными Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2001 № 236)

Во исполнение Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемый Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (далее именуется – Единый перечень), подготовленный Министерством по делам Федерации и национальностей Российской Федерации на основании предложений органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых эти народы проживают.

2. Правительству Республики Дагестан подготовить и представить в Государственный Совет Республики Дагестан предложения о проживающих на территории Республики коренных малочисленных народах для последующего включения их в Единый перечень.

3. Установить, что изменения и дополнения в Единый перечень вносятся Правительством Российской Федерации по предложению Министерства по делам Федерации и национальностей Российской Федерации на основании представлений органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают коренные малочисленные народы Российской Федерации.

4. Утратил силу. – Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2000 № 740.

Председатель Правительства
Российской Федерации
В. ПУТИН

**ЕДИНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ²**

Список изменяющих документов
(в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760,
от 18.05.2010 № 352, от 17.06.2010 № 453, от 02.09.2010 № 669,
от 26.12.2011 № 1145, от 25.08.2015 № 880)

Наименование коренных малочисленных народов Российской Федерации	Наименование субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают коренные малочисленные народы Российской Федерации
Абазины	Карачаево-Черкесская Республика
Алеуты	Камчатский край
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Алюторцы	Камчатский край
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Бесермяне	Удмуртская Республика
Вепсы	Республика Карелия, Ленинградская область, Вологодская область
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 26.12.2011 № 1145)	
Водь	Ленинградская область
(введено Постановление Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Долганы	Красноярский край, Республика Саха (Якутия)
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Ижорцы	Ленинградская область
Ительмены	Камчатский край, Магаданская область
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Камчадалы	Камчатский край
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Кереки	Чукотский автономный округ
Кеты	Красноярский край

¹ Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.04.2006 № 536-р утверждён Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

² Перечень коренных малочисленных народов Республики Дагестан, установленный Постановлением Государственного Совета Республики Дагестан от 18.10.2000 № 191 «Об особенностях применения Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в Республике Дагестан», считается частью Единого перечня коренных малочисленных народов Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2001 № 236).

Наименование коренных малочисленных народов Российской Федерации	Наименование субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают коренные малочисленные народы Российской Федерации
Коряки	Камчатский край, Чукотский автономный округ, Магаданская область
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Кумандинцы	Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская область
Манси	Ханты-Мансийский автономный округ, районы Тюменской области, Свердловская область, Республика Коми
Нагайбаки	Челябинская область
Нанайцы	Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская область
Нганасаны	Красноярский край
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Негидальцы	Хабаровский край
Ненцы	Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, районы Архангельской области, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Коми
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Нивхи	Хабаровский край, Сахалинская область
Ороки (ульга)	Сахалинская область
Орочи	Хабаровский край
Саамы	Мурманская область
Селькупы	Ямало-Ненецкий автономный округ, районы Тюменской области, Томская область, Красноярский край
Сету (сето)	Псковская область
(введено Постановление Правительства Российской Федерации от 17.06.2010 № 453)	
Сойоты	Республика Бурятия
Тазы	Приморский край
Теленгиты	Республика Алтай
Телеуты	Кемеровская область
Тофалары (тофа)	Иркутская область
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 18.05.2010 № 352)	
Тубалары	Республика Алтай
Тувинцы – тоджинцы	Республика Тыва
Удэгейцы	Приморский край, Хабаровский край
Ульчи	Хабаровский край
Ханты	Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, районы Тюменской области, Томская область, Республика Коми
Челканцы	Республика Алтай
Чуванцы	Чукотский автономный округ, Магаданская область
Чукчи	Чукотский автономный округ, Камчатский край, Республика Саха (Якутия)
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 02.09.2010 № 669)	

Наименование коренных малочисленных народов Российской Федерации	Наименование субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают коренные малочисленные народы Российской Федерации
Чулымцы	Томская область, Красноярский край
Шапсуги	Краснодарский край
Шорцы	Кемеровская область, Республика Хакасия, Республика Алтай
Эвенки	Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край, Томская область, Тюменская область
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Эвены (ламуты)	Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Камчатский край
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 26.12.2011 № 1145)	
Энцы	Красноярский край
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Эскимосы	Чукотский автономный округ, Камчатский край
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 760)	
Юкагиры	Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский автономный округ
(в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 25.08.2015 № 880)	

Примечание. Наименования субъектов Российской Федерации приведены построчно, в порядке убывания численности каждого народа, проживающего на соответствующих территориях.

**РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(итоги Всероссийской переписи населения 2010 года)¹**

	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж
АБАЗИНЫ	43341	20903	22438	17565	8243	9322	25776	12660	13116
из них проживают на территориях преимущественного проживания	42491	20362	22129	16894	7834	9060	25597	12528	13069
в том числе на территории:									
Карачаево-Черкесской Республики	36919	17610	19309	12492	5697	6795	24427	11913	12514
Ставропольского края	3646	1769	1877	2717	1270	1447	929	499	430
Тюменской области	660	360	300	631	343	288	29	17	12
Ханты-Мансийского АО – Югра	422	227	195	401	213	188	21	14	7
Ямало-Ненецкого АО	236	132	104	228	129	99	8	3	5
Кабардино-Балкарской Республики	418	172	246	344	145	199	74	27	47
г. Москвы	318	142	176	318	142	176	-	-	-
Краснодарского края	279	163	116	167	105	62	112	58	54
Московской области	139	74	65	118	62	56	21	12	9
Ростовской области	112	72	40	107	70	37	5	2	3
АЛЕУТЫ	482	245	237	155	78	77	327	167	160
из них проживают на территории:									
Камчатского края	401	197	204	87	37	50	314	160	154
БЕСЕРМЯНЕ	2201	1039	1162	651	305	346	1550	734	816
из них проживают на территории:									
Удмуртской Республики	2111	998	1113	580	273	307	1531	725	806
ВЕПСЫ	5936	2423	3513	3348	1335	2013	2588	1088	1500
из них проживают на территориях преимущественного проживания	5486	2207	3279	2983	1161	1822	2503	1046	1457
в том числе на территории:									
Республики Карелия	3423	1333	2090	2319	875	1444	1104	458	646
Ленинградской области	1380	570	810	341	139	202	1039	431	608
Вологодской области	412	187	225	52	30	22	360	157	203
г. Санкт-Петербурга	271	117	154	271	117	154	-	-	-
ВОДЬ	64	35	29	50	27	23	14	8	6
из них проживают на территории:									
Ленинградской области	33	17	16	20	9	11	13	8	5

¹ В таблице: М – мужчины, Ж – женщины.

	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж
ДОЛГАНЫ	7885	3513	4372	1840	684	1156	6045	2829	3216
из них проживают на территориях преимущественного проживания	7716	3438	4278	1712	630	1082	6004	2808	3196
в том числе на территории:									
Красноярского края	5810	2588	3222	1452	536	916	4358	2052	2306
Республики Саха (Якутия)	1906	850	1056	260	94	166	1646	756	890
ИЖОРЦЫ	266	102	164	130	58	72	136	44	92
из них проживают на территории:									
Ленинградской области	169	61	108	41	20	21	128	41	87
ИТЕЛЬМЕНЫ	3193	1480	1713	1245	534	711	1948	946	1002
из них проживают на территориях преимущественного проживания	3007	1418	1589	1106	487	619	1901	931	970
в том числе на территории:									
Камчатского края	2394	1132	1262	644	279	365	1750	853	897
Магаданской области	613	286	327	462	208	254	151	78	73
КАМЧАДАЛЫ	1927	919	1008	566	267	299	1361	652	709
из них проживают на территориях преимущественного проживания	1831	875	956	503	238	265	1328	637	691
в том числе на территории:									
Камчатского края	1551	725	826	304	136	168	1247	589	658
Магаданской области	280	150	130	199	102	97	81	48	33
КЕРЕКИ	4	3	1	4	3	1	-	-	-
из них проживают на территории:									
Чукотского АО	1	-	1	1	-	1	-	-	-
КЕТЫ	1219	574	645	317	120	197	902	454	448
из них проживают на территориях преимущественного проживания	1098	527	571	233	85	148	865	442	423
в том числе на территории:									
Красноярского края	957	448	509	183	62	121	774	386	388
Томской области	141	79	62	50	23	27	91	56	35
КОРЯКИ	7953	3707	4246	2917	1268	1649	5036	2439	2597
из них проживают на территориях преимущественного проживания	7609	3562	4047	2666	1166	1500	4943	2396	2547
в том числе на территории:									
Камчатского края	6640	3107	3533	2105	922	1183	4535	2185	2350
Магаданской области	900	418	482	538	231	307	362	187	175
Чукотского АО	69	37	32	23	13	10	46	24	22

	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж
КУМАНДИНЦЫ	2892	1284	1608	1400	592	808	1492	692	800
из них проживают на территориях преимущественного проживания	2688	1195	1493	1234	520	714	1454	675	779
в том числе на территории:									
Алтайского края	1401	629	772	609	259	350	792	370	422
Республики Алтай	1062	472	590	440	189	251	622	283	339
Кемеровской области	225	94	131	185	72	113	40	22	18
МАНСИ	12269	5590	6679	7028	3115	3913	5241	2475	2766
из них проживают на территориях преимущественного проживания	11873	5414	6459	6718	2971	3747	5155	2443	2712
в том числе на территории:									
Тюменской области	11614	5283	6331	6588	2911	3677	5026	2372	2654
Ханты-Мансийского АО – Югра	10977	5027	5950	6080	2697	3383	4897	2330	2567
Ямало-Ненецкого АО	166	64	102	115	48	67	51	16	35
Свердловской области	251	127	124	125	58	67	126	69	57
Республики Коми	8	4	4	5	2	3	3	2	1
НАГАЙБАКИ	8148	3726	4422	1761	783	978	6387	2943	3444
из них проживают на территориях преимущественного проживания	7845	3583	4262	1514	664	850	6331	2919	3412
в том числе на территории:									
Челябинской области	7679	3504	4175	1353	587	766	6326	2917	3409
Тюменской области	166	79	87	161	77	84	5	2	3
Ханты-Мансийского АО – Югра	138	61	77	134	60	74	4	1	3
НАНАЙЦЫ	12003	5432	6571	3518	1515	2003	8485	3917	4568
из них проживают на территориях преимущественного проживания	11540	5221	6319	3193	1359	1834	8347	3862	4485
в том числе на территории:									
Хабаровского края	11009	4979	6030	2945	1251	1694	8064	3728	4336
Приморского края	383	186	197	132	69	63	251	117	134
Сахалинской области	148	56	92	116	39	77	32	17	15
НГАСАНЫ	862	385	477	315	135	180	547	250	297
из них проживают на территории:									
Красноярского края	807	349	458	263	101	162	544	248	296
НЕГИДАЛЬЦЫ	513	216	297	155	54	101	358	162	196
из них проживают на территории:									
Хабаровского края	480	199	281	126	40	86	354	159	195

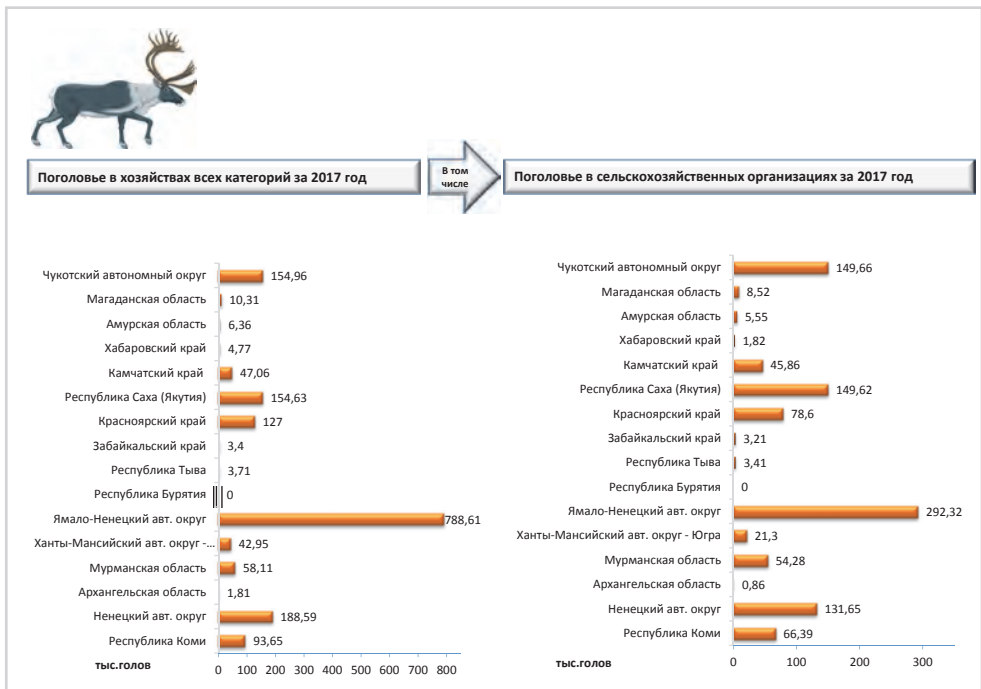
	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж
НЕНЦЫ	44640	20781	23859	9543	3848	5695	35097	16933	18164
из них проживают на территориях преимущественного проживания	44035	20468	23567	9119	3621	5498	34916	16847	18069
в том числе на территории:									
Тюменской области	31621	14767	16854	5885	2374	3511	25736	12393	13343
Ханты-Мансийского АО – Югра	1438	661	777	423	182	241	1015	479	536
Ямало-Ненецкого АО	29772	13945	15827	5109	2048	3061	24663	11897	12766
Архангельской области	8020	3658	4362	1979	753	1226	6041	2905	3136
Ненецкого АО	7504	3450	4054	1769	684	1085	5735	2766	2969
Красноярского края	3633	1731	1902	657	255	402	2976	1476	1500
Республики Коми	503	219	284	431	190	241	72	29	43
Мурманской области	149	68	81	58	24	34	91	44	47
г. Санкт-Петербурга	109	25	84	109	25	84	-	-	-
НИВХИ	4652	2067	2585	2374	1026	1348	2278	1041	1237
из них проживают на территориях преимущественного проживания	4439	1979	2460	2222	959	1263	2217	1020	1197
в том числе на территории:									
Хабаровского края	2149	978	1171	895	402	493	1254	576	678
Сахалинской области	2290	1001	1289	1327	557	770	963	444	519
ОРОЧИ	596	278	318	287	134	153	309	144	165
из них проживают на территории:									
Хабаровского края	441	204	237	176	80	96	265	124	141
СААМЫ	1771	770	1001	787	322	465	984	448	536
из них проживают на территории:									
Мурманской области	1599	715	884	652	278	374	947	437	510
СЕЛЬКУПЫ	3649	1735	1914	773	372	401	2876	1363	1513
из них проживают на территориях преимущественного проживания	3527	1688	1839	687	340	347	2840	1348	1492
в том числе на территории:									
Тюменской области	2065	1002	1063	399	203	196	1666	799	867
Ямало-Ненецкого АО	1988	959	1029	340	164	176	1648	795	853
Томской области	1181	574	607	218	105	113	963	469	494
Красноярского края	281	112	169	70	32	38	211	80	131
СЕТУ(СЕТО)	214	96	118	50	16	34	164	80	84
из них проживают на территории:									
Псковской области	123	62	61	25	7	18	98	55	43
СОЙОТЫ	3608	1770	1838	255	112	143	3353	1658	1695
из них проживают на территории:									
Республики Бурятия	3579	1757	1822	229	99	130	3350	1658	1692

	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж
ТАЗЫ	274	121	153	114	50	64	160	71	89
из них проживают на территории:									
Приморского края	253	110	143	96	39	57	157	71	86
ТЕЛЕНГИТЫ	3712	1779	1933	300	122	178	3412	1657	1755
из них проживают на территории:									
Республики Алтай	3648	1751	1897	241	98	143	3407	1653	1754
ТЕЛЕУТЫ	2643	1199	1444	1198	544	654	1445	655	790
из них проживают на территории:									
Кемеровской области	2520	1134	1386	1094	485	609	1426	649	777
ТОФАЛАРЫ (ТОФА)	762	345	417	98	43	55	664	302	362
из них проживают на территории:									
Иркутской области	678	302	376	41	11	30	637	291	346
ТУБАЛАРЫ	1965	942	1023	357	147	210	1608	795	813
из них проживают на территории:									
Республики Алтай	1891	905	986	301	121	180	1590	784	806
ТУВИНЦЫ -ТОДЖИНЦЫ	1858	880	978	4	2	2	1854	878	976
из них проживают на территории:									
Республики Тыва	1856	880	976	2	2	-	1854	878	976
УДЭГЕЙЦЫ	1496	728	768	375	146	229	1121	582	539
из них проживают на территориях преимущественного проживания	1413	695	718	317	122	195	1096	573	523
в том числе на территории:									
Приморского края	793	412	381	164	62	102	629	350	279
Хабаровского края	620	283	337	153	60	93	467	223	244
УЙЛЫГА (ОРОКИ)	295	140	155	177	86	91	118	54	64
из них проживают на территории:									
Сахалинской области	259	117	142	151	70	81	108	47	61
УЛЬЧИ	2765	1235	1530	589	247	342	2176	988	1188
из них проживают на территории:									
Хабаровского края	2621	1160	1461	477	186	291	2144	974	1170
ХАНТЫ	30943	14134	16809	11879	5119	6760	19064	9015	10049
из них проживают на территориях преимущественного проживания	30181	13827	16354	11324	4887	6437	18857	8940	9917
в том числе на территории:									
Тюменской области	29277	13412	15865	11020	4750	6270	18257	8662	9595
Ханты-Мансийского АО – Югра	19068	8783	10285	8611	3773	4838	10457	5010	5447
Ямало-Ненецкого АО	9489	4361	5128	1950	802	1148	7539	3559	3980
Томской области	718	328	390	159	72	87	559	256	303
Свердловской области	138	62	76	112	47	65	26	15	11
Республики Коми	48	25	23	33	18	15	15	7	8

	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж
ЧЕЛКАНЦЫ	1181	507	674	231	103	128	950	404	546
из них проживают на территории:									
Республики Алтай	1113	477	636	179	82	97	934	395	539
ЧУВАНЦЫ	1002	475	527	396	172	224	606	303	303
из них проживают на территориях преимущественного проживания	954	445	509	362	150	212	592	295	297
в том числе на территории:									
Чукотского автономного округа	897	422	475	305	127	178	592	295	297
Магаданской области	57	23	34	57	23	34	-	-	-
ЧУКЧИ	15908	7418	8490	3808	1659	2149	12100	5759	6341
из них проживают на территориях преимущественного проживания	15331	7154	8177	3401	1455	1946	11930	5699	6231
в том числе на территории:									
Чукотского АО	12772	5892	6880	2592	1026	1566	10180	4866	5314
Камчатского края	1496	700	796	172	80	92	1324	620	704
Республики Саха (Якутия)	670	337	333	262	136	126	408	201	207
г. Москвы	108	64	44	108	64	44	-	-	-
Магаданской области	285	161	124	267	149	118	18	12	6
ЧУЛЫМЦЫ	355	176	179	26	9	17	329	167	162
из них проживают на территориях преимущественного проживания	349	174	175	22	7	15	327	167	160
в том числе на территории:									
Томской области	204	96	108	14	5	9	190	91	99
Красноярского края	145	78	67	8	2	6	137	76	61
ШАПСУГИ	3882	1896	1986	895	416	479	2987	1480	1507
из них проживают на территории:									
Краснодарского края	3839	1868	1971	852	388	464	2987	1480	1507
ШОРЦЫ	12888	5956	6932	9353	4241	5112	3535	1715	1820
из них проживают на территориях преимущественного проживания	12188	5618	6570	8788	3958	4830	3400	1660	1740
в том числе на территории:									
Кемеровской области	10672	4948	5724	8147	3690	4457	2525	1258	1267
Республики Хакасия	1150	508	642	444	183	261	706	325	381
Красноярского края	161	65	96	122	45	77	39	20	19
Алтайского края	118	48	70	55	27	28	63	21	42
Республики Алтай	87	49	38	20	13	7	67	36	31
ЭВЕНКИ	37843	18539	19304	10021	4662	5359	27822	13877	13945
из них проживают на территориях преимущественного проживания	37116	18274	18842	9492	4452	5040	27624	13822	13802

	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж	М и Ж	М	Ж
в том числе на территории:									
Республики Саха (Якутия)	21008	11086	9922	5486	2908	2578	15522	8178	7344
Красноярского края	4372	1956	2416	1345	523	822	3027	1433	1594
Хабаровского края	4101	1659	2442	859	264	595	3242	1395	1847
Республики Бурятия	2974	1438	1536	882	395	487	2092	1043	1049
Амурской области	1481	684	797	135	44	91	1346	640	706
Забайкальского края	1387	668	719	208	93	115	1179	575	604
Иркутской области	1272	560	712	347	133	214	925	427	498
Сахалинской области	209	69	140	81	23	58	128	46	82
Приморского края	130	58	72	82	35	47	48	23	25
Томской области	95	55	40	28	15	13	67	40	27
Тюменской области	87	41	46	39	19	20	48	22	26
ЭВЕНЫ (ЛАМУТЫ)	22383	9064	13319	8049	2870	5179	14334	6194	8140
из них проживают на территориях преимущественного проживания	22098	8878	13220	7848	2740	5108	14250	6138	8112
в том числе на территории:									
Республики Саха (Якутия)	15071	5579	9492	5077	1550	3527	9994	4029	5965
Магаданской области	2635	1219	1416	1879	822	1057	756	397	359
Камчатского края	1872	870	1002	319	130	189	1553	740	813
Чукотского АО	1392	639	753	349	136	213	1043	503	540
Хабаровского края	1128	571	557	224	102	122	904	469	435
ЭНЦЫ	227	115	112	57	19	38	170	96	74
из них проживают на территории:									
Красноярского края	221	112	109	53	17	36	168	95	73
ЭСКИМОСЫ	1738	835	903	628	291	337	1110	544	566
из них проживают на территориях преимущественного проживания	1543	737	806	490	212	278	1053	525	528
в том числе на территории:									
Чукотского автономного округа	1529	731	798	479	207	272	1050	524	526
Камчатского края	14	6	8	11	5	6	3	1	2
ЮКАГИРЫ	1603	778	825	740	345	395	863	433	430
из них проживают на территориях преимущественного проживания	1550	750	800	697	321	376	853	429	424
в том числе на территории:									
Республики Саха (Якутия)	1281	627	654	559	257	302	722	370	352
Чукотского АО	198	88	110	69	31	38	129	57	72
Магаданской области	71	35	36	69	33	36	2	2	-

СЕВЕРНОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО (динамика основных показателей)

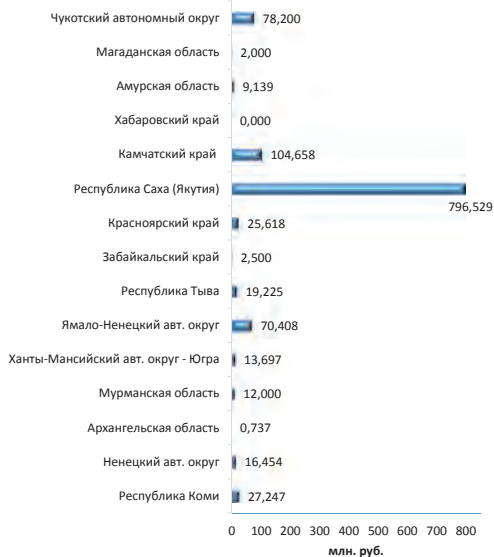

Объем финансовых средств из федерального бюджета на возмещение части затрат по наращиванию поголовья северных оленей за период 2013-2017 годы

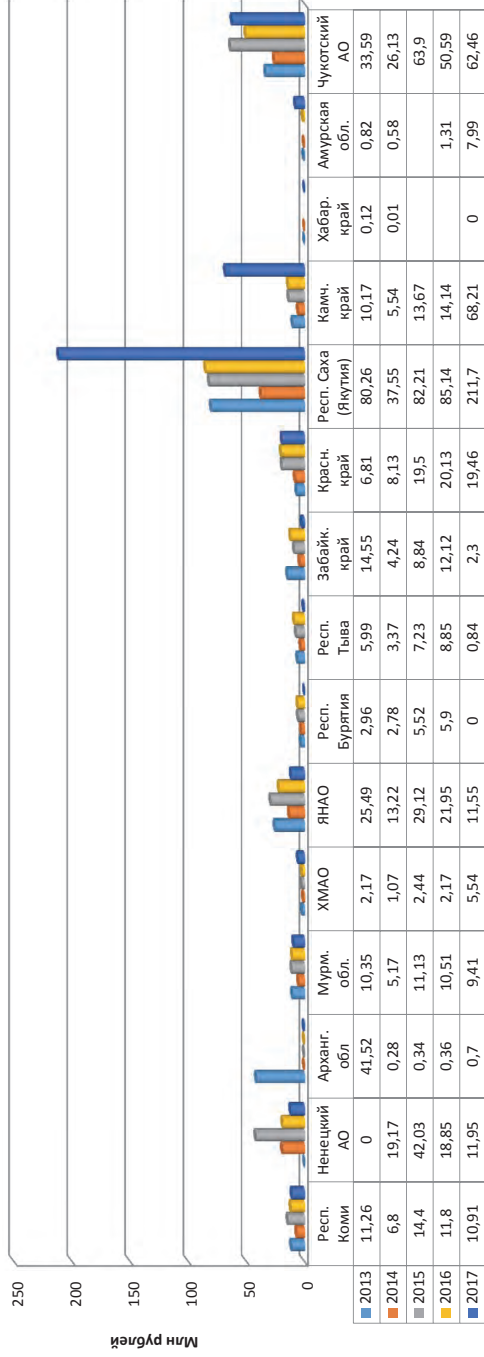
Объем финансовых средств, перечисленных сельхозпроизводителям за счёт бюджета в 2017 году

**Федеральный + региональный
бюджеты**

Объем финансовых средств из федерального бюджета на возмещение части затрат по наращиванию поголовья северных оленей за период 2013-2017 годы (фактическое освоение)

Совершенствование законодательства
по государственной поддержке
коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока
Российской Федерации

Редактор В. В. Нарбут
Корректор Т. Д. Романосова
Технический редактор Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 16.11.2018
Формат 70x100/16. Печ. л. 6,0. Печать офсетная. Тираж 300 экз. Заказ № 410

Отпечатано с оригинал-макета: ИП Мочалов С. В.
162626, Вологодская область, г. Череповец, ул. Сергея Перца, 3